

Г 127
20/5

Судьбу уваривающего
Александрову Александр
Дровуцу Уваривающ
на добрую память
отъ автора
В. А. Тагень
26 Дек. 1905

В. А. Тагень.

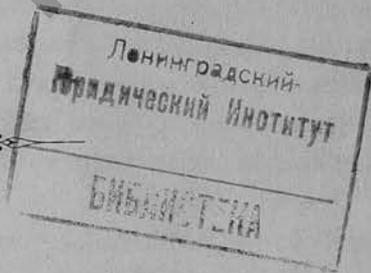
НОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

ПОМОЩИ БѢДНЫМЪ

И БОРЬБЫ СЪ НИЩЕНСТВОМЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

1048

(Изъ журнала «Трудовая Помощь» Апрель—Май, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1905 г.).

77. 1916

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

СПбГУ

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

ПОМОЩИ БѢДНЫМЪ И БОРЬБЫ СЪ НИЩЕНСТВОМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ «Трудовой Помощи» много разъ указывалось на необходимость созданія въ С.-Петербургѣ системы городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и Работнаго Дома для профессиональныхъ нищихъ. Къ сожалѣнію, предложенія объ этихъ попечительствахъ и учрежденіяхъ принудительнаго труда, возникавшія отъ времени до времени въ столичномъ общественномъ управленіи, не выходили до сихъ поръ изъ области благихъ намѣреній.

Въ теченіе минувшаго года снова поставленъ на очередь вопросъ о городскихъ попечительствахъ и Работномъ Домѣ. Нельзя не пожелать, чтобы на этотъ разъ Дума серьезнѣе и рѣшительнѣе отнеслась къ дѣлу устройства въ С.-Петербургѣ рациональной системы помощи бѣднымъ и борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ.

Основанія этой системы подробно разработаны въ особыхъ докладахъ объ организаціи городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ и Работнаго Дома въ С.-Петербургѣ—докладахъ подготовительной комиссіи для выработки общаго плана дальнѣйшей дѣятельности С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія по разбору и призрѣнію нищихъ, напечатанныхъ въ журналѣ «Трудовая Помощь» за 1905 г. (Апрѣль—Май, Сентябрь и Октябрь).

I. Городскія попечительства о бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ.

I.

Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія города С.-Петербурга отнесены заботы о городскомъ благоустройствѣ, а среди нихъ «попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и о прекращеніи нищенства: устройство благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній и завѣдываніе ими на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ».

Эта крупная, по своему соціальному значенію, задача выполняется въ настоящее время городомъ при посредствѣ нѣсколькихъ органовъ, а именно: городской исполнительной комисіи по благотворительности, городской больничной комисіи, комисіи по народному образованію, городской управы и особаго городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ. Въ 1903 г. городъ израсходовалъ около 800,000 р. на содержаніе благотворительныхъ заведеній (2 богадѣлень, 3 сиротскихъ домовъ, дома трудолюбія, дома дешевыхъ квартиръ, 3 ночлежныхъ домовъ, убѣжища для семей, пострадавшихъ отъ наводненія), на стипендіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ—высшихъ, среднихъ, ремесленныхъ, профессиональныхъ, пріютскихъ—и, наконецъ, на раздачу пособій¹⁾. Въ 1904 году расходы города, несомнѣнно, должны возрасти на крупную цифру. Съ одной стороны, все развивающаяся дѣятельность города по оказанію помощи нуждающимся, пострадавшимъ отъ экстраординарныхъ несчастій, и по расширенію существующихъ благотворительныхъ заведеній требуетъ отъ города ассигнованія все болѣе и болѣе крупныхъ суммъ, съ другой стороны, упраздненіе Николаевского комитета для разбора и призрѣнія нищихъ и передача его заведеній и дѣлъ городу потребовали отъ послѣдняго новыхъ болѣе крупныхъ расходовъ. Такъ, по проекту смѣты на 1905 годъ, расходы городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ исчислены въ размѣрѣ 179,012 руб. 82 коп. и, кромѣ того, дополнительно испрашивается еще 7,002 руб. 55 коп.

Безъ преувеличенія можно исчислить размѣръ расходуемыхъ нынѣ городомъ средствъ на помощь бѣднымъ въ сумму свыше 900,000 руб.

Характерными чертами современной постановки городского призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ являются, съ одной стороны, многочисленность и разобценность органовъ призрѣнія бѣдныхъ, а съ дру-

¹⁾ Отчетъ С.-Петербургской городской исполнительной комисіи по благотворительности за 1903 годъ, стр. 1.

гой—преобладаніе закрытаго призрѣнія (въ заведеніяхъ) надъ открытымъ (на дому). Послѣдняя форма призрѣнія практикуется (хотя въ незначительныхъ размѣрахъ) лишь въ одной комисіи по благотворительности.

Эта комисія вѣдаетъ назначеніе стипендій въ высшихъ, среднихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, опредѣленіе бѣдныхъ дѣтей въ пріюты, выдачу пособій бѣднымъ жителямъ столицы дровами, а въ извѣстныхъ случаяхъ и деньгами. Въ вѣдѣніи комисіи находится также нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, а именно городской сиротскій домъ въ память совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, городской сиротскій домъ имени Г. Г. Вѣлоградскаго для круглыхъ сиротъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, убѣжище для семей, пострадавшихъ отъ наводненія, и съ 1904 г. 1-й городской домъ трудолюбія. Въ городскомъ сиротскомъ домѣ къ 1 января 1904 года призрѣвались 73 мальчика и 107 дѣвочекъ; содержаніе его обошлось въ 1903 г. въ 30,155 руб. 62 коп. Сиротскій пріютъ имени Г. Г. Вѣлоградскаго призрѣвалъ къ 1 января 1904 г. 19 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ; содержаніе его стоило городу 8,445 руб. 62 коп. Убѣжище для семей, пострадавшихъ отъ наводненія, давало пріютъ въ среднемъ, съ 15 ноября по 7 декабря 1903 г., около 300 человѣкъ ежедневно, при чемъ послѣдніе получали утренній чай, обѣдъ и ужинъ: всего было выдано 20,245 порцій. Дальнѣйшею отраслю дѣятельности благотворительной комисіи является опредѣленіе дѣтей неимущаго населенія города въ разныя учебныя заведенія: такихъ стипендіатовъ къ 1 января 1904 г. состояло 1,059 человѣкъ. Наконецъ, благотворительная комисія завѣдуетъ раздачей дровъ бѣднымъ жителямъ С.-Петербурга и выдачей денежныхъ пособій: въ 1903 г. на выдачу дровъ было израсходовано 9,000 р., на денежные пособия—6,195 руб. 75 коп.

Внутренній распорядокъ дѣятельности комисіи заключается въ томъ, что она разсматриваетъ прошенія, поступающія или лично отъ просителей или по почтѣ; всѣ прошенія по опредѣленію дѣтей въ учебныя или воспитательныя заведенія распредѣляются между членами комисіи, завѣдующими каждый своимъ участкомъ, и, по обследованіи матеріальнаго и семейнаго положенія просителей, докладываются въ засѣданіи комисіи, которая коллегіально устанавливаетъ степень недостаточности просителей и затѣмъ назначаетъ стипендіатовъ въ соответствующія учебныя заведенія. Всѣхъ прошеній поступило въ комиссію въ 1903 г. 9,099. Эта цифра получаетъ осо-

бое значеніе, если припомнить, что составъ комисіи въ 1903 г. ограничивался 23 членами: такимъ образомъ, на одного члена комисіи пришлось почти 395 прошеній, т. е. такое число, которое при примѣненіи Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ (по 2—4 бѣдныхъ на попечителя) было бы подѣлу не менѣе, какъ 95 попечителямъ. При этомъ число прошеній, въ виду малой извѣстности бѣдному люду о существованіи комисіи и малой доступности ея, какъ центрального органа, несомнѣнно было во много разъ меньше дѣйствительнаго числа лицъ, желавшихъ обратиться съ просьбой о помощи. Опытъ Москвы показалъ, что съ открытіемъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ число такихъ просителей сразу возросло до 12,000 чел., а принявъ во вниманіе ихъ семейное положеніе, и до 27,000 чел. ¹⁾). Надо думать, что въ Петербургѣ число такихъ прошеній достигнетъ болѣе крупной цифры, чѣмъ въ Москвѣ, если только будутъ созданы при участіи города близкія къ населенію общественныя организаціи.

Больничная комисіа вѣдаетъ изъ благотворительныхъ учрежденій градскими богадѣльнями (съ отдѣленіями на Чесменской улицѣ, Малоохтенскимъ и Петербургскимъ). Къ 1 января 1903 г. въ этихъ богадѣльняхъ насчитывалось 3,765 мѣстъ, въ томъ числѣ 2,874 содержащихся на городской счетъ и 891 пенсіонерскихъ. На призрѣніи же въ этихъ богадѣльняхъ находились 4,749 лицъ обоого пола. Въ теченіе 1903 г. въ эти богадѣльни поступили 1,021 человекъ ²⁾). При современной постановкѣ богадѣленнаго призрѣнія необходимо также обследованіе положенія тысячъ кандидатовъ въ богадѣльни, между тѣмъ пріемъ массъ нуждающихся въ эти учрежденія сосредоточень фактически въ рукахъ одного попечителя богадѣленъ, не располагающаго достаточнымъ кадромъ сотрудниковъ для обследованія положенія каждаго нуждающагося ³⁾).

Отсутствіе активныхъ общественныхъ дѣятелей можно наблюдать и въ современной организаціи завѣдыванія дешевыми столовыми, ночлежнымъ домомъ и дешевыми квартирами, сосредоточенными въ рукахъ члена управы. На особое присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ возложено завѣдываніе убѣжищемъ для нищихъ, двумя бога-

1) Отчетъ С.-Петербургской городской исполнительной комисіи по благотворительности за 1900 г., стр. 158.

2) Отчетъ С.-Петербургской городской больничной комисіи за 1903 г., стр. 43.

3) Отчетъ С.-Петербургской городской исполнительной комисіи по благотворительности за 1900 г., стр. 168 и 169.

дѣльнями, четырьмя учрежденіями дѣтскаго призрѣнія и лечебницею, и кромѣ того тутъ же сосредоточено все крупное дѣло разбора нищихъ, которыхъ еще въ 1902 г. черезъ Николаевскій комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ прошло около 15¹/₂ тысячъ человѣкъ. Вся эта масса нищеты, въ большинствѣ случаевъ попадающей въ первый разъ, нуждается въ продолжительномъ наблюденіи и соотвѣтствующей помощи, которыя мыслимы лишь при наличности кадра сотрудниковъ изъ общества, готовыхъ посвятить свое время и свои силы дѣлу попеченія о нуждающихся. Само собою разумѣется, городское присутствіе, при настоящей своей организаціи, лишено возможности привлекать нужное число сотрудниковъ къ участию въ обследованіи положенія нуждающихся и оказаніи имъ соотвѣтствующей помощи.

Подводя итоги всему тому, что было сказано выше о современной постановкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, оказываемаго городомъ, приходится придти къ тому заключенію, что центр тяжести этого призрѣнія лежитъ въ закрытомъ призрѣніи. Открытое призрѣніе находится въ зачаточномъ состояніи, потому что на нѣсколько десятковъ лицъ, принимающихъ активное участіе въ предоставленномъ завѣдыванію города дѣлѣ помощи бѣднымъ, приходится нѣсколько десятковъ тысячъ бѣдняковъ. При такомъ соотношеніи, конечно, немислимо близкое знакомство лица, оказывающаго помощь, съ лицомъ, получающимъ таковую. А между тѣмъ, только при этомъ условіи и возможна постановка призрѣнія бѣдныхъ на рациональныхъ началахъ, только путемъ установленія тѣсной связи всѣхъ общественныхъ слоевъ съ нуждающимся классомъ и мыслимо выполнение городомъ возложенной на него задачи крупнаго общественнаго значенія.

Въ эту сторону и должны направиться дальнѣйшія стремленія городского общественнаго управленія къ лучшей постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, при чемъ лучшимъ руководствомъ можетъ служить опытъ германскаго города Эльберфельда, гдѣ создалась знаменитая система призрѣнія бѣдныхъ, а затѣмъ и города Москвы, гдѣ эта система была воспринята и проведена съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, вызванными мѣстными условіями.

II.

1 января 1903 года исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ получила свое осуществленіе система призрѣнія бѣдныхъ, прославив-

шая имя города—Эльберфельда. Не безъ тяжелыхъ испытаній и послѣ долгой борьбы дошелъ Эльберфельдъ до своего, введеннаго въ 1852 г., Положенія о призрѣнн бѣдныхъ. Призрѣнне бѣдныхъ, прошедшее въ этомъ городѣ рядъ стадій, представляетъ большой интересъ именно потому, что оно лишь постепенно устраняло принципиальную ошибку, состоящую въ привлеченн къ дѣлу призрѣнн недостаточнаго числа сотрудниковъ. Въ 1800 году была сдѣлана попытка замѣнить разрозненное церковное призрѣнне бѣдныхъ гражданскимъ призрѣннемъ, охватывающимъ все вѣроисповѣданія: было назначено 6 сотрудниковъ, число которыхъ въ 1801 г. возросло до 12, а въ 1803 г. достигло 32. Задачей этихъ сотрудниковъ было изслѣдованне положенія нуждающихся и представленне доклада о немъ главному управленню, которое уже и рѣшало вопросъ объ оказанн помощи. Но ни взиманне налога въ пользу бѣдныхъ вмѣсто существовавшихъ доселѣ добровольныхъ взносовъ, ни увеличенне числа попечителей до 50 не въ состоянн были помѣшать постоянному возрастанню расходовъ на общественное призрѣнне бѣдныхъ, умноженню числа нищихъ, короче сказать, не были въ состоянн воспрепятствовать возвращенню того порядка, который раньше былъ предметомъ столькихъ жалобъ. Кратковременный опытъ возвращенн къ церковному призрѣнню бѣдныхъ также остался безуспѣшнымъ. Только въ 1852 г., когда положенне вещей стало невыносимымъ, одному общественному дѣятелю Даніэлю фонъ-деръ-Гейдту пришла благая мысль—разумно соединить элементы прежняго призрѣнн съ требованнми общиннаго призрѣнн и учреждениями политической общины, создать соотвѣтствующее Положенне о призрѣнн бѣдныхъ, добиться въ июлѣ 1852 г. утвержденн его правительствомъ и завербовать необходимое для проведенн этого Положенн въ жизнь число сотрудниковъ.

Эльберфельдская система призрѣнн бѣдныхъ, созданная Положеннемъ 1852 г. и изданными въ развитне его постановленнми, покоится на началахъ *индивидуализаціи* и *децентрализаціи*. Характерной чертой призрѣнн бѣдныхъ, независимо отъ того, осуществляется ли оно въ большихъ или маленькихъ городахъ или мѣстечкахъ, имѣются ли для него большія или незначительныя средства, является то, что оказывающій помощь стоитъ близко къ нуждающемуся, знакомится детально съ положеннемъ послѣдняго и въ соотвѣтствн съ результатами обслѣдованн оказываетъ ту или иную помощь. Лицу, оказывающему помощь, нужно знать, лишенъ ли человекъ всехъ средствъ къ существованню или у него имѣются

источники пропитанія отъ дѣтей, родныхъ, третьихъ лицъ, въ рентахъ, пенсіяхъ и т. п., и насколько покрываются ими расходы по пропитанію; важно также знать, является ли нуждающійся трудоспособнымъ или неспособнымъ къ труду, а нуждающаяся женщина— вдовой, замужней и проч. Сужденіе о нуждающемся можетъ составиться не по письменному отчету или докладу, или по наслышкѣ отъ третьихъ лицъ, а только послѣ непосредственнаго ознакомленія съ обстановкой, въ которой живетъ нуждающійся.

Такимъ образомъ, первымъ основнымъ принципомъ Эльберфельдской системы является *индивидуализація*.

Этотъ принципъ станетъ яснымъ для каждаго, кто пожелалъ бы оказать призрѣніе большому числу нуждающихся въ наиболѣе цѣлесообразной формѣ. Такое лицо должно прійти къ сознанію, что оно не въ состояніи ознакомиться со всей массой бѣдняковъ, что оно должно раздѣлить ее и привлечь сотрудниковъ по ознакомленію съ положеніемъ бѣдныхъ. Силой обстоятельствъ онъ будетъ вынужденъ соединить нуждающихся въ отдѣльныя группы соотвѣтственно ихъ мѣстожительству и приурочить своихъ сотрудниковъ къ этимъ группамъ. Такъ, само собой возникаетъ дѣленіе территоріи, въ предѣлахъ которой должно оказываться призрѣніе бѣдныхъ, на округи, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ должны дѣйствовать нѣсколько лицъ. Этимъ лицамъ приходится завязывать тѣсныя сношенія съ нуждающимися не только для однократнаго ознакомленія съ ихъ положеніемъ и оказанія имъ помощи, но и для постояннаго соприкосновенія съ ними. Изъ характера этихъ задачъ естественно должно вытекать требованіе, чтобы попечители о бѣдныхъ дѣйствовали въ тѣхъ округахъ, гдѣ они живутъ сами.

Затѣмъ для осуществленія принципа индивидуализаціи требуется, чтобы число попечителей о бѣдныхъ соразмѣрялось съ числомъ тѣхъ, кому нужно помогать. Въ Эльберфельдѣ проводится требованіе, чтобы на одного попечителя приходилось не больше 2—4 призрѣваемыхъ. Къ сожалѣнію, при огромномъ числѣ бѣдняковъ, не всегда можно найти достаточное число попечителей о бѣдныхъ. Въ Берлинѣ насчитывается всего только 4,000 попечителей, тогда какъ ихъ, по принципамъ Эльберфельдской системы, должно было бы быть 8,000 человекъ. Въ Гамбургѣ ихъ всего 1,560 чел., а нужно было бы 2,300—2,400 чел. Въ иныхъ городахъ (Бреславль, Дюссельдорфъ и др.) на одного попечителя приходится 6 бѣдныхъ, въ другихъ (Хемницъ и Штеттинъ)—8, въ нѣкото-

рых—12. Въ Кольмарѣ, не знаемъ дѣленія на округа, на одного попечителя приходится одинъ призрѣваемый. Въ Берлинѣ же, во многихъ округахъ, число попечителей настолько незначительно, что о проведеніи принципа индивидуализаціи не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, опыты показали, что одному попечителю, въ соответствии съ его общественнымъ положеніемъ и характеромъ, можно поручать различное число бѣдныхъ—ранѣе больше, чѣмъ очень занятому человѣку, и пр.

Во всякомъ случаѣ крайне важно, чтобы попечители поддерживали постоянныя сношенія съ бѣдными: по этой причинѣ Эльберфельдское Положеніе о призрѣніи бѣдныхъ и указываетъ, что попечители должны посѣщать своихъ бѣдныхъ на дому каждые 14 дней для констатированія перемѣнъ въ составѣ семьи, измѣненій въ работѣ ея и пр. Личныя посѣщенія должны дѣлаться для пріостановки выдачи неправильно ассигнованныхъ пособій, повышенія размѣра пособій (въ случаѣ ихъ недостаточности), выдачи ихъ въ иной формѣ (соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ). Многие считаютъ существенною частью Эльберфельдской системы призрѣніи бѣдныхъ выплату пособія самимъ попечителемъ на дому у себя или у бѣднаго. Въ этомъ требованіи, несомнѣнно, кроется желаніе дать лишній стимулъ къ поддержанію постоянныхъ сношеній попечителя съ бѣднымъ и ту же цѣль, повидимому, преслѣдуетъ предписаніе Эльберфельдскаго Положенія, чтобы пособіе выдавалось не больше, какъ на 14 дней. Впрочемъ, во многихъ городахъ періодъ, на который разрѣшается пособіе, колеблется между 1—6 мѣсяцами, а въ Берлинѣ даже достигаетъ одного года.

Въ Эльберфельдѣ важнымъ элементомъ введенной въ немъ системы призрѣніи бѣдныхъ является опредѣленіе размѣра пособій по системѣ тарифовъ, имѣющей въ своемъ основаніи т. н. Existenzminimum, т. е. опредѣляемую вычисленіями минимальную сумму, которой могутъ и должны нуждающіеся покрывать расходы по пріобрѣтенію безусловно необходимаго для жизни пропитанія. Этотъ минимумъ складывается изъ основной суммы для главы семейства и соотвѣтствующихъ суммъ для членовъ семьи, при чемъ принимается въ расчетъ и возрастъ послѣднихъ. Практика городовъ, введшихъ Эльберфельдскую систему призрѣніи бѣдныхъ, скоро показала, что проведеніе этой системы тарифовъ мыслимо только при большомъ числѣ попечителей и возможно частыхъ сношеніяхъ послѣднихъ съ бѣдными. Вотъ почему Берлинъ и Гамбургъ отказались отъ системы тарифовъ и пере-

дали рѣшеніе вопроса о размѣрѣ пособія попечителямъ и окружному собранію и лишь въ случаяхъ, когда нужны суммы, превышающія извѣстный предѣль, обусловили выдачу ихъ согласіемъ высшей инстанціи.

Характерной чертой Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ является система округовъ и кварталовъ (Bezirks-und Quartiersystem). Эльберфельдъ дѣлится на округа, а округа—на кварталы. Во главѣ округа стоитъ предсѣдатель, и подъ его предсѣдательствомъ попечители округа соединяются въ окружное собраніе. Каждому попечителю ввѣренъ кварталъ. Бѣдный, живущій въ данномъ кварталѣ, долженъ обратиться къ попечителю своего квартала. Но эта система вытѣсняется въ настоящее время системой однихъ округовъ. Правда, эта послѣдняя система очень обременяетъ предсѣдателя округа, къ которому должны являться всѣ бѣдняки, обращающіеся впервые за помощью, за то она корректируетъ обычное явленіе въ крупныхъ городахъ—переполненіе однихъ улицъ бѣдняками и отсутствіе послѣднихъ въ другихъ улицахъ. При системѣ кварталовъ легко можетъ случиться такъ, что одинъ попечитель получить больше половины всѣхъ бѣдняковъ, приписанныхъ къ данному округу, а другой не будетъ имѣть ни одного: тогда придется искусственно передавать бѣдныхъ отъ одного попечителя къ другому. Само собой разумѣется, при системѣ округовъ предсѣдателю приходится особенно считаться съ индивидуальными особенностями попечителей.

Второй характерной чертой Эльберфельдской системы является *децентрализація*. До введенія этой системы администрація призрѣнія бѣдныхъ въ германскихъ городахъ отличалась большимъ разнообразіемъ. Она сосредоточивалась въ рукахъ чиновниковъ, призванныхъ непосредственно вѣдать дѣла общинной администраціи, какъ-то бургомистровъ, общинныхъ уполномоченныхъ и пр. Имъ помогали почетныя лица вродѣ попечителей о бѣдныхъ и пр., которыя должны были знакомиться съ нуждающимися, давать свѣдѣнія о нихъ руководящему органу; послѣдній уже самъ и рѣшалъ вопросъ о помощи. Эльберфельдская система сдѣлала шагъ впередъ, превративъ этихъ лицъ, являвшихся сотрудниками органовъ общиннаго управленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ, въ *самостоятельные органы призрѣнія бѣдныхъ*, которые должны были не только изслѣдовать положеніе нуждающагося, но и *рѣшать* вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли помогать данному лицу и въ какой формѣ. Изъ прежнихъ безгласныхъ и безличныхъ регистраторовъ нужды эти сотрудники стали непосредственными

руководителями въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и завѣдующими тѣми средствами, которыя предназначены для послѣдняго. Благодаря такой постановкѣ удалось привлечь къ занятію должности попечителя о бѣдныхъ людей всѣхъ званій. Такъ, въ Гамбургѣ изъ общаго числа попечителей о бѣдныхъ (1,561) пришлось: на духовенство и учащій персоналъ—128 ч., врачей и аптекарей—20, содержателей гостиниць—3, чиновниковъ—114, купцовъ и торговцевъ—213, ремесленниковъ и промышленниковъ — 632, домо- и землевладѣльцевъ, рвантъ—60 чел.

Среди попечителей о бѣдныхъ не встрѣчаются рабочіе—элементъ, казалось бы, крайне желательный въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и наиболѣе близко стоящій къ бѣднотѣ. Въ настоящее время допущеніе рабочихъ къ участию въ дѣлѣ помощи бѣднымъ встрѣчаетъ полное признаніе со стороны какъ городовъ (напр. въ Германіи), такъ и государствъ (правительственная Бельгійская коммисія по реформѣ призрѣнія бѣдныхъ). Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ циркуляръ управленія общественнаго призрѣнія бѣдныхъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Упомянувъ, что для выбора въ попечители важны способности, а не религія, профессія или политическое убѣжденіе, что поэтому на ряду съ представителями имущихъ классовъ призваны принимать участіе въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и неимущіе классы, циркуляръ между прочимъ говоритъ слѣдующее: «для хорошаго призрѣнія бѣдныхъ одинаково важно содѣйствіе обѣихъ категорій. Органы призрѣнія бѣдныхъ не могутъ обойтись безъ содѣйствія имущихъ классовъ, такъ какъ въ общихъ интересахъ весьма важно, чтобы большое число зажиточныхъ жителей пріучалось знакомиться съ положеніемъ бѣдныхъ и тѣсно соприкасалось съ ними: кромѣ того требуется установленіе тѣсныхъ отношеній между общественнымъ призрѣніемъ и частной благотворительностью. Органы призрѣнія бѣдныхъ, однако, должны разсчитывать и на работу тѣхъ, которые по собственному опыту могутъ судить о положеніи бѣднаго населенія, потребностяхъ и жалобахъ бѣдныхъ. Для этой цѣли, само собой разумѣется, пригодны и промышленные рабочіе, которые такъ же полезны, какъ мелкіе ремесленники, торговые приказчики и т. п. Конечно, подмастерья въ большинствѣ случаевъ уже потому не могутъ содѣйствовать органамъ призрѣнія бѣдныхъ, что они бываютъ дома только рано утромъ и поздно вечеромъ. Иначе обстоитъ дѣло съ рабочими тѣхъ заведеній, которыя, какъ мастерскія золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, запираются въ 4 часа пополудни».

Надо замѣтить, что Эльберфельдская система призрѣнія бѣдныхъ отводитъ видную роль въ общественномъ призрѣніи и женщинамъ. Изъ городовъ, принявшихъ эту систему, раньше всѣхъ Кассель допустилъ женщинъ къ участию въ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ, предоставивъ имъ тѣ же права и возложивъ тѣ же обязанности, что и на мужчинъ. Впрочемъ, только въ Боннѣ большинство попечительей состоитъ изъ женщинъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ введена система кварталовъ, женщины не получаютъ въ свое завѣдываніе особаго квартала, а изслѣдуютъ всѣ тѣ случаи нужды въ *окруи*, которые представляются особенно подходящими для женщинъ (напр. попеченіе объ одинокихъ женщинахъ и пр.). Особенно широкое участіе женщинъ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ допускаетъ г. Оффенбургъ: въ этомъ городѣ женщины, хотя и въ ограниченномъ числѣ, были допущены полноправными членами въ составъ руководящаго органа—*Armenrath'a*.

Конечно, всякая децентрализація нуждается въ дополненіи централизующимъ началомъ, т. е. отдѣльные лица, которымъ ввѣрена опредѣленная функція, нуждаются въ объединеніи какимъ-нибудь связующимъ звеномъ. Самостоятельность, предоставленная первоначальнымъ, основнымъ подраздѣленіямъ территоріи города, введеннымъ для цѣлей призрѣнія бѣдныхъ (округамъ, участкамъ и пр.), легко можетъ выродиться въ произволь, односторонность и непланомѣрность, если руководящій органъ не будетъ наблюдать за дѣятельностью этихъ территоріальныхъ подраздѣленій, охранять соблюденіе законныхъ опредѣленій и путемъ общихъ распоряженій вліять на ходъ дѣлъ въ этихъ подраздѣленіяхъ.

Такимъ образомъ возникаетъ нужда въ *центральной организаціи*.

Послѣдняя выливается въ самыя разнообразныя формы. Такъ въ Ганноверѣ разъ въ мѣсяць имѣютъ мѣсто окружныя конференціи изъ представителей нѣсколькихъ округовъ. Въ Мангеймѣ и Данцигѣ нѣсколько округовъ подчинены наблюденію одного члена городского управленія призрѣнія бѣдныхъ. Въ Гамбургѣ нѣсколько округовъ, обыкновенно не больше 10, объединяются въ союзъ, подчиненномъ члену коллегіи призрѣнія бѣдныхъ и собирающемся разъ въ мѣсяць: такихъ союзовъ существуетъ въ настоящее время 11. Этимъ союзамъ передано постановленіе рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда ассигнованія округовъ превосходятъ максимальныя ставки, установленныя коллегіей призрѣнія бѣдныхъ, если дѣло идетъ о помѣщеніи нуждающагося въ заведеніе или о жалобѣ на отказъ въ призрѣніи. Въ Берлинѣ

съ 1 апрѣля 1902 года вошла въ силу новая «Инструкція для подачи помощи на дому органами общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Берлинѣ». Эта инструкція вводитъ новую организацію—посредствующее звено между главнымъ управленіемъ призрѣнія бѣдныхъ и комисіями, вѣдающими дѣло призрѣнія бѣдныхъ въ незначительныхъ территоріальныхъ округахъ и состоящими изъ предѣдателя и 10—15 его помощниковъ. Этимъ звеномъ явились такъ называемые *округи призрѣнія бѣдныхъ* (Armenkreise). Необходимость въ созданіи такого звена стала ощущаться съ особенной силой въ послѣднее время вслѣдствіе того, что комисіи призрѣнія бѣдныхъ, число которыхъ достигло 320, стали работать совершенно независимо другъ отъ друга, по особымъ принципамъ и пріемамъ, и такимъ образомъ дѣятельность сосѣднихъ комиссій, подъ вліяніемъ различій въ личности предѣдателя и членовъ, получила совершенно различный характеръ. Между тѣмъ главное управленіе, при громадности территоріи, лишено было возможности воздѣйствовать непосредственно на каждую отдѣльную комиссію. Въ виду этого, инструкція 1902 г. и ввела организацію особыхъ округовъ, включающихъ отъ 10 до 15 комиссій и руководимыхъ однимъ изъ членовъ главнаго управленія. Согласно этой инструкціи, предѣдатели комиссій, входящихъ въ составъ округа, должны ежемѣсячно собираться въ особые окружныя собранія, сообща обсуждать дѣла, касающіяся призрѣнія бѣдныхъ, сообща дѣлать постановленія по поводу тѣхъ случаевъ помощи бѣднымъ, въ которыхъ дѣло идетъ о необыкновенно высокихъ или вообще выдающихся пособіяхъ, постановлять рѣшенія по поводу жалобъ и пр. Вообще, главной задачей созданной организаціи является пріученіе комиссій, находящихся въ опредѣленной части города, къ работѣ, проникнутой общими принципами, къ поддержанію постоянныхъ сношеній другъ съ другомъ и созданію для главнаго управленія возможности оказывать непосредственное вліяніе на окружныя комиссіи черезъ своего члена, предѣдателя округа.

Въ Москвѣ роль центрального органа играютъ собранія попечителей, происходящія подъ предѣдательствомъ городского головы.

Обращаясь, въ заключеніе, къ оцѣнкѣ Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ, слѣдуетъ замѣтить, что лишь то призрѣніе является самымъ цѣлесообразнымъ и дешевымъ, при которомъ призрѣніемъ пользуются дѣйствительно нуждающіеся люди. Опытъ доказалъ, что благодаря примѣненію этой системы нуждающійся полу-

чаетъ помощь во-время, при чемъ она вполне отвѣчаетъ особенностямъ даннаго случая нужды.

Обыкновенно замѣчается такое явленіе, что недостатки призрѣнія бѣдныхъ выражаются въ печальномъ положеніи нуждающихся и сильномъ возрастаніи расходовъ на призрѣніе. Реформа же на началахъ Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ ведетъ къ основательному изученію положенія лицъ, уже пользующихся призрѣніемъ, при чемъ среди нихъ оказывается много мнимыхъ бѣдняковъ. Благодаря выдѣленію этой категоріи лицъ изъ числа кліентовъ общественнаго призрѣнія получаютъ довольно крупныя сбереженія. Но эти сбереженія идутъ на пользу истиннымъ бѣднякамъ, которые раньше стыдились протягивать руку и влачили безпомощное существованіе, но благодаря участію попечителей, близко входящихъ въ ихъ нужды, рѣшились обратиться за помощію. Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ развитія индивидуализирующаго призрѣнія бѣдныхъ, расходы на послѣднее растутъ, но этотъ ростъ постепенно теряетъ свой ускоренный темпъ и, въ концѣ концовъ, устанавливается извѣстное соотношеніе между числомъ призрѣваемыхъ и населеніемъ города. Общая сумма расходовъ, несмотря на усиленную дѣятельность органовъ призрѣнія бѣдныхъ, падаетъ и остается на той высотѣ, которая отвѣчаетъ настоящей картинѣ бѣдности. Всѣ эти явленія наблюдаются какъ въ Эльберфельдѣ, такъ и въ другихъ городахъ, принявшихъ его систему. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ нижеслѣдующія данныя, касающіяся Гамбурга.

ГО Д Ы .	Населеніе.	Число округовъ для призрѣнія бѣдныхъ.	Число лицъ, воспользовавшихся призрѣніемъ.	На 1 округъ приходилось призрѣваемыхъ.	Число попечителей о бѣдныхъ.	На 1 попечителя приходилось призрѣваемыхъ.	На 100 жителей приходилось:		Расходы на призрѣніе.	На 1 призрѣваемого приходилось.
							Призрѣваемыхъ.	Бѣднаго населенія.		
М а р к и .										
1885 . . .	470,744	53	6,425	121	291	22	1,51	3,20	1,073,108	155
1892 . . .	580,855	79	8,932	113	440	20	1,55	3,29	1,675,516	191
1893 . . .	585,671	90	9,178	102	1,535	6	1,53	3,27	1,637,732	204
1896 . . .	633,535	104	9,117	88	1,546	6,1	1,44	3,5	1,876,152	206
1898 . . .	666,420	108	9,290	86	1,569	5,9	1,40	2,96	1,928,802	209
1900 . . .	696,502	108	8,851	82	1,561	5,7	1,32	2,69	1,866,256	213
1902 . . .	727,721	108	9,066	84	1,563	5,8	1,25	2,54	1,899,636	210

Изъ этой таблицы видно, что послѣ того, какъ въ 1893 г. число попечителей о бѣдныхъ почти учетверилось, на одного попечителя пришлось вмѣсто 22 только 6 призрѣваемыхъ; число лицъ, получающихъ дящееся пособіе, осталось почти безъ измѣненія, несмотря на приростъ населенія въ 150,000 жителей. Число бѣдныхъ, приходящихся на 100 жителей, упало съ 1,31 чел. въ 1885 г. до 1,23 чел. въ 1902 г. Расходы, сдѣлавшіе страшный скачокъ вверхъ въ 1892 г., съ 1898 года медленно идутъ на убыль и въ 1902 г., несмотря на ростъ населенія, лишь на 200,000 марокъ превысили расходы 1893 г. Одновременно возрастаетъ размѣръ расхода, приходящагося на одного призрѣваемаго, а именно съ 150 марокъ въ 1885 г. онъ повысился до 210 марокъ въ 1902 г.

Надежнымъ показателемъ жизнеспособности и превосходнаго устройства призрѣнія бѣдныхъ по Эльберфельдской системѣ должна явиться степень распространенности послѣдней въ самой Германіи и за-границей. Въ 1899 г. уже 200 германскихъ городовъ примѣняли эту систему. Въ Австріи—Богемія, Н. Австрія и Штирія—приняли ее за базисъ при реорганизаціи призрѣнія бѣдныхъ. Въ Швейцаріи города Цюрихъ и Базель реформировали свое призрѣніе бѣдныхъ на тѣхъ же началахъ. Въ англо-саксонскихъ странахъ, гдѣ помѣщеніе бѣдныхъ въ рабочей домъ (workhouse) является краеугольнымъ камнемъ въ системѣ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, общества организованной благотворительности вынуждены были ступшевывать темныя стороны и пробѣды официальной благотворительности, проводя принципы Эльберфельдской системы.

Во Франціи недостатки благотворительныхъ бюро проистекають отъ тѣхъ же причинъ, которыя вынудили фонъ-деръ-Гейдта приступить къ реформамъ.

Пренебреженіе принципами Эльберфельдской системы и слабое участіе общества въ городской организаціи призрѣнія бѣдныхъ создали въ Парижѣ положеніе вещей, которое едва ли можно признать желательнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждомъ изъ округовъ Парижа (arrondissement) дѣйствуютъ особыя благотворительныя бюро (bureaux de bienfaisance), состояція изъ мэра округа, въ качествѣ предѣдателя, и его помощниковъ, муниципальных совѣтниковъ округа, секретаря-казначей и особыхъ администраторовъ, назначаемыхъ префектомъ Сены въ числѣ не менѣе 4 по каждому участку округа и несущихъ свои обязанности безвозмездно. Бюро собирается по приглашенію мэра по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ. Неза-

висимо отъ этого, въ мѣри ежедневно присутствуетъ въ опредѣленный часъ особая депутація отъ бюро, состоящая изъ мэра или одного изъ его помощниковъ и 4 администраторовъ по одному изъ каждаго участка. Помощниками администраторовъ по разслѣдованіямъ и распредѣленію билетовъ, дающихъ право на пособіе, являются комиссары, назначаемые въ неограниченномъ числѣ по предложенію благотворительнаго бюро. Указанная выше депутація призвана обсуждать просьбы, обязательно письменныя, адресуемыя мэру просителями изъ разныхъ округовъ и регистрируемыя въ депутаціи на слѣдующій день. Эти зарегистрированныя просьбы отсылаются затѣмъ къ соотвѣтствующему администратору, который въ свою очередь передаетъ ее своимъ комиссарамъ. Послѣдніе, произведя обслѣдованіе по нимъ, возвращаютъ ихъ администратору обратно съ своими соображеніями о размѣрѣ помощи; отъ администратора просьбы переходятъ къ секретарю-казначею для вторичнаго представленія въ депутацію, которая постановляетъ рѣшеніе въ послѣдней инстанціи, отказываетъ въ помощи или разрѣшаетъ ее и въ послѣднемъ случаѣ предписываетъ приготовить билетъ, который подписывается председателемъ депутаціи. Билетъ регистрируется, отсылается къ участковому администратору, который отправляетъ его къ комиссару, а послѣдній долженъ послать его по назначенію въ закрытомъ письмѣ. Этотъ билетъ предъявляется въ кассу благотворительнаго бюро до 4 часовъ пополудни. Вотъ какой рядъ формальностей должна пройти просьба о помощи. Впрочемъ, во II округѣ этотъ минимумъ повышался до 6 дней, въ IV—до 20 дней, въ XI—тоже до 20 дней, въ XVI и XVIII—до 10 дней. О какихъ-либо конференціяхъ представителей нѣсколькихъ округовъ до сего времени въ Парижѣ нѣтъ и помина.

Такой бюрократической волокиты и многихъ другихъ недостатковъ, сопряженныхъ съ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу и безучастіемъ общества къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ, избѣгли города, принявшіе Эльберфельдскую систему, въ томъ числѣ и Москва, организаціи призрѣнія бѣдныхъ которой посвящено послѣдующее изложеніе.

III.

Москва, какъ и Эльберфельдъ, прежде чѣмъ добиться современной организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ видѣ городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, должна была пройти сквозъ рядъ испытаній и затрудненій. Зародышъ мысли о необходимости привлеченія къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ общественныхъ силъ и организаціи его на

территоріи всей Москвы можно подмѣтить еще въ 1880 г. ¹⁾. Осенью этого года цѣна на хлѣбъ въ Москвѣ стала подниматься, въ виду чего Городская Дума 17 декабря 1880 г. постановила учредить въ Москвѣ временныя приходскія попечительства для снабженія городскихъ обывателей хлѣбомъ по удешевленной цѣнѣ и для удовлетворенія этой потребности ассигновала изъ городскихъ суммъ 20,000 р. Въ томъ же засѣданіи Думы, 17 декабря, гласный В. А. Бахрушинъ заявилъ о своей готовности пожертвовать на каждое изъ проектированныхъ 232 Московскихъ приходскихъ попечительствъ по 100 р. неприкосновеннаго капитала. Выработанный Думою проектъ положенія о временныхъ попечительствахъ былъ представленъ мѣстному епархіальному начальству, которое не встрѣтило препятствій къ ихъ открытію. Однако, въ дѣйствительности, временныя приходскія попечительства возникли въ очень незначительномъ числѣ, и положеніе о нихъ, выработанное Думой, оказалось мертвой буквой. Тѣмъ не менѣе, тотъ же гласный В. А. Бахрушинъ 27 января 1882 г. вошелъ въ Московскую Думу съ заявленіемъ о необходимости организаціи постоянныхъ приходскихъ попечительствъ. Дума назначила особую комиссію, которая выработала проектъ положенія о приходскихъ попечительствахъ. Этотъ проектъ подвергся подробной критикѣ со стороны одного изъ гласныхъ Московской Думы—священника П. А. Преображенскаго, который прежде всего указалъ на то, что Дума взялась не за свое дѣло, такъ какъ приходскія попечительства, по положенію 1864 г., открываются епархіальною властью, являются органами церковно-приходскими, а не земскими, организація ихъ предусматривается закономъ и не можетъ быть измѣнена Думой: если Дума желаетъ имѣть попечительства, то ей слѣдуетъ только заявить объ этомъ епархіальному начальству и опредѣлить, какое пособіе она думаетъ назначить попечительствамъ. Тѣмъ не менѣе, Дума, принявъ проектъ постоянныхъ приходскихъ попечительствъ, поручила управѣ ходатайствовать объ его утвержденіи. Однако, отвѣта на такое ходатайство не получалось въ теченіе многихъ лѣтъ и лишь городской голова Алексѣевъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, узналъ и сообщилъ Думѣ, что проектъ не имѣетъ шансовъ на утвержденіе въ виду того, что духовное вѣдомство не находитъ основаній къ измѣненію существующаго законодательства о приходскихъ попечительствахъ. Тогда Дума постановила

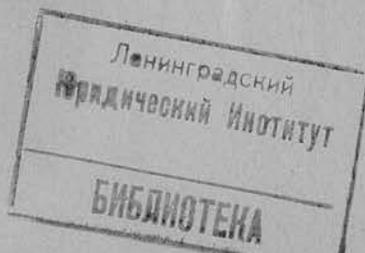
1) Дополненіе къ докладу № 134—1893 г. комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ стр. 2 сл.

избрать подготовительную комиссію для выработки новаго положенія о попечительствахъ.

Между тѣмъ вопросъ о необходимости постановки общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ и Москвѣ на рациональныхъ началахъ заинтересовалъ также и правительство. Въ 1885 году Комитетъ Министровъ призналъ невозможнымъ дальнѣйшее веденіе сложнаго и отвѣтственнаго дѣла по разбору и призрѣнію нищихъ въ столицахъ при посредствѣ бюрократически организованныхъ и устарѣвшихъ «Комитетовъ по разбору и призрѣнію просящихъ милостыню». Въ виду этого онъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ вопросомъ о передачѣ всего круга дѣлъ этихъ комитетовъ столичнымъ городскимъ общественнымъ управленіямъ. Министръ, съ своей стороны, запросилъ объ этомъ С.-Петербургскую и Московскую Думы.

57.1674
Московская Дума вопросъ о реорганизациіи всего дѣла городского призрѣнія бѣдныхъ передала въ городскую комиссію о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, которая въ основаніе проектируемой реформы положила принципы и начала Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ. Комиссія, обстоятельно изучивъ вопросъ о передачѣ въ вѣдѣніе города дѣлъ Московскаго комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню, предложила Думѣ принять эти дѣла при условіи предоставленія Московскому городскому управленію права учреждать участковыя попечительства о бѣдныхъ для сбора пожертвованій, раздачи пособій нуждающимся и постоянного наблюденія за призрѣваемыми, на основаніяхъ, выработанныхъ Думою, затѣмъ при условіи учрежденія городского присутствія для разбора просящихъ милостыню и пр. Дума приняла эти предложенія и представила ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое и вошло съ ними въ Комитетъ Министровъ. Послѣдній принялъ ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Положеніе Комитета Министровъ объ упраздненіи Московскаго комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню и передачѣ его дѣлъ городскому общественному управленію было утверждено 29 января 1893 года и въ томъ же году приведено въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ для завѣдыванія дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ въ Москвѣ явились два новыхъ специальныхъ органа—городское присутствие по разбору и призрѣнію нищихъ и участковыя попечительства о бѣдныхъ. Объ особой городской исполнительной комиссіи по благотворительности въ положеніи Комитета Министровъ не упоминалось и она, de facto, упразднилась.

Оба вышеуказанные органа должны были установить известный *modus vivendi* и, такъ какъ они преслѣдовали общія цѣли, то пришли вскорѣ къ соглашенію, по которому содѣйствіе попечительствъ городскому присутствію должно было выражаться въ сообщеніи послѣдному свѣдѣній о лицахъ, занимающихся нищенствомъ въ предѣлахъ каждаго участка. Присутствіе, въ свою очередь, должно было направлять въ попечительства задержанныхъ нищихъ, сообщать всѣ имѣющіяся о нихъ данныя, которыя потомъ должны были провѣряться попечительствами для рѣшенія вопроса о томъ, какъ отнестись къ присланному лицу.

Организація и дѣятельность участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ регулируются особымъ «временнымъ положеніемъ о нихъ», одобреннымъ постановленіемъ Московской Городской Думы 15 марта 1894 г. и утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Согласно этому положенію, во главѣ каждаго попечительства стоитъ предсѣдатель и попечитель, избираемый на 4 года Городской Думой (по предложенію Городского Головы) изъ лицъ, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ въ районѣ даннаго участка; при попечителѣ имѣется обыкновенно его товарищъ, избираемый такимъ же порядкомъ.

Всѣ дѣла каждаго попечительства разсматриваются и разрѣшаются совѣтомъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ попечитель; члены совѣта, число которыхъ можетъ простираться до 10, утверждаются въ своемъ званіи Городской Думой по предложенію предсѣдателя попечительства (въ число членовъ совѣта обыкновенно избирается также предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства даннаго участка). Совѣтъ, съ попечителемъ во главѣ, является распорядительнымъ органомъ попечительства.

Непосредственная же дѣятельность по оказанію помощи бѣднымъ возложена какъ на отдѣльныхъ членовъ совѣта, такъ и на остальныхъ членовъ попечительства, привлекаемыхъ къ дѣлу въ качествѣ сотрудниковъ. Дѣятельность послѣднихъ состоитъ въ обходѣ нуждающихся даннаго района и въ опредѣленіи степени нужды каждаго лица, а также въ уясненіи размѣровъ и видовъ необходимой помощи. Сотрудники утверждаются въ своемъ званіи совѣтомъ каждаго попечительства, который опредѣляетъ и число ихъ для даннаго попечительства.

Кромѣ сотрудниковъ членами попечительства считаются также лица, содѣйствующія дѣлу не личнымъ трудомъ, а денежными взносами. Существуютъ также почетные члены, избираемые за особо

важныя услуги, оказанныя дѣлу благотворительности (въ число почетныхъ членовъ избираются также благочинные того участка, въ которомъ устроено попечительство). Всѣ члены попечительства периодически созываются попечителемъ въ общія собранія для обсужденія отчета о дѣятельности попечительства. Кроме того, сотрудники могутъ быть приглашаемы попечителемъ въ текущія засѣданія совѣта съ правомъ голоса по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ проявилось ихъ личное участіе.

Обязанности попечительства состоятъ въ: 1) сборѣ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій, 2) исполненіи порученій городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ въ дѣлѣ наведенія справокъ о препровожденныхъ въ присутствіе нищихъ и оказаніи имъ помощи, 3) исполненіи порученій городской управы по дѣламъ благотворительности и завѣдыванію благотворительными учрежденіями, находящимися въ участкѣ попечительства, и 4) оказаніи помощи бѣднымъ, какъ непосредственно обратившимся въ попечительство, такъ и направленнымъ въ него городской управой, частными лицами или городскимъ присутствіемъ по разбору нищихъ.

Лицамъ, способнымъ къ труду, попечительства должны оказывать временную помощь до возвращенія ихъ къ самостоятельному заработку; лицамъ же, совершенно неспособнымъ къ работѣ, оказывается помощь, состоящая въ назначеніи имъ постояннаго денежнаго пособія или въ помѣщеніи ихъ въ благотворительныя заведенія. Каждое лицо, получающее пособіе, находится подъ наблюденіемъ сотрудника, назначаемаго попечителемъ. Во избѣжаніе наплыва неимущихъ въ Москву, разсчитывающихъ на помощь со стороны попечительства, послѣднимъ, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено право выдавать пособія лишь Московскимъ уроженцамъ и лицамъ, прожившимъ въ Москвѣ не менѣе 2 лѣтъ. При всѣхъ попечительствахъ имѣются канцеляріи для приѣма прошеній и личныхъ заявленій просителей, а также поступающихъ пожертвованій, для производства различныхъ справокъ и т. п. Заявленія о пособіи заносятся на особые опросные листы, съ обозначеніемъ адреса нуждающагося лица. По этому адресу сотрудники отправляются въ жилища бѣдняка и, заполняя опросный листъ со словъ послѣдняго, лично на мѣстѣ убѣждаютъ въ степени его нужды и опредѣляютъ видъ необходимаго пособія. На каждомъ опросномъ листѣ, по разсмотрѣніи его совѣтомъ попечительства, отмѣчается состоявшееся по нему постановленіе. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ попечителю

предоставлено право немедленно оказывать помощь (обыкновенно выдачею предварительнаго пособия), не ожидая постановленія совѣта.

На первыхъ порахъ дѣятельности городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ обнаружилась нужда въ органѣ, объединяющемъ ихъ дѣятельность. Такимъ органомъ явилось общее собраніе предсѣдателей попечительствъ и ихъ товарищей, состоящее подъ предсѣдательствомъ городского головы.

На разсмотрѣніе этихъ собраній вносятся общіе вопросы организациі помощи бѣднымъ, а равно другіе вопросы, имѣющіе отношеніе ко всемъ попечительствамъ. Въ 1902 г. на пяти общихъ собраніяхъ были разсмотрѣны слѣдующіе вопросы: объ организациі особаго попечительства надъ ночлежными домами Хитрова рынка и прилегающей къ нему мѣстности, объ увеличеніи городской субсидіи попечительствамъ, объ организациі совѣщаній сотрудниковъ попечительствъ, о порядкѣ представленія попечительствами кандидатовъ въ городскія богадѣльни, о порядкѣ храненія въ городской управѣ попечительскихъ капиталовъ, о своевременномъ представленіи въ управу отчетовъ о дѣятельности попечительствъ и проч. Кромѣ того, общее собраніе занимается распредѣленіемъ между попечительствами суммъ, поступившихъ въ ихъ распоряженіе, и обсужденіемъ вопросовъ и предварительной разработкой мѣропріятій, вносимыхъ городской управой на разсмотрѣніе собранія. Въ первые годы существованія этихъ собраній на нихъ обсуждались вопросы крупнаго, принципиальнаго характера, при чемъ результатомъ такого обсужденія явилось между прочимъ учрежденіе городского благотворительнаго совѣта и справочнаго бюро по дѣламъ благотворительности.

Переходя къ подробному разсмотрѣнію дѣятельности попечительствъ за послѣдній отчетный—1902—годъ¹⁾, надо замѣтить, что этотъ годъ является восьмымъ годомъ существованія городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ. Въ концѣ 1902 года вся территория Москвы была раздѣлена между 29 попечительствами. Общая цифра поступленій въ кассы попечительствъ равнялась въ 1902 г. 534,938 р., изъ которыхъ 346,147 р. поступили въ оборотныя средства, 109,673 р.—въ неприкосновенный и запасный капиталы и 79,118 р.—на постройку и ремонтъ зданій. Сравнительно съ 1901 годомъ, общая цифра поступленій увеличилась на 90,554 р. Главнымъ источникомъ доходовъ (168,513 р.) явились членскіе взносы, пожертвованія, кружечный сборъ и доходъ

1) Извѣстія Московской Городской Думы, январь. 1904 г., стр. 31—66.

съ концертовъ и спектаклей. Второе мѣсто занимаетъ субсидія городского общественнаго управленія, достигшая въ 1902 г. 99,552 руб. Если къ указаннымъ суммамъ присоединить доходы отъ собственныхъ капиталовъ и случайныя поступления, то этимъ и исчерпываются все доходы попечительствъ, кромѣ передаваемыхъ попечительствамъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ городского управленія и купеческаго общества, дающихъ въ годъ около 60,000 рублей.

Въ общемъ доходы попечительствъ достигали въ 1902 г. 286,035 р., уменьшились сравнительно съ 1901 г. на 9,302 р. Впрочемъ, эта цифра не свидѣтельствуетъ вообще о пониженіи доходовъ, потому что въ 1895 г. доходы достигали 234,000 р., въ 1896 г.—218,000 р., 1897 г.—145,000 р., 1898 г.—253,000 р., 1899 г.—297,000 р., 1900 г.—269,000 р., 1901 г.—295,000 р., 1902 г.—286,000 р.

Всеѣхъ лицъ, участвовавшихъ личнымъ трудомъ въ дѣятельности попечительствъ, въ 1902 г. было 1,942 чел., въ томъ числѣ 417 членовъ совѣта, 319 сотрудниковъ по медицинской части, 13—по юридической и 1,204 сотрудника, завѣдывавшихъ сборомъ пожертвованій, занимавшихся обследованіемъ просителей, выдачей пособій и проч. Сравнительно съ 1901 г. число вышеуказанныхъ лицъ осталось почти безъ измѣненія (1,947 чел. въ 1901 г.) Въ общемъ мужчины преобладали (1,128 мужчинъ и 814 женщинъ).

Число лицъ, воспользовавшихся помощью отъ попечительствъ, достигло въ 1902 г. 13,329, въ томъ числѣ 5,476 одинокихъ и 7,853 представителя семействъ. Среди одинокихъ преобладали престарѣлые и дѣти, а среди семейныхъ—трудоспособные. Одинокіе помѣщались въ попечительскія благотворительныя заведенія, учрежденія городского управленія и другихъ вѣдомствъ; въ крайнемъ случаѣ такимъ лицамъ выдавались денежныя пособія. Въ 1902 г. во всеѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвались 1,353 дѣтей и 1,511 взрослыхъ. Семейные бѣдняки, напротивъ, пользовались главнымъ образомъ помощью на дому (6,620 семей) натурой, деньгами, въ видѣ работы. Любопытно отмѣтить то обстоятельство, что съ каждымъ годомъ % семейныхъ призрѣваемыхъ увеличивается, а одинокихъ уменьшается: такъ въ 1898 г. первыхъ было 48%, вторыхъ—52, въ 1899 г.—уже 53 и 47, въ 1900 г.—60 и 40, въ 1901 г.—63 и 37, въ 1902 г.—65 и 35.

Дѣятельность попечительствъ заключалась преимущественно въ развитіи помощи въ заведеніяхъ, которыя поглощаютъ съ каждымъ годомъ все большую долю всеѣхъ расходовъ попечительствъ. Такъ въ 1895 г. на закрытое призрѣніе было израсходовано 37,804 руб., въ

1896 г.—86,993 руб., въ 1897 г.—111,501 руб., въ 1898 г.—131,238 руб., 1899 г.—156,368 руб., 1900 г.—183,117 руб., 1901 г.—194,543 руб., 1902 г.—205,478 руб. Расходы же на открытое призрѣніе, на помощь на дому, почти не измѣняются: такъ въ 1896 г. было израсходовано 146,000 руб., въ 1898 г.—139,000 руб., въ 1899 г.—136,000 руб., въ 1900, 1901 и 1902 гг.—по 137,000 руб.

Обращаясь къ формамъ помощи, практикуемымъ попечительствами при открытомъ призрѣніи, слѣдуетъ отмѣтить, что денежная помощь преобладала надъ другими видами помощи; болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ пособій было выдано деньгами на руки, при чемъ это преобладаніе особенно было замѣтно въ группѣ одинокихъ, чѣмъ семейныхъ. Первые получили деньгами до $\frac{1}{2}$ всѣхъ пособій, а семейные—около $\frac{3}{4}$. Размѣръ пособія одинокимъ опредѣлился въ суммѣ 1—5 рублей, семейные же получили пособія въ большемъ размѣрѣ. Въ теченіе 1902 г. 2,293 одинокихъ просителя получили отъ попечительства денежные пособія въ размѣрѣ отъ 1 до 10 руб. каждый, 803 одинокихъ—отъ 10 до 30 руб. каждый, 242—отъ 30 до 100 руб. и 2—болѣе 100 руб. Семейные просители, числомъ 3,584, получили отъ 1 до 10 руб., 1,323 чел.—отъ 10 до 30 руб., 835 чел.—отъ 30 до 100 руб., 66 лицъ—свыше 100 руб. Что касается продолжительности помощи на дому, то слѣдуетъ отмѣтить, что у семейныхъ преобладала кратковременная помощь, одинокіе же пользовались помощью болѣе продолжительное время. Кромѣ помощи деньгами и натурой нѣкоторыя попечительства осуществляли задачу трудовой помощи, раздавали бѣднымъ швейную работу на домъ, затѣмъ оказывали медицинскую и юридическую помощь.

Закрытое призрѣніе, организованное попечительствами, въ 1902 г. оказывалось: 1) учрежденіями, представляющими чистый типъ заведеній закрытаго призрѣнія, какъ-то богадѣльнями, пріютами, 2) учрежденіями, стоящими на границѣ между закрытымъ и открытымъ призрѣніемъ, т. е. столовыми, яслями, дневными пріютами, лѣтними колоніями, коечными квартирами, и 3) учрежденіями трудовой помощи, какъ то швейными, мастерекими, посреднической конторой. На призрѣніе въ богадѣльняхъ попечительства израсходовали въ 1902 г. 64,344 руб., въ дѣтскихъ пріютахъ—92,567 руб., въ смѣшанныхъ пріютахъ для стариковъ и дѣтей—24,749 руб. Столовые содержались 5 попечительствами. Особенное развитіе получили ясли, расходы на которыя возросли съ 493 руб. (въ 1897 г.) до 17,830 руб. (въ 1902 г.), а число призрѣваемыхъ ими дѣтей достигло 304 (устроены ясли 8 попечительствами). Развивается постепенно дѣло по устройству пріютовъ для

приходящихъ дѣтей старшаго возраста и вакаціонныхъ (лѣтнихъ) коловій. Коечныя квартиры получили также довольно большое развитіе: попечительства, вмѣсто того, чтобы выдавать пособія на наемъ коекъ и угловъ, снимаютъ отъ себя болѣе или менѣе обширныя квартиры, обставляютъ ихъ необходимою мебелью и предоставляютъ бѣднымъ койки въ бесплатное пользованіе. Нѣсколько иной характеръ носятъ семейныя квартиры: часто въ попечительства обращаются съ просьбой о помѣщеніи въ бесплатныя квартиры вдовы или покинутыя мужьями жены съ дѣтьми; для такихъ просителей попечительства стали устраивать особыя помѣщенія. На содержаніе коечныхъ и семейныхъ квартиръ въ 1902 г. было израсходовано 8,389 руб. Швейныя мастерскія существовали въ 1902 г. въ 5 попечительствахъ. Посредническія конторы являются однимъ изъ неудачныхъ предприятий попечительствъ. Эти конторы появились сначала въ нѣсколькихъ попечительствахъ, а потомъ постепенно стали закрываться, такъ что въ 1902 г. существовала лишь одна контора при Пречистенскомъ попечительствѣ, получившая отъ Московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости субсидію въ 2,000 р. въ годъ. Такая помощь дала возможность конторѣ развить свою дѣятельность. Учебныя швейныя мастерскія для дѣвочекъ, существовавшія въ 7 попечительствахъ, явились отъликомъ попечительствъ на необходимость устраненія одной изъ главныхъ причинъ бѣдности многихъ ихъ кліентовъ—отсутствія знанія ремесла. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о новомъ типѣ учрежденій для взрослыхъ, созданномъ при Прѣсенскомъ попечительствѣ 1 уч., а именно женскомъ воскресномъ дневномъ пріютѣ, который ставитъ своею цѣлью «дать пристанище женщинамъ въ свободныя часы, удаляя ихъ отъ искушеній улицы и трактировъ и замѣнивъ нежелательныя удовольствія полезными развлеченіями». Въ настоящее время этотъ пріютъ приобрѣлъ характеръ клуба.

Само собой разумѣется, участіе Московскаго городского управленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ не ограничивается дѣятельностью попечительствъ и общаго собранія попечителей и ихъ товарищей. Эти общія собранія дали толчокъ къ осуществленію мысли о созданіи такой организаціи, которая бы сдѣлала возможнымъ объединеніе дѣятельности всѣхъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ г. Москвы. Общее собраніе попечителей обсудило этотъ вопросъ совмѣстно съ дѣятелями городскихъ сословій и многихъ благотворительныхъ обществъ, а равно съ другими представителями городского управленія,

и пришло къ заключенію о необходимости созданія особыхъ органовъ объединенія благотворительности, а именно *городского благотворительнаго совѣта и городского справочнаго отдѣленія по благотворительности.*

Положеніе о городскомъ благотворительномъ совѣтѣ было утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1897 г. Имѣя цѣлью установить объединеніе дѣйствующихъ въ Москвѣ благотворительныхъ организацій и взаимодѣйствіе между ними безъ нарушенія чьей бы то ни было самостоятельности, совѣтъ этотъ, по положенію о немъ, приурочивается къ Московскому городскому общественному управленію и числится учрежденнымъ именно при немъ. Въ составъ его входятъ: въ качествѣ предѣдателя Городской Голова, избираемый Думою товарищъ его, членъ Управы по ея назначенію и 16 другихъ лицъ, а именно два представителя Думы, три представителя собранія попечителей, по одному представителю отъ духовенства, дворянства и 3 сословныхъ управъ—купеческой, мѣщанской и ремесленной—и по одному же представителю отъ 6 крупнѣйшихъ благотворительныхъ организацій г. Москвы. Но при всемъ томъ, и всѣмъ прочимъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ предоставляется право уполномочивать своихъ представителей для присутствованія въ засѣданіяхъ совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ, касающимся представительствуемыхъ ими организацій.

Обязанности совѣта сводятся: 1) къ разработкѣ и опредѣленію необходимыхъ мѣръ къ согласованію и объединенію дѣятельности городскихъ попечительствъ съ дѣятельностью всѣхъ благотворительныхъ учрежденій столицы—сословныхъ, общественныхъ и частныхъ, а равно приходскихъ попечительствъ; 2) къ разработкѣ общихъ вопросовъ, касающихся постановки дѣла благотворенія въ Москвѣ; 3) къ выясненію положенія дѣла благотворенія въ Москвѣ, какъ въ отношеніи къ средствамъ для удовлетворенія отдѣльныхъ видовъ помощи, такъ и въ отношеніи къ свойствамъ и характеру потребностей нуждающихся въ помощи; 4) къ разсмотрѣнію вопросовъ и проектов по дѣламъ благотворенія, вносимыхъ въ совѣтъ городскимъ управленіемъ, благотворительными обществами, учрежденіями и частными благотворителями; 5) къ сношеніямъ со всѣми вѣдомствами, обществами, учрежденіями по предмету совмѣстныхъ дѣйствій для вспоможенія нуждающимся и для борьбы съ нищенствомъ; 6) къ установленію программы для составленія общаго ежегоднаго отчета по благотворительности въ Москвѣ; 7) къ составленію проекта инструкцій для городского справочнаго отдѣленія, разсмотрѣнію его трудовъ и наблюденію за разра-

боткой собираемого имъ матеріала; 8) къ представленію городскому управленію и другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ ходатайствъ по дѣламъ, касающимся организаціи и развитія дѣла благотворенія въ Москвѣ.

Для характеристики дѣятельности совѣта можно привести краткія свѣдѣнія за 1901 годъ.

Дѣятельность его въ 1901 г. была направлена съ одной стороны на разработку общихъ вопросовъ призрѣнія, съ другой—на выясненіе положенія и возможной организаціи отдѣльныхъ видовъ благотворительной помощи.

Для разработки общихъ вопросовъ благотворительнымъ совѣтомъ, по примѣру предшествовавшаго года, былъ устроенъ рядъ совѣщаній по различнымъ вопросамъ благотворительности.

Особенное вниманіе совѣтъ обратилъ на вопросы *дѣтскаго призрѣнія*, разработка которыхъ была поручена особой комиссіи, распредѣлившей свои занятія между 7 подкоммисіями, а именно: 1) по грудному и младшему дошкольному возрасту (до 5 лѣтъ); 2) по старшему дошкольному и школьному возрастамъ (5—12 лѣтъ); 3) по профессиональному обученію мальчиковъ; 4) по профессиональному обученію дѣвочекъ; 5) по защитѣ дѣтей; 6) по призрѣнію испорченныхъ и преступныхъ дѣтей, и 7) о больныхъ и увѣчныхъ дѣтяхъ. Для согласованія дѣйствій отдѣльныхъ подкоммисій и подготовки матеріаловъ къ общимъ собраніямъ членовъ комиссіи было образовано бюро комиссіи изъ предсѣдателей всѣхъ подкоммисій. Для занятій въ подкоммисіяхъ записались 179 лицъ, являющихся представителями почти всѣхъ учреждений дѣтской помощи въ Москвѣ. Въ теченіе года всѣхъ засѣданій подкоммисій было 22; бюро комиссіи засѣдало 6 разъ.

Вторая комиссія занялась разработкой мѣръ *борьбы съ алкоголизмомъ*.

Наконецъ, въ 1901 г. закончила свои занятія комиссія для разработки вопроса объ *организаціи потребительнаго общества Московскихъ благотворительныхъ учреждений*.

Коммисія по организаціи бібліотеки по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности, выработавъ программу каталога бібліотеки при городскомъ благотворительномъ совѣтѣ, признала необходимымъ составить подробную бібліографію сочиненій по даннымъ вопросамъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Работа по составленію иностранной бібліографіи была выполнена по порученію комиссіи справочнымъ бюро по дѣламъ благотворительности еще въ 1900 г. Въ 1901 году была составлена русская бібліографія, при чемъ въ

нее вошли не только отдѣльные сочиненія по вопросамъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, но и отдѣльныя статьи по этимъ вопросамъ, помѣщенные какъ въ спеціальныхъ, такъ и въ общихъ журналахъ за послѣднιά 50 лѣтъ. Комиссией былъ выработанъ списокъ книгъ и журналовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, приобрѣтеніе которыхъ для библіотеки является наиболѣе желательнымъ; въ концѣ отчетнаго года книги эти и журналы были выписаны.

Справочное бюро по дѣламъ благотворительности въ 1901 году было занято главнымъ образомъ: 1) регистраціей бѣдныхъ и 2) собираніемъ и систематизированіемъ свѣдѣній о существующихъ въ Москвѣ благотворительныхъ учрежденіяхъ.—Регистрація бѣдныхъ, по примѣру прошлаго года, не касалась призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ, а только лицъ, пользовавшихся помощью на дому деньгами и натурой. Въ основу всей регистраціи положены были свѣдѣнія о бѣдныхъ, заключающіяся въ опросныхъ листахъ городскихъ попечительствъ. Свѣдѣнія эти періодически извлекаются изъ опросныхъ листовъ лицами, командированными городской управой, на особыя регистраціонныя карты справочнаго бюро и служатъ съ одной стороны для выдачи благотворительнымъ учрежденіямъ соответствующихъ справокъ о бѣдныхъ, съ другой—для составляемаго благотворительнымъ столомъ городской управы годичнаго своднаго отчета о дѣятельности попечительствъ. Что касается не городскихъ благотворительныхъ учрежденій, то они сами сообщаютъ необходимыя свѣдѣнія на особыхъ бланкахъ справочнаго бюро. Для удобства выработаны двѣ формы бланковъ: одна—для сообщенія о назначеніи единовременной и постоянной помощи, деньгами и натурой, другая—для сообщенія о прекращеніи постоянной помощи. Бланки составляются на каждое отдѣльное лицо, при чемъ, при назначеніи постояннаго пособія, благотворительное общество, сообщивъ разъ о назначеніи помощи, должно только своевременно увѣдомить справочное бюро о прекращеніи ея. Относительно лицъ, пользующихся единовременною помощью, необходимо сообщать о каждой выдачѣ отдѣльно. Сообщение свѣдѣній производилось періодически нѣсколько разъ въ годъ, при чемъ нѣкоторыя учрежденія доставляли свѣдѣнія текущимъ образомъ, сейчасъ же по назначеніи пособія. Каждое зарегистрированное лицо заносилось въ особый алфавитъ съ отмѣткой, изъ какого учрежденія оно получаетъ помощь. На основаніи имѣющихся свѣдѣній, справочное бюро выдаетъ справки о бѣдныхъ благотворительнымъ учрежденіямъ г. Москвы;

частныя же лица могутъ пользоваться справками каждый разъ съ разрѣшенія городского головы. Если свѣдѣній о данномъ лицѣ въ бюро не имѣется, или они по какимъ-либо причинамъ неполны, то, по просьбѣ справочнаго бюро, городское попечительство, въ районѣ котораго проживаетъ лицо, обращающееся за помощью, дополняетъ свѣдѣнія или производитъ новое обследованіе положенія просителя.

Въ теченіе 1901 года, кромѣ городскихъ попечительствъ, 20 учреждений сносились съ справочнымъ бюро, сообщая объ оказываемыхъ ими пособіяхъ, дѣлая запросы о лицахъ, обращающихся къ нимъ за помощью. Отъ частныхъ благотворительныхъ учреждений было получено около 4,000 сообщеній объ оказанныхъ ими пособіяхъ. Запросовъ о бѣдныхъ поступило 569.

Наряду съ этимъ, справочнымъ бюро выдавались справки о благотворительныхъ учрежденіяхъ лицамъ, какъ непосредственно обращавшимся въ бюро, такъ и тѣмъ, которыя направлялись для этой цѣли въ бюро благотворительными обществами.

Въ 1901 году былъ изданъ составленный справочнымъ бюро «Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ за 1900 г.». Сборникъ заключаетъ въ себѣ описаніе 628 благотворительныхъ заведеній со всѣми необходимыми справочными свѣдѣніями, какъ-то: адресъ учрежденія, его задачи, кругъ его дѣятельности и пр. Сборникъ былъ разосланъ бесплатно въ благотворительныя учрежденія, а оставшіеся экземпляры поступили въ продажу.

По порученію городского благотворительнаго совѣта, справочнымъ бюро была составлена, какъ указано выше, библіографія сочиненій на русскомъ языкѣ по общественному призрѣнію и благотворительности. Кромѣ этихъ работъ, на справочномъ бюро лежало дѣлопроизводство благотворительнаго совѣта и состоящихъ при ней комиссій: составлялись и разсылались журналы засѣданій, циркуляры, повѣстки, подготавливались матеріалы для занятій нѣкоторыхъ подкоммисій и пр.

Указанные выше четыре органа (городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, общее собраніе попечителей и товарищей ихъ, городской благотворительный совѣтъ и городское справочное отдѣленіе по дѣламъ благотворительности), а также специализированная часть городской управы по тѣмъ отраслямъ благотворительной дѣятельности, которыя не сосредоточены въ рукахъ вышеназванныхъ четырехъ органовъ, завѣдуютъ всей чисто-благотворительною дѣятельностью Московскаго городского управленія.

Но послѣднему, какъ и С.-Петербургскому городскому обществен-

ному управленію, приходится выполнять еще функцію административно-репрессивную и даже судебную, отсутствующую совершенно у С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія.

Эти функціи административно-судебнаго характера сосредоточиваются въ особомъ (шестомъ) органѣ—*городскомъ присутствіи по разбору и призрѣнію просящихъ милостыню*. Это учрежденіе было создано Высочайше утвержденнымъ 29 января 1892 г. положеніемъ Комитета Министровъ, упразднившимъ Московскій комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню и передавшимъ новому учрежденію заведенія и имущества комитета. Тѣмъ же положеніемъ на присутствіе возложены были обязанности по разбору и призрѣнію нищихъ, лежавшія раньше на комитетѣ.

Обязанности упраздненнаго комитета состояли въ томъ, чтобы «вникать въ истинное положеніе нищенствующихъ людей, отдѣляя несчастныхъ отъ праздношатающихся, развратныхъ и привычныхъ къ бродяжничеству». Для борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ комитетъ получилъ право заключать такихъ нищихъ въ работный домъ, а также высылать на родину съ наложеніемъ въ извѣстныхъ случаяхъ штрафа на подлежащихъ лицъ и на учрежденія за допущеніе до нищенства. Для устройства нищихъ несчастныхъ, больныхъ и неспособныхъ къ труду, комитету предоставлено было право ходатайствовать передъ приказомъ общественнаго призрѣнія и Человѣколюбивымъ Обществомъ о помѣщеніи ихъ въ принадлежащія этимъ учрежденіямъ больницы и богадѣльни. Что же касается нищихъ несчастныхъ, способныхъ къ труду, то комитетъ могъ оказывать имъ помощь или отысканіемъ мѣстъ черезъ отдѣльныхъ своихъ участниковъ или предоставленіемъ заработка въ работномъ домѣ.

Такимъ образомъ, существованіе комитета и работнаго дома было тѣсно связано другъ съ другомъ. Такой же порядокъ сохранился и при учрежденіи городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ. Оставляя исторію и детальное описаніе этихъ учреждений до разсмотрѣнія вопроса о желательности и возможности устройства работнаго дома въ С.-Петербургѣ, слѣдуетъ вкратцѣ отмѣтить характерныя черты организаціи и дѣятельности этихъ учреждений.

Московское городское присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ состоитъ изъ 15 членовъ: 9—отъ города, 5—отъ губернскаго земства и 1—отъ полиціи. Предсѣдателемъ его считается городской голова, обыкновенно же предсѣдательствуетъ непремѣнный членъ его—одинъ изъ членовъ городской управы. Собирается присутствіе въ большемъ

или меньшемъ числѣ членовъ обыкновенно два раза въ недѣлю и разсматриваетъ дѣла тѣхъ лицъ, которыхъ доставила полиція за прошеніе милостыни и которыя до засѣданія присутствія находились въ сборномъ отдѣленіи работнаго дома. Въ выборѣ мѣры противъ нищихъ присутствіе, какъ было указано выше, пользуется широкими полномочіями. Оно можетъ забраннаго полиціей нищаго уволить, можетъ принять по отношенію къ нему строго репрессивныя мѣры (выслать на родину по этапу или съ проходнымъ свидѣтельствомъ), можетъ отправить его на распоряженіе сословныхъ управъ, препроводить на разбирательство мирового судьи и можетъ, наконецъ, оставить въ работномъ домѣ, при чемъ не стѣснено никакимъ срокомъ. Всѣ резолюціи присутствія обжалованію не подлежатъ. Въ 1902 г. ¹⁾ городское присутствіе имѣло 100 засѣданій, на которыхъ были положены резолюціи по дѣламъ 14,266 человекъ, въ томъ числѣ 9,973 чел., доставленныхъ полиціей въ сборное отдѣленіе работнаго дома, 2,531 чел., содержащихся въ работномъ домѣ и отбывшихъ свой срокъ, 702 чел., содержащихся въ домѣ и не отбывшихъ срока, 1,060 чел., добровольно явившихся съ просьбой о принятіи. Въ среднемъ, въ каждомъ засѣданіи было рассмотрѣно около 143 дѣлъ. Что касается лицъ, доставленныхъ полиціей въ сборное отдѣленіе, то 5,643 чел. были уволены, 147 чел. отданы на поруки, 103 чел. высланы на родину по этапу, 286 чел. высланы съ проходными свидѣтельствами, 3,432 чел. оставлены въ работномъ домѣ, 154 чел. направлены въ домъ трудолюбія; относительно 181 чел. постановлены разныя резолюціи. Срокъ содержанія призрѣваемыхъ нищихъ, оставляемыхъ присутствіемъ въ работномъ домѣ съ цѣлью призрѣнія или наказанія за прошеніе милостыни по тунеядству, колебался отъ 1 недѣли (5 случаевъ) до 1 года (6 случаевъ); 40% были оставлены на 1 мѣсяць, 23,1%—на 2 мѣсяца, 9%—на 3 мѣсяца. Значительное число лицъ (21,8%) было оставлено присутствіемъ на опредѣленные сроки—до распоряженія, до выздоровленія, до выправки документовъ и пр.

Московский работный домъ по составу своихъ призрѣваемыхъ является въ настоящее время сложнымъ учрежденіемъ, состоящимъ изъ: 1) сборнаго отдѣленія для содержанія въ немъ лицъ, доставленныхъ полиціей за прошеніе милостыни, до разбора ихъ дѣлъ городскимъ присутствіемъ; 2) работнаго дома въ тѣсномъ смыслѣ слова,

1) Отчетъ о дѣятельности Московскаго городского работнаго дома и дома трудолюбія въ 1902 г., стр. 3.

какъ учрежденія для заключенія лицъ, признанныхъ городскимъ присутствіемъ виновными въ профессиональномъ нищенствѣ, и 3) отдѣленія для добровольцевъ, т. е. дома трудолюбія. Дѣятельность работнаго дома регулируется положеніемъ, изданнымъ и утвержденнымъ въ 1836 г., когда это учрежденіе возникло по инициативѣ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія. Согласно этому положенію, въ работный домъ могутъ приниматься: 1) люди совершенно убогіе, кои работать могутъ и сами добровольно туда приходить; 2) не имѣющіе пристанища, кои присылаются по распоряженію мѣстнаго начальства, и 3) присылаемые по распоряженію мѣстной полиціи, праздношатающіеся и пойманные въ прошеніи милостыни, могущіе прокормиться работою. Всѣ помѣщенные въ работный домъ, согласно положенію, дѣлятся на 3 разряда: испытующихъ (1 разрядъ), испытанныхъ хорошаго поведенія (2 разрядъ) и испытанныхъ поведенія надежнаго (3 разрядъ). При поступленіи въ домъ какъ нищіе, такъ и добровольцы зачисляются въ 1-й разрядъ, т. е. испытующихъ, и потомъ уже по прошествіи полугода переводятся во второй или даже въ третій разрядъ. Заключеніе въ домъ, повидимому ¹⁾, устанавливается долгосрочное; наименьшій срокъ заключенія въ домъ, нужно полагать, былъ годичный; испытующимъ (т. е. призрѣваемымъ перваго разряда) нужно было пробыть полъ-года и для увольненія требовалась наличность не менѣе полугодоваго пребыванія во второмъ разрядѣ. Работы устанавливались для перваго и третьяго разрядовъ наиболѣе трудныя и притомъ исполнялись безплатно; для втораго—болѣе легкія съ отчисленіемъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ прибыли въ пользу призрѣваемыхъ. Вообще призрѣваемые втораго разряда какъ въ отношеніи пищи, такъ и по другимъ условіямъ пребыванія, ставились въ лучшее положеніе; наоборотъ, относительно третьяго разряда подчеркивался возможно болѣе строгій режимъ. Для увольненія призрѣваемыхъ требовалась наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы призрѣваемый пробылъ во второмъ разрядѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ сряду (во второй разрядъ призрѣваемые переводились по усмотрѣнію попечителя); 2) чтобы онъ показалъ на опытѣ трудолюбіе свое и знаніе какого-либо ремесла, достаточнаго для пропитанія на свободѣ; 3) чтобы онъ приобрѣлъ нѣкоторую сумму, откладываемую въ пользу его изъ заработанныхъ имъ денегъ.

Таковы основныя черты положенія о работномъ домѣ.

1) Московскій городской работный домъ. Очеркъ исторіи и современной дѣятельности стр. 4.

Переходя къ краткому описанію дѣятельности его въ послѣднемъ отчетномъ—1902—году, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ году число лицъ, доставленныхъ полиціей за нищенство и помѣщенныхъ въ работный домъ, достигло 10,190 чел., а добровольцевъ, поступившихъ въ домъ трудолюбія,—10,054 чел., а всего 20,244 чел., изъ которыхъ мужчинъ было 87,7%, а женщинъ—12,3%. По возрасту наиболѣе крупную группу составляли лица, имѣвшія отъ 21 до 45 лѣтъ, т. е. возрастъ полной трудоспособности (среди мужчинъ—нищихъ—60,9%, а среди добровольцевъ—76,9%); значительную группу составляли подростки (отъ 16 до 20 л.)—2,589 чел. Въ 1902 г. въ домѣ трудолюбія и работномъ домѣ были организованы:

I. *Ремесленные мастерскія*—слесарная, столярная, сапожная, переплетная, обойная, шорная, хлѣбопекарня (валовая выручка 132,775 р. 80 к.).

II. *Неремесленные мастерскія*—коробочная (23,823 р. 80 к.), корзинно-бѣльевая (252 р. 35 к.), конвертно-пакетная (7,735 р. 86 к.), ключечно-бусная (123 р. 99 к.), а всего 31,936 р. 8 к.

III. *Учебная мастерская*—корзинно-мебельная (1,375 р. 25 к.) и работы въ домѣ трудолюбія имени Горбовыхъ (89 р. 69 к.). А всего по мастерскимъ было получено 166,176 р. 82 к. валового дохода.

Крупное развитіе получили и работы внѣ работнаго дома. Такъ на свалкахъ нечистотъ было выручено 8,646 р. 38 к., на внѣшнихъ работахъ (по уборкѣ снѣга, на очистку и ремонтъ пути и пр.)—75,304 р. 34 к., строительныхъ работахъ—3,182 р. 50 к., асфальтовыхъ работахъ—47,937 р. Работы для нуждъ самого дома дали 6,127 р. 39 к. Въ общемъ трудовая дѣятельность дома въ 1902 г. выразилась въ 345,313 рабочихъ дняхъ и 440,803 р. 33 к. валовой выручки: доля прирѣваемыхъ достигла 55,107 р. 87 к., а доля, поступившая въ погашеніе расходовъ по содержанію дома,—85,185 р. 13 к. По дому трудолюбія въ 1902 г. расходъ равнялся 114,290 р. 55 к., а доходъ—88,115 р. 44 к., такимъ образомъ приплата города выразилась въ 26,175 р. 11 к. По работному дому въ томъ же году расходъ равнялся 80,744 р. 52 к., а доходъ—38,583 р. 32 к., такъ что доплата города достигла 42,161 р. 20 к. По обоимъ учрежденіямъ городу пришлось въ 1902 г. доплатить изъ своихъ средствъ 68,336 р. 31 к.

IV.

С.-Петербургскому общественному городскому управленію впервые пришлось заняться вопросомъ объ организаціи городскихъ попечительствъ

о бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1898 году. До этого времени С.-Петербургская Городская Дума, ассигнуя Николаевскому комитету по разбору и призрѣнію нищихъ опредѣленную ежегодную субсидію, признавала свои обязанности по отношенію къ организаціи призрѣнія бѣдныхъ исполненными и, несмотря на примѣръ Москвы, не стремилась къ передачѣ въ вѣдѣніе города дѣла разбора и призрѣнія нищихъ. Въ 1895 году С.-Петербургская Дума образовала для разрѣшенія этого вопроса особую подготовительную комиссію, которая высказалась противъ принятія городомъ дѣла разбора и призрѣнія нищихъ ¹⁾. Однако, противникомъ такого взгляда явился бывший городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ, выступившій съ двумя предложеніями о принятіи въ вѣдѣніе города дѣла разбора и призрѣнія нищихъ, объ учрежденіи городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и городского справочнаго бюро по благотворительности ²⁾. Въ своихъ предложеніяхъ Ратьковъ-Рожновъ доказывалъ юридическую обязанность для города развивать мѣры борьбы съ нищенствомъ и изыскивать способы къ его прекращенію. Выполненіе этой сложной задачи, по его словамъ, облегчается однимъ испытаннымъ на опытѣ средствомъ—«призывомъ къ дѣлу и въ организаціи живыхъ наличныхъ силъ, готовыхъ служить дѣлу благотворительности. Есть множество лицъ, готовыхъ жертвовать деньги и другого рода пособія на пользу бѣдныхъ, какъ скоро они будутъ убѣждены, что жертвуемые ими средства будутъ разумно и цѣлесообразно употреблены на пользу дѣла; съ другой стороны есть много людей, готовыхъ посвящать часть своего времени на то, чтобы личными усиліями и заботами служить дѣлу благотворительности, взять на себя заботу о бѣдствующихъ, надзоръ за вспомоствуемыми, попеченіе о тѣхъ, которые нуждаются въ совѣтѣ, пріисканіи заработка, въ нравственной поддержкѣ. Собрать во-едино всѣ эти силы и направить ихъ къ общей цѣли—это задача, которая по силамъ только городскому общественному управленію, и это долгъ, лежащій на немъ». Не ограничиваясь теоретическимъ обоснованіемъ обязанности города приступить къ реорганизаціи дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, Рать-

¹⁾ Доклады о принятіи въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія дѣла разбора и призрѣнія просящихъ милостыню и объ учрежденіи городскихъ участковыхъ попечительствъ и городского справочнаго бюро по дѣламъ благотворительности, стр. 630 («Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы», февраль, № 3, 1895 года).

²⁾ Тамъ же, стр. 537—568.

ковъ-Рожновъ представилъ проекты: 1) временнаго положенія о городскихъ участковыхъ попечительствахъ о бѣдныхъ въ С.-Петербурѣ, и 2) положенія о городскомъ справочномъ бюро по дѣламъ благотворительности. Для обсужденія предложеній В. А. Ратькова-Рожнова городская управа пригласила въ засѣданіе 30 октября 1897 года представителей церковныхъ попечительствъ, которые высказались въ томъ смыслѣ, что надлежитъ: 1) оставить церковныя и частныя благотворительныя учрежденія при ихъ настоящей дѣятельности, 2) городскихъ попечительствъ не учреждать, какъ органовъ безполезныхъ рядомъ съ тождественными имъ благотворительными учрежденіями, 3) участіе города въ благотворительности обусловить: а) предоставленіемъ денежныхъ средствъ въ распоряженіе существующихъ благотворительныхъ учреждений съ правомъ уполномоченному отъ города лицу присутствовать въ засѣданіяхъ ихъ совѣтовъ, б) учрежденіемъ на свой счетъ: пріютовъ, богадѣленъ, яслей, рабочихъ колоній и т. п. благотворительныхъ заведеній, въ которые предоставлять церковнымъ попечительствамъ и частнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ помѣщать безвозмездно своихъ бѣдныхъ ¹⁾.

Городская Дума, разсмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 18—27 марта 1898 г. вышеизложенные проекты, приняла таковыя безъ измѣненія основныхъ параграфовъ и постановила войти съ ходатайствомъ о передачѣ въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія всего дѣла по разбору и призрѣнію нищихъ, съ тѣмъ, чтобы городу предоставлено было право учреждать городскія попечительства о бѣдныхъ²⁾. Однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду препятствій со стороны Министерства Юстиціи, въ вѣдѣніи котораго находился Николаевскій комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, предложило Думѣ устройство только однихъ попечительствъ, безъ принятія на себя разбора нищихъ, а также правъ и обязанностей Николаевского комитета. Но Дума на это не согласилась.

Тѣмъ не менѣе вопросу о попечительствахъ о бѣдныхъ не суждено было заглохнуть. Его подняла С.-Петербургская городская исполнительная коммисія по благотворительности, собравшая нѣкоторыя

¹⁾ Доклады, стр. 570.

²⁾ Докладъ Н. А. Рѣзцова «Благотворительныя учрежденія города С.-Петербурга, приходскія благотворительныя общества и новый проектъ городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ въ С.-Петербурѣ» стр. 124 сл. (Отчетъ С.-Петербургской городской исполнительной коммисіи по благотворительности за 1900 годъ).

данныя о положеніи этого дѣла въ столицѣ. Одинъ изъ членовъ ея, Н. А. Рѣзцовъ, разработалъ докладъ, названіе котораго приведено въ примѣчаніи на стр. 33. Въ этомъ докладѣ авторъ проектировалъ устройство городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) попечительства должны правильно и цѣлесообразно расходовать на дѣла благотворенія прежде всего суммы, ассигнуемыя городомъ; 2) они должны основательно поставить регистрацію нищаго населенія; 3) они обязаны основательно ознакомиться со всѣми существующими благотворительными учрежденіями при постоянномъ общеніи съ ними, и 4) они должны распределить все дѣло благотворительности по частямъ города при непремѣнномъ участіи въ немъ непремѣнныхъ членовъ, гласныхъ (желающихъ) своего района.

Городская Дума, признавъ рациональную постановку призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ неотложной, назначила особую комиссію, которая должна была заняться выработкой положенія о городскихъ попечительствахъ въ С.-Петербургѣ. Комиссія, руководствуясь составленными въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ примѣрными правилами о городскихъ попечительствахъ и богатымъ фактическимъ матеріаломъ, собраннымъ гласнымъ С.-Петербургской Думы Н. А. Рѣзцовымъ въ его докладѣ о благотворительныхъ учрежденіяхъ города С.-Петербурга, выработала особый проектъ положенія о городскихъ попечительствахъ о бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, помѣщенный въ № 34 «Извѣстій С.-Петербургской Городской Думы» за 1903 годъ.

Хотя этотъ докладъ и не былъ предметомъ обсужденія въ С.-Петербургской Думѣ, тѣмъ не менѣе вопросъ объ устройствѣ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ приблизился къ своему разрѣшенію въ виду упраздненія Николаевского комитета для разбора и призрѣнія нищихъ и передачи его дѣлъ и заведеній С.-Петербургскому городскому общественному управленію.

Высочайше утвержденное 28 декабря 1903 г. Положеніе Комитета Министровъ, упразднившее Николаевскій комитетъ, пунктомъ V предоставило городскому общественному управленію право учреждать въ С.-Петербургѣ участковыя попечительства о бѣдныхъ для сбора пожертвованій, раздачи пособій нуждающимся, устройства ихъ и постоянного наблюденія за призрѣваемыми, при чемъ таковыя попечительства могли быть учреждены по всесторонней разработкѣ предполагаемыхъ условій ихъ дѣятельности и общаго плана дѣйствій оныхъ. Въ засѣданіи отъ 26 апрѣля 1904 года Городская Дума, заслушавъ

докладъ Городской Управы объ упраздненіи Николаевскаго комитета и о передачѣ всѣхъ его дѣлъ и имуществъ въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, между прочимъ, постановила: образовать особую подготовительную комиссію для выработки общаго плана дальнѣйшей дѣятельности городского общественнаго управленія по разбору и призрѣнію нищихъ и проекта Положенія о правахъ и обязанностяхъ Особаго Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ ¹⁾.

V.

Коммисія, приступая къ исполненію возложенной на нее задачи, не могла не остановиться передъ сложностью и важностью послѣдней, что явилось немалымъ препятствіемъ для одновременнаго обсужденія всѣхъ сторонъ предстоящей дѣятельности С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія въ сферѣ реорганизации призрѣнія бѣдныхъ, въ общихъ чертахъ намѣченной пунктами IV и V Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1903 года Положенія Комитета Министровъ, упразднившаго Николаевскій комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ.

Въ виду того, что созданному этимъ Положеніемъ Особому Городскому Присутствію по разбору и призрѣнію нищихъ пришлось въ настоящее время имѣть дѣло съ двумя категоріями лицъ—настоящими бѣдняками и профессиональными нищими, комиссія высказалась за примѣненіе къ каждой изъ этихъ двухъ категорій особыхъ мѣръ, приуроченныхъ къ особенностямъ физической и психической природы бѣдняка и нищаго. Признавая, что по отношенію къ первой категоріи наиболѣе подходящи и наиболѣе цѣлесообразны мѣры превентивнаго характера, мѣры призрѣнія, комиссія высказалась за примѣненіе ко второй категоріи—нищимъ—мѣръ, имѣющихъ харак-

1) Указанная комиссія образована была въ составѣ слѣдующихъ лицъ: *предсѣдателя ея*—В. С. Кривенко (являющагося въ то же время предсѣдателемъ Особаго Городскаго Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ), *членовъ комисіи*—графа А. А. Бобринскаго, графа Н. Ѳ. Гейдена, И. А. Котомина, В. О. Люстига, графа В. А. Муסיна-Пушвина, В. Д. Набокова, Г. Ф. Оношкова-Яцыны, А. И. Чайковскаго, и *кандидатовъ къ нимъ*—В. Г. Ганькова, П. И. Глазунова и И. И. Дернова. Помимо вышеуказанныхъ лицъ, въ трудахъ комисіи принималъ участіе особо приглашенный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета В. Ф. Дерюжнскій. Дѣлопроизводителемъ комисіи состоялъ В. А. Гагенъ.

теръ репрессіи, воздѣйствія на психо-физическую сторону челоуѣка путемъ принудительнаго воспитательно-трудоуого режима.

Это различіе въ той массѣ лицъ, съ которой приходится и придется имѣть дѣло городу при исполненіи возложенной на него задачи по устраненію бѣдности и нищенства въ С.-Петербургѣ, и дало поводъ комисіи намѣтить два наиболѣе крупныя вопроса, подлежащіе разрѣшенію въ первую очередь, а именно: 1) о рациональной организаціи помощи бѣднымъ въ С.-Петербургѣ и 2) о принятіи наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ, которое является въ настоящее время страшнымъ зломъ, особенно въ крупныхъ городскихъ центрахъ, не исключая и С.-Петербурга.

Обратившись къ первому изъ указанныхъ вопросовъ, комисіа признала необходимымъ слѣдовать въ разрѣшеніи его тѣмъ путемъ, который былъ намѣченъ культурными государствами Западной Европы, которымъ пошла Москва и который, хотя и съ различными отступленіями, былъ выбранъ прежними городскими комисіями, занимавшимися разработкой того же вопроса.

Комисіа признала, что наиболѣе рациональнымъ способомъ борьбы съ бѣдностью и ея послѣдствіями была бы организаціа городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ по типу уже существующихъ въ Москвѣ попечительствъ съ извѣстными отклоненіями, вызываемыми особенностями С.-Петербурга, и полученными результатами 10-лѣтней дѣятельности Московскихъ попечительствъ.

По мнѣнію комисіи, городское общественное управленіе С.-Петербурга, приступая къ организаціи городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, избираетъ путь реформъ, такъ какъ для упорядоченія дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ столицѣ привлекаетъ къ участію въ послѣднемъ общественный элементъ, доселѣ неиспользованный городомъ и находившій примѣненіе своихъ силъ и средствъ въ частной и полуофициальной благотворительности. Комисіа пришла къ тому заключенію, что новая проектируемая организаціа призрѣнія бѣдныхъ тѣмъ и должна отличаться отъ городской благотворительности въ прежнемъ ея видѣ, что центръ тяжести переносить на помощь на дому, на открытое призрѣніе, которое, конечно, мыслимо лишь при наличности большого числа лицъ, готовыхъ удѣлить досугъ и средства живому дѣлу благотворенія.

Въ этомъ послѣднемъ никоимъ образомъ не должны имѣть примѣненія бюрократическіе приемы, вводится іерархическая лѣстница,

однимъ словомъ воспроизводиться характерныя черты организацій, лишенныхъ общественнаго характера.

Коммисія убѣждена, что городскому общественному управленію важно не подчинять новыя организаціи, не начальствовать надъ ними и не стѣснять ихъ дѣятельности, а, руководя ими въ направленіи и границахъ, отвѣчающихъ интересамъ всего городского населенія, стремиться къ использованію городскихъ и частныхъ средствъ и силъ наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, т. е. чтобы помощью пользовались не профессиональные нищіе, а настоящіе бѣдняки; эти послѣдніе должны во-время получать необходимую для нихъ помощь, которая могла бы избавить отъ нищеты, а равно поставить ихъ въ такія условія, чтобы они могли въ будущемъ обходиться безъ посторонней помощи. Конечно, достиженіе этой идеальной цѣли мыслимо лишь при добровольномъ и горячемъ участіи всѣхъ классовъ населенія въ дѣятельности вновь создаваемыхъ организацій. Приближеніе къ этой цѣли станетъ болѣе возможнымъ, если имущіе классы, помимо денежнаго и личнаго участія въ дѣлахъ попечительствъ, воздержатся отъ подачи милостыни и замѣнятъ ее регулярными взносами въ кассу попечительствъ.

Коммисія, остановившись прежде всего на этомъ послѣднемъ вопросѣ, а именно будущемъ *составѣ дѣятелей этихъ попечительствъ* и мѣрахъ привлеченія къ участію въ дѣлахъ попечительствъ возможно большаго числа активныхъ дѣятелей, не признала возможнымъ присоединиться къ взгляду, высказанному ея предсѣдателемъ В. С. Кривенко, что организація попечительствъ о бѣдныхъ могла бы сразу стать на твердую почву въ томъ случаѣ, еслибы въ дѣятельности ихъ приняли участіе всѣ лица, проживающія въ районѣ данныхъ попечительствъ, занимающія квартиру или комнату, достигшія 25-лѣтняго возраста и прожившія не менѣе одного года въ предѣлахъ С.-Петербурга: этимъ самымъ, отнюдь, не исключалась бы возможность участія, на ряду съ представителями имущихъ классовъ, и представителей рабочаго класса, которые могутъ принести существенную пользу знаніемъ быта и условій жизни бѣдняковъ. По мнѣнію В. С. Кривенко, представлялось бы желательнымъ созданіе такого положенія вещей, при которомъ лицо, удовлетворяющее вышеуказаннымъ условіямъ, въ силу одного только факта проживанія въ районѣ даннаго попечительства, становилось бы дѣйствительнымъ членомъ послѣдняго; само собой разумѣется, вышеуказанное опредѣленіе признаковъ, обуславливающихъ участіе городскихъ обывателей въ новой

организаціи помощи бѣднымъ, должно было бы носить лишь предположительный характеръ, такъ какъ оно, конечно, могло бы быть измѣнено или устраниено Городской Думой, которой, однако, придется считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что успѣхъ попечительствъ будетъ всецѣло зависѣть отъ привлеченія возможно большаго числа дѣятелей.

По мнѣнію комисіи, поступленіе въ ряды дѣятелей попечительствъ должно быть добровольнымъ и всецѣло основываться на свободномъ желаніи даннаго лица содѣйствовать дѣлу призрѣнія бѣдныхъ опредѣленными ежегодными или единовременными денежными взносами или личнымъ трудомъ. Единственное ограниченіе, которое комисіа признала нужнымъ ввести—это достиженіе дѣятелемъ попечительства совершеннолѣтія. По мнѣнію комисіи, такой возрастной цензъ едва ли уменьшить число лицъ, готовыхъ принять участіе въ дѣлахъ попечительствъ, и въ то же время дать извѣстную гарантію сознательнаго и серьезнаго отношенія къ предстоящей имъ дѣятельности.

Переходя затѣмъ къ *опредѣленію района дѣятельности* создаваемыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, комисіа не признала возможнымъ стать на ту точку зрѣнія, которая раздѣлялась прежними комисіями, а именно, что сначала должно быть учреждено столько попечительствъ, сколько частей города, т. е. 12, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія ихъ дѣятельности, районъ ихъ могъ бы совпадать съ полицейскимъ участкомъ или даже околоткомъ. Съ такимъ опредѣленіемъ территории попечительства комисіа не сочла возможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. Опытъ Москвы достаточно убѣдительно доказалъ цѣлесообразность раздѣленія ея территории на болѣе мелкіе районы—участки, изъ которыхъ постепенно выдѣлялись новые участки и возникали новыя попечительства. Кромѣ того, населеніе нѣкоторыхъ частей Петербурга достигаетъ въ настоящее время очень крупныхъ размѣровъ—отъ 100,000 до 150,000 жителей (въ 1900 г.): напр., въ Московской части числилось 154,658 жителей, въ Васильевской—131,087 жит. и т. д. Такое огромное населеніе, по мнѣнію комисіи, явится крупнымъ препятствіемъ для регулярной дѣятельности попечительствъ, подавляя ихъ массой бѣдности, большимъ числомъ обслѣдованій и, очень возможно, несоотвѣтствіемъ размѣровъ нужды съ имѣющимися у попечительствъ средствами. Это обремененіе работой значительно ослабится, если она будетъ распредѣлена между 2—4 попечительствами. Хотя въ Москвѣ и есть попечительства,

включающія до 80,000 жителей, тѣмъ не менѣе лишь въ 6 (изъ 29) насчитывалось болѣе 50,000 жителей. При учрежденіи же въ Петербургѣ 12 попечительствъ лишь одно будетъ имѣть 40,000 жит., одно—55,000 жит., одно—71,000 и одно—95,000 жит. Остальные попечительства будутъ заключать отъ 100,000 до 155,000 жит. Въ виду этого, коммисія признавала необходимымъ устроить сразу, одновременно, 38 попечительствъ по числу полицейскихъ участковъ (не включая 6 пригородныхъ участковъ), не устраняя, конечно, этимъ возможности образованія въ будущемъ 2, 3 и болѣе попечительствъ въ каждомъ участкѣ.

Коммисія, высказываясь за одновременное открытіе 38 попечительствъ, хотя бы по одному на каждый полицейскій участокъ, руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что открытіе попечительствъ не во всѣхъ участкахъ города можетъ повести къ охлажденію и ослабленію интереса общества къ новымъ благотворительнымъ организаціямъ, которыя, при такомъ порядкѣ, могутъ начать свою дѣятельность лишь въ нѣкоторыхъ раіонахъ, быть можетъ и не самыхъ бѣдныхъ.

Коммисія, проектируя попечительства, считалась съ тѣмъ, что участковыя городскія попечительства о бѣдныхъ явятся *новымъ членомъ въ семьѣ официальныхъ и частныхъ благотворительныхъ организацій*, дѣйствующихъ въ предѣлахъ извѣстной территоріи—участка. По мнѣнію коммисіи, новыя попечительства, не нарушая самостоятельности этихъ организацій и не изолируясь отъ нихъ, должны поддерживать самыя тѣсныя сношенія съ ними, стараясь совмѣстными усиліями устранять тѣ случаи нужды, гдѣ обособленная дѣятельность старыхъ и новыхъ благотворительныхъ организацій не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Вотъ почему коммисія можетъ только привѣтствовать участіе лицъ, стоящихъ во главѣ старыхъ благотворительныхъ организацій, въ дѣятельности органовъ попечительствъ, хотя бы и съ совѣщательнымъ голосомъ или съ рѣшающимъ голосомъ въ случаѣ избранія его за услуги, оказанныя попечительствамъ, въ почетные члены. Такое пожеланіе тѣснаго единенія дѣятелей различныхъ благотворительныхъ организацій имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, церковно-приходскія попечительства и братства, которыхъ въ С.-Петербургѣ, какъ видно изъ изслѣдованія С. І. Рункевича ¹⁾, въ 1900 г. числилось 33. Эти организаціи располагали недвижимостью и

¹⁾ Приходская благотворительность въ Петербургѣ. Историческіе очерки, стр. 314. СПб. 1900 г.

капиталами на 2,219,374 р. и выдавали въ годъ пособій деньгами на 40,264 р., кромѣ того, они оказывали богадѣльное и пріютское призрѣніе, выдавали бесплатно пищу, предоставляли кровъ и пріютъ, однимъ словомъ—играли очень видную роль въ благотворительности прихода.

Обращаясь къ *составу дѣятелей* участковыхъ попечительствъ, комисія считала возможнымъ намѣтить его изъ слѣдующихъ лицъ: изъ предсѣдателя попечительства, который въ то же время являлся бы и предсѣдателемъ его совѣта, его товарища, членовъ совѣта попечительства, почетныхъ и пожизненныхъ членовъ попечительства и, наконецъ, сотрудниковъ. По проекту, выработанному городской комиссіей въ 1903 г., предсѣдателемъ и товарищемъ предсѣдателя попечительства непременно долженъ быть городской гласный или, по крайней мѣрѣ, лицо, имѣющее право быть выбраннымъ въ городскіе гласные (ст. 41 Положенія объ общественномъ управленіи въ С.-Петербургѣ). Въ Москвѣ такого ограниченія не существуетъ: Дума, по предложенію городского головы, избираетъ на 4 года предсѣдателя и его товарища изъ лицъ «принявшихъ на себя обязанность опредѣленными ими самими ежегодными денежными взносами или личнымъ трудомъ содѣйствовать дѣлу призрѣнія бѣдныхъ». Хотя новымъ закономъ кругъ избирателей въ С.-Петербургѣ значительно расширенъ, тѣмъ не менѣе соблюденіе этого ограниченія, по мнѣнію комисіи, повлечетъ за собой вредное для дѣла отстраненіе отъ активнаго участія очень живыхъ и энергичныхъ силъ. Въ крайнемъ случаѣ, комисія проектировала удержать такой цензъ для предсѣдателя попечительства. Предсѣдатель попечительства долженъ избираться Думою изъ числа гласныхъ, а товарищъ предсѣдателя и члены совѣта—общимъ собраніемъ попечительства изъ среды членовъ попечительства, но достигшихъ 25-лѣтняго возраста. При установленіи этого возрастнаго ценза комисія руководилась тѣми же соображеніями, какія имѣли мѣсто при установленіи совершеннолѣтія для лицъ, принимающихъ активное участіе въ качествѣ сотрудниковъ попечительства. Общее собраніе попечительства опредѣляетъ и число членовъ совѣта. Всѣ эти лица избираются на 3 года и представляются на утвержденіе Думы главнымъ попечительствомъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію *отдѣльныхъ категорій* лицъ, составляющихъ попечительства, комисія признала необходимымъ выдвинуть, прежде всего, категорію *почетныхъ членовъ*, которыми должны явиться лица, оказавшія попечительству особыя услуги личнымъ тру-

домъ или сдѣлавшія пожертвованія въ пользу попечительства въ размѣрѣ не менѣе 500 р. Эти лица представляются участковымъ попечительствомъ въ главное попечительство для утвержденія въ этомъ званіи. Почетнымъ членамъ предоставляется право участвовать въ общихъ собраніяхъ участковаго попечительства съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ.

Изъ остальной массы дѣятелей попечительства коммисія выдѣлила категорію *пожизненныхъ членовъ*, т. е. тѣхъ лицъ, которые внесли въ кассу попечительства единовременно не менѣе 100 р.; такимъ лицамъ коммисія признавала возможнымъ дать право рѣшающаго голоса лишь въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ проявилось ихъ личное участіе. Утверждаются они главнымъ попечительствомъ по представленію участковаго попечительства, избравшаго ихъ въ общемъ собраніи.

Прочихъ членовъ попечительства, участвующихъ личнымъ трудомъ или ежегодными, ими самими опредѣляемыми, денежными взносами, коммисія признала желательнымъ наименовать *сотрудниками*. Такія лица заявляютъ о своемъ желаніи участвовать въ дѣятельности попечительства его предсѣдателю, при чемъ указываютъ на тѣ обязанности, которыя они согласны взять на себя. Число сотрудниковъ опредѣляется совѣтомъ попечительства, который утверждаетъ списокъ ихъ. Сотрудники приглашаются, по мѣрѣ надобности, въ засѣданія совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ проявилось ихъ личное участіе.

Переходя къ вопросу о томъ, *въ чемъ* могла бы проявиться *дѣятельность* вновь созданныхъ попечительствъ, коммисія полагала, что она могла бы заключаться:

- 1) въ обстоятельномъ изученіи нуждъ бѣдныхъ мѣстнаго района и въ регистраціи нуждающихся;
- 2) въ ознакомленіи съ другими благотворительными учрежденіями, находящимися въ районѣ попечительства, въ цѣляхъ возможнаго согласованія ихъ дѣятельности;
- 3) въ привлеченіи въ составъ попечительства возможно большаго числа членовъ попечительства (безъ ограниченія района);
- 4) въ сборѣ пожертвованій на благотворительныя дѣла попечительства;
- 5) въ оказаніи помощи бѣднымъ своего района;
- 6) въ постоянномъ наблюденіи за нуждающимися лицами, получающими помощь отъ попечительства;
- 7) въ содѣйствіи главному попечительству и городскому присут-

ствію по разбору и призрѣнію нищихъ, по наведенію справокъ о бѣдныхъ и по оказанію имъ помощи;

8) въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ на практикѣ попечительства при примѣненіи Положенія о попечительствахъ, и возбужденіи передъ главнымъ попечительствомъ ходатайствъ объ измѣненіи соответствующихъ §§ Положенія и введеніи новыхъ;

9) въ возбужденіи передъ главнымъ попечительствомъ ходатайствъ о дополненіи или измѣненіи составленной имъ и утвержденной Городской Думой инструкціи для попечительствъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ комиссія сочла необходимымъ остановиться на *средствахъ* попечительствъ. По ея мнѣнію, средства городского участковаго попечительства могли бы состояться: 1) изъ смѣтныхъ назначеній Городской Думы на дѣла благотворенія; 2) изъ субсидій главнаго попечительства; 3) изъ членскихъ взносов, пожертвованій всякаго рода, а также суммъ, выручаемыхъ отъ устройства концертовъ, спектаклей и публичныхъ чтеній, и 4) изъ доходовъ съ принадлежащихъ попечительству капиталовъ и имуществъ. Само собой разумѣется, какъ всякая дозволенная благотворительная организація и какъ юридическое лицо, городское попечительство имѣетъ право приобретать имущества движимыя и недвижимыя.

Остановливаясь детально на отдѣльныхъ источникахъ дохода попечительствъ, комиссія не могла обойти молчаніемъ вопросъ о налогѣ въ пользу бѣдныхъ, который далъ бы возможность поставить дѣло призрѣнія въ Россіи на началахъ, выработанныхъ опытомъ западно-европейскихъ государствъ и вполне отвѣчающихъ тому огромному значенію, которое приобрѣла въ настоящее время всюду (въ томъ числѣ и въ Россіи) проблема бѣдности и мѣръ борьбы съ нею.

Переходя въ частности къ организаціи попечительствъ въ С.-Петербургѣ, комиссія полагала, что эти организаціи для надлежащаго развитія своей дѣятельности безусловно должны располагать постоянными средствами, которыя могли бы поступать въ ихъ кассы въ видѣ смѣтныхъ назначеній отъ Городской Думы или особаго сбора въ пользу попечительствъ, приуроченнаго къ какому-нибудь существующему городскому сбору или хотя-бы квартирному налогу. Смѣтное назначеніе на каждое попечительство могло бы выразиться въ суммѣ 1,500—2,000 р., которая поступаетъ въ главное попечительство для распределенія между участковыми попечительствами.

По мнѣнію комиссіи, главное попечительство также должно располагать собственными постоянными средствами, которыя ему при-

дятся расходовать или на субсидіи участковымъ попечительствамъ или на содержаніе собственныхъ благотворительныхъ учреждений или на проведеніе такихъ мѣръ, которыя будутъ не подъ силу отдѣльнымъ участковымъ попечительствамъ. Такими постоянными источниками главнаго попечительства могли бы быть: 1) сборъ съ трибунъ при различныхъ торжествахъ, 2) сборъ съ вербнаго торга и 3) кружечный и церковный сборы.

Коммисія также высказалась за передачу неприкосновенныхъ и специальныхъ капиталовъ, жертвуемыхъ попечительствамъ, на храненіе въ городскую управу; туда же, по ея мнѣнію, долженъ передаваться излишекъ расходной суммы, которая не должна превышать 1,000 р. По истеченіи года участковое попечительство представляетъ подробный отчетъ въ главное попечительство и городскую управу. Ревизія кассы и книгъ попечительствъ производится городской ревизионной комиссіей.

Переходя къ разсмотрѣнію *правилъ, определяющихъ дѣятельность попечительствъ*, комиссія прежде всего остановилась на общихъ собраніяхъ попечительства и засѣданіяхъ его совѣта.

Всѣ члены попечительства участвуютъ въ созываемыхъ предѣтелемъ его *общихъ собраніяхъ попечительства* для выслушанія и утвержденія отчета о дѣятельности попечительства, а также для избранія членовъ совѣта и пожизненныхъ членовъ попечительства. Общія собранія подраздѣляются на обыкновенныя, созываемыя ежегодно, и чрезвычайныя, созываемыя по усмотрѣнію совѣта попечительства или по заявленію членовъ попечительства, въ числѣ не менѣе 5: при этомъ комиссія полагала желательнымъ формулировать требованіе, чтобы цѣль собранія или предметы, подлежащіе обсужденію на немъ, были точно указаны въ повѣсткѣ. Проектъ комиссіи 1903 г. намѣчалъ обязательный созывъ чрезвычайнаго собранія въ случаѣ подачи заявленія о томъ 10 членами попечительства. Коммисія, однако, полагала, что новизна дѣла и масса вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, особенно на первыхъ порахъ, сдѣлаютъ необходимымъ возможно болѣе частый обмѣнъ мыслями среди членовъ попечительства; въ виду этого, по мнѣнію комиссіи, желателенъ возможно частый созывъ собраній, хотя бы инициатива по созыву исходила отъ сравнительно незначительной группы лицъ. Въ общихъ собраніяхъ попечительства предѣдательствуетъ предѣдатель его, а за отсутствіемъ его—товарищъ его. Дѣла рѣшаются простымъ боль-

шинствомъ голосовъ. Общія собранія попечительства считаются состоявшимися при наличности не менѣе 10 членовъ.

Для рѣшенія текущихъ дѣлъ и возникающихъ по попечительству отдѣльныхъ вопросовъ предсѣдатель его созываетъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ *засѣданіе совѣта попечительства*. Засѣданія эти считаются состоявшимися, если на нихъ, кромѣ предсѣдателя попечительства или замѣняющаго его по предсѣдательствованію товарища, присутствовали не менѣе 2 членовъ совѣта попечительства. По мнѣнію комисіи, совѣтъ попечительства долженъ собираться возможно чаще и для дѣйствительности его засѣданій слѣдуетъ установить минимальное число членовъ (вмѣсто 3 членовъ по проекту комисіи 1903 года—2).

Для того, чтобы связать попечительства съ существующими въ его районѣ благотворительными организаціями, въ засѣданія совѣта попечительства могутъ быть приглашаемы, по мѣрѣ надобности, представители другихъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ, находящихся въ районѣ попечительства, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предсѣдателю попечительства предоставляется право оказывать нуждающимся лицамъ немедленную помощь по личному своему распоряженію; предѣльный размѣръ такихъ пособій опредѣляется главнымъ попечительствомъ.

Комисіи, останавливаясь подробно на внутренней жизни и строѣ отдѣльныхъ городскихъ участковыхъ попечительствъ, которые должны быть урегулированы особой инструкціей, составленной главнымъ попечительствомъ и утвержденной Городской Думой, должна была считаться съ тѣмъ, однако, обстоятельствомъ, что дѣятели попечительствъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности столкнутся со многими явленіями и вопросами, по поводу которыхъ имъ необходимо будетъ ознакомиться съ чужимъ опытомъ, спросить совѣта и установить единообразіе въ дѣйствіяхъ; такимъ образомъ возникаетъ потребность въ *общихъ собраніяхъ дѣателей попечительствъ*.

Комисіи, опираясь на опытъ Западной Европы, а также и Москвы, уже выработавшихъ извѣстныя формы объединенія дѣятельности благотворительныхъ организацій, созданныхъ по Эльберфельдской системѣ, пришла къ тому убѣжденію, что съ этой потребностью, несомнѣнно, придется считаться и С.-Петербургскимъ городскимъ участковымъ попечительствомъ. Это обстоятельство имѣли въ виду и всѣ проекты, выработывавшіеся прежними комисіями. Но всѣ они, по

мнѣнію комисіи, исходили изъ взгляда о необходимости сохраненія значенія центрального органа за существующей городской исполнительною комисіей по благотворительности, въ составъ которой, по послѣднему проекту, должны были входить предсѣдатели совѣтовъ всѣхъ попечительствъ. Опытъ Москвы показалъ, однако, иной выходъ изъ этого положенія: создалось общее собраніе попечителей и товарищей ихъ и упразднилась специальная комисія по благотворительности. Такой путь, по мнѣнію комисіи, могъ бы быть намѣченъ и для Петербурга, съ тѣмъ только отличіемъ, что проектируемый центральный органъ долженъ быть средоточіемъ дѣятельности всѣхъ городскихъ благотворительныхъ организацій и учреждений.

Объединяющимъ органомъ должно явиться *главное попечительство*, состоящее изъ предсѣдателей попечительствъ, ихъ товарищей и попечителей богадѣленъ и больницъ, а также лицъ, стоящихъ во главѣ благотворительныхъ организацій, содержимыхъ на средства города. Предсѣдателемъ попечительства, по мнѣнію комисіи, должно явиться лицо, избранное Думою изъ числа гласныхъ.

Обязанности этого главнаго попечительства должны заключаться въ объединеніи дѣятельности всѣхъ городскихъ участковыхъ попечительствъ, городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ и городскихъ благотворительныхъ заведеній, въ установленіи правильного и постояннаго взаимодѣйствія между ними и городскимъ общественнымъ управленіемъ, въ распредѣленіи между городскими участковыми попечительствами суммъ, назначаемыхъ имъ отъ города, въ обсужденіи ходатайствъ городскихъ попечительствъ о назначеніи имъ субсидій изъ суммъ главнаго попечительства, въ установленіи предѣльнаго размѣра пособій, выдаваемыхъ, въ случаѣ надобности, по личному распоряженію предсѣдателей городскихъ попечительствъ, въ наблюденіи за правильностью дѣйствій городскихъ попечительствъ и регистраціей бѣдныхъ въ ихъ раіонахъ, въ утвержденіи представленныхъ попечительствами лицъ въ званіи товарища предсѣдателя совѣта попечительства, членовъ совѣта и пожизненныхъ членовъ; въ избраніи представленныхъ попечительствами лицъ въ почетные члены и представленіи ихъ на утвержденіе въ семь званій Городской Думы; въ рассмотрѣніи проектовъ по расширенію, преобразованію или устройству новыхъ городскихъ благотворительныхъ заведеній, а также въ исходатайствованіи для того новыхъ ассигнованій Городской Думы, въ представленіи Городской Думѣ заключеній по ходатайствамъ различныхъ благотворительныхъ учреждений о выдачѣ субсидій всякаго рода или

о предоставленіи какихъ-либо льготъ, въ составленіи общаго годового отчета о дѣятельности всѣхъ попечительствъ и подвѣдомственныхъ городскому общественному управленію благотворительныхъ учреждений и заведеній, рассмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу городского призрѣнія вопросовъ и представленіи по нимъ докладовъ Городской Думѣ, въ обсужденіи ходатайствъ попечительствъ объ измѣненіи Положенія о попечительствахъ, а равно инструкціи для нихъ, и въ возбужденіи передъ Городской Думой соотвѣтствующихъ мотивированныхъ ходатайствъ.

Коммисія, проектируя возложить перечисленныя обязанности на главное попечительство, несомнѣнно, тѣмъ самымъ наметила ему крупную творческую работу. Являясь руководителемъ попечительствъ въ ихъ дѣятельности и проводникомъ общихъ принциповъ и началъ въ дѣлѣ помощи бѣднымъ, оно, естественно, должно будетъ заняться выработкой инструкціи для нихъ. Затѣмъ, постоянное соприкосновеніе попечительствъ съ другими благотворительными организаціями неминуемо подниметъ вопросъ о взаимодѣйствіи всѣхъ благотворительныхъ организацій С.-Петербурга и организаціи городского справочнаго бюро по благотворительности. Въ Москвѣ эти вопросы были подняты именно на общемъ собраніи попечителей и получили реальное выраженіе въ учрежденіи городского благотворительнаго совѣта и справочнаго бюро по дѣламъ благотворительности.

Въ виду важнаго значенія послѣдняго учрежденія, коммисія признавала крайне желательнымъ устройство его при главномъ попечительствѣ. По мнѣнію коммисіи, важнѣйшій недостатокъ современной постановки благотворительнаго дѣла въ С.-Петербургѣ заключается въ отсутствіи точныхъ и систематически собираемыхъ свѣдѣній о лицахъ, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи. За неимѣніемъ до настоящаго времени въ С.-Петербургѣ городского установленія, въ которомъ сосредоточивались бы такія свѣдѣнія, дѣятельность столичныхъ городскихъ благотворительныхъ органовъ отличается въ настоящее время нерѣдко случайнымъ характеромъ.

Чтобы устранить на будущее время подобный недостатокъ въ дѣлѣ организаціи городской благотворительности, согласовать дѣятельность всѣхъ городскихъ благотворительныхъ учреждений С.-Петербурга не только между собою, но и съ другими, посторонними городскому общественному управленію, благотворительными обществами и учреждениями столицы, и сдѣлать эту дѣятельность болѣе плодотворною и раціональною при оказаніи помощи нуждающимся въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ, по мнѣнію комисіи, необходимо, чтобы всѣ собираемыя мѣстными городскими попечительствами и, по возможности, другими благотворительными учрежденіями свѣдѣнія о бѣдныхъ и объ оказываемой имъ помощи поступали въ одно центральное справочное бюро, гдѣ и подлежали бы обработкѣ и группировкѣ по отдѣльнымъ категоріямъ лицъ и видамъ нужды.

Услуги, оказываемыя дѣлу благотворительности подобными справочными учрежденіями, несомнѣнны, такъ какъ, благодаря существованію послѣднихъ, благотворительная дѣятельность не только приобретаетъ болѣе устойчивости, цѣлесообразности и правильности, но и даетъ въ результатѣ значительную экономію. Такіе результаты устройства центральныхъ справочныхъ учреждений по благотворительности засвидѣтельствованы какъ многолѣтнимъ опытомъ большихъ городовъ Западной Европы, гдѣ они возникли, такъ и практикою нѣкоторыхъ русскихъ благотворительныхъ установленій и обществъ, при которыхъ они существуютъ въ настоящее время. Такъ въ Москвѣ подобное справочное бюро учреждено при городскомъ благотворительномъ совѣтѣ подъ названіемъ городского справочнаго отдѣленія по благотворительности, а въ С.-Петербургѣ—при Императорскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ и при Крестовомъ благотворительномъ обществѣ. Несмотря на свои ограниченные размѣры, дѣятельность этихъ послѣднихъ учреждений успѣла уже зарекомендовать себя на практикѣ съ самой выгодной стороны; напр., въ справочный по благотворительности отдѣлъ Крестоваго общества нерѣдко обращаются за свѣдѣніями правительственныя учрежденія при разсмотрѣніи ходатайствъ отставныхъ чиновниковъ и ихъ семействъ о назначеніи имъ, по недостаточности средствъ, вспоможеній отъ казны.

Обязанности предполагаемаго къ учрежденію центрального городского справочнаго бюро по благотворительности, по мнѣнію комисіи, могли бы состоять: 1) въ собираніи всѣхъ свѣдѣній о нуждающихся и предметахъ ихъ нужды, 2) въ собираніи какъ непосредственно, такъ и черезъ мѣстныя городскія попечительства, свѣдѣній о благотворительныхъ учрежденіяхъ Петербурга и предметахъ ихъ дѣятельности, 3) въ выдачѣ подробныхъ справокъ какъ благотворительнымъ учрежденіямъ о нуждающихся, такъ и этимъ послѣднимъ объ учрежденіяхъ, въ которыя они могли бы обратиться за помощью, и 4) въ составленіи ежегодно общаго статистическаго отчета о зарегистрированныхъ бѣдныхъ.

Свѣдѣнія о нуждающихся могли бы получаться въ бюро, прежде всего, изъ мѣстныхъ городскихъ попечительствъ, въ видѣ заполненныхъ вопросныхъ листковъ, копіи которыхъ должны оставаться въ соответствующихъ попечительствахъ. Листки эти должны переписываться въ бюро на отдѣльныя карточки (для облегченія дѣлопроизводства съ печатнымъ текстомъ), и затѣмъ карточки въ алфавитномъ порядкѣ фамилій нуждающихся могли бы прикрѣпляться къ дугамъ. На такихъ карточкахъ отмѣчались бы, по сообщеніямъ подлежащихъ городскихъ попечительствъ, и всѣ дальнѣйшія измѣненія въ положеніи каждаго нуждающагося.

Такъ какъ бюро не только должно служить интересамъ городскихъ благотворительныхъ установленій, но и имѣть своимъ назначеніемъ оказывать, по возможности, услуги всѣмъ вообще благотворительнымъ учрежденіямъ Петербурга, способствуя облегченію цѣлесообразной ихъ дѣятельности на пользу нуждающагося населенія, то и представлялось бы желательнымъ, въ интересахъ правильной постановки благотворительнаго дѣла въ столицѣ, чтобы заполненные вопросные листки о нуждающихся присылались въ бюро также и другими, посторонними городскому управленію, Петербургскими благотворительными учрежденіями, которыя сообщали бы затѣмъ бюро о дальнѣйшихъ измѣненіяхъ въ помѣщаемыхъ на каждомъ ихъ листкѣ свѣдѣніяхъ о нуждающихся. Листки такихъ благотворительныхъ учрежденій подвергались бы обработкѣ въ бюро наравнѣ съ листками городскихъ попечительствъ.

Форма вопроснаго листка можетъ быть составлена примѣнительно къ формамъ такихъ же листковъ различныхъ существующихъ благотворительныхъ учрежденій.

Бланки вопросныхъ листковъ разсылались бы бесплатно справочнымъ бюро въ городскія попечительства и другія благотворительныя учрежденія или же, по соглашенію съ ними, заготовлялись бы ими самими по установленной однообразной формѣ.

Другой карточный каталогъ могъ бы составляться бюро по предметамъ нуждъ всѣхъ обращающихся за помощью: въ расположенныхъ по такой системѣ карточкахъ могли бы дѣлаться указанія на соответствующія подробныя карточки перваго каталога о каждомъ нуждающемся.

Подобныя же карточные каталоги слѣдовало бы ввести въ бюро всѣхъ постороннихъ городскому управленію благотворительныхъ учрежденій Петербурга: одинъ каталогъ могъ бы представлять собою

систематическій перечень всѣхъ такихъ учрежденій, другой же—группировку ихъ по предметамъ ихъ дѣятельности.

Справки о каждомъ нуждающемся, зарегистрированномъ бюро, должны выдаваться имъ благотворительнымъ учрежденіямъ и официальнымъ лицамъ непосредственно и бесплатно. Частнымъ же лицамъ могло бы быть предоставлено право получать справки о нуждающихся непосредственно изъ бюро лишь при условіи представленія ими гарантій въ томъ, что каждая такая справка дѣлается ими исключительно съ благотворительною цѣлью—для оказанія помощи тому или другому нуждающемуся. Поэтому представлялось бы цѣлесообразнымъ установить, на примѣръ, чтобы справки о нуждающихся выдавались частнымъ лицамъ черезъ главное попечительство.

Намѣченный комиссіею въ общихъ чертахъ порядокъ дѣятельности центрального городского справочнаго бюро по благотворительности долженъ быть подробно развитъ въ особой инструкціи, составленной для него главнымъ попечительствомъ и утвержденной Городскою Думою.

VI.

Въ заключеніе комиссія считаетъ долгомъ формулировать тѣ положенія, которыя вытекаютъ изъ ея доклада.

С.-Петербургское городское общественное управление, расходуя очень значительныя суммы на дѣло помощи бѣднымъ, не имѣло до сего времени возможности поставить организацію ея на рациональныхъ началахъ, главнымъ образомъ за отсутствіемъ въ ея составѣ многочисленнаго кадра активныхъ дѣятелей изъ общества.

Опытъ Западной Европы, а въ Россіи опытъ Москвы, убѣдительно доказываетъ, что наилучшимъ способомъ совмѣстной дружной работы города и общества на поприщѣ благотворительности является примѣненіе началъ Эльберфельдской системы призрѣнія бѣдныхъ.

Эти начала должны лечь въ основаніе проектируемой организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, конечно съ извѣстными уклоненіями, вызываемыми мѣстными особенностями и нуждами.

Проведеніе началъ этой системы мыслимо лишь при томъ условіи, если будутъ организованы городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, главное попечительство и нѣкоторые другіе органы, указанные практикой Москвы и западно-европейскихъ городовъ.

Для постановки общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ С.-Петер-

бургѣ на рациональныхъ началахъ комисія выработала проектъ «Положенія о городскихъ попечительствахъ о бѣдныхъ въ С.-Петербурѣ», представляемый ею на разсмотрѣніе Думы.

Проектъ Положенія о городскихъ попечительствахъ о бѣдныхъ въ С.-Петербурѣ.

§ 1. С.-Петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ учреждаются во всѣхъ участкахъ города попечительства о бѣдныхъ (не менѣе одного попечительства въ каждомъ участкѣ), состоящія изъ лицъ обоюго пола, достигшихъ совершеннолѣтія и принявшихъ на себя обязанность опредѣленными ими самими ежегодными взносами или единовременнымъ взносомъ не менѣе 100 р. или личнымъ трудомъ содѣйствовать дѣлу призрѣнія бѣдныхъ.

§ 2. Попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, его товарища, членовъ совѣта попечительства, почетныхъ и пожизненныхъ членовъ попечительства и сотрудниковъ.

§ 3. Предсѣдатель попечительства, который въ то же время является предсѣдателемъ его совѣта, избирается на 3 года Городскою Думою изъ городскихъ гласныхъ или лицъ, имѣющихъ право быть выбранными въ городскіе гласные.

§ 4. Товарищъ предсѣдателя и члены совѣта попечительства избираются на 3 года общимъ собраніемъ попечительства, опредѣляющимъ также и число ихъ, изъ лицъ, упомянутыхъ въ § 1 и достигшихъ 25-лѣтняго возраста.

§ 5. Сотрудниками являются лица, участвующія въ благотворительной дѣятельности попечительства или ежегодными денежными взносами, опредѣляемыми ими самими, или своимъ личнымъ трудомъ. Лица, желающія работать въ качествѣ сотрудниковъ, заявляютъ о своемъ желаніи предсѣдателю попечительства, указывая на тѣ обязанности, которыя они согласны взять на себя. Число такихъ сотрудниковъ опредѣляется совѣтомъ попечительства, который утверждаетъ списокъ ихъ.

§ 6. Въ пожизненные члены попечительства избираются лица, пожертвовавшія единовременно въ пользу попечительства не менѣе 100 р. Въ этомъ званіи они утверждаются главнымъ попечительствомъ по избраніи ихъ общимъ собраніемъ попечительства. Пожизненные члены приглашаются въ засѣданія совѣта попечительства съ правомъ рѣшающаго голоса въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ проявилось ихъ личное участіе.

§ 7. Въ почетные члены намѣчаются общимъ собраніемъ участковаго попечительства лица, оказавшія попечительству особыя услуги личнымъ трудомъ или сдѣлавшія пожертвованія въ пользу его не менѣе 500 р. Они утверждаются въ своемъ званіи Городскою Думою, по представленію избравшаго ихъ главнаго попечительства. Почетнымъ членамъ предоставляется право участвовать въ общихъ собраніяхъ участковаго попечительства и въ засѣданіяхъ совѣта попечительства съ правомъ рѣшающаго голоса по всеѣмъ разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ.

§ 8. На участковыя попечительства возлагается:

а) обстоятельное изученіе нуждъ бѣдныхъ мѣстнаго района и регистрація нуждающихся;

б) ознакомленіе съ другими благотворительными учрежденіями, находящимися въ районѣ попечительства, въ цѣляхъ согласованія ихъ дѣятельности;

в) привлеченіе въ число дѣятелей попечительства возможно большаго числа членовъ, по преимуществу изъ жителей мѣстнаго района;

г) сборъ пожертвованій на благотворительныя дѣла попечительства;

д) оказаніе помощи бѣднымъ своего района;

е) постоянное наблюденіе за нуждающимися лицами, получающими помощь отъ попечительства;

ж) содѣйствіе главному попечительству и городскому присутствію по разбору нищихъ, по наведенію справокъ о бѣдныхъ и по оказанію имъ помощи;

з) обсужденіе вопросовъ, возникающихъ въ практикѣ попечительства при примѣненіи Положенія о нихъ, и возбужденіе передъ главнымъ попечительствомъ ходатайствъ объ измѣненіи соответствующихъ §§ Положенія и введеніи новыхъ, и

и) возбужденіе передъ главнымъ попечительствомъ ходатайствъ о дополненіи или измѣненіи составленной имъ и утвержденной Городскою Думою инструкціи для попечительствъ.

§ 9. Средства участковаго попечительства состоятъ:

а) изъ смѣтныхъ назначеній Городской Думы на дѣла благотворенія;

б) изъ субсидіи главнаго попечительства;

в) изъ членскихъ взносов, пожертвованій всякаго рода, а также суммъ, выручаемыхъ отъ устройства концертовъ, спектаклей и публичныхъ чтеній;

г) изъ доходовъ съ принадлежащихъ попечительству капиталовъ и имуществъ.

§ 10. Неприкосновенные и специальные капиталы, жертвуемые попечительствамъ, хранятся въ Городской Управѣ; туда же долженъ передаваться и излишекъ расходной суммы, которая не должна превышать 1,000 р.

§ 11. По истеченіи года попечительство представляетъ подробный отчетъ въ главное попечительство и Городскую Управу. Ревизія кассы и книгъ попечительства производится городской ревизионной комиссіей.

§ 12. Участковое попечительство можетъ приобрѣтать имущества движимыя и недвижимыя.

§. 13. Средства главнаго попечительства состояются изъ:

а) сбора съ трибунъ, устраиваемыхъ при различнаго рода торжествахъ,

б) сбора съ вербнаго торга и

в) кружечнаго и церковнаго сборовъ.

§ 14. Всѣ члены участковаго попечительства участвуютъ въ созываемыхъ предсѣдателемъ его общихъ собраніяхъ попечительства для выслушанія и утвержденія отчета о дѣятельности попечительства, а также для избранія товарища предсѣдателя и членовъ его.

Общія собранія подраздѣляются на обыкновенныя, созываемыя ежегодно, и чрезвычайныя, созываемыя по усмотрѣнію совѣта попечительства или по заявленію членовъ попечительства, въ количествѣ не менѣе 5, при чемъ въ повѣсткахъ на эти собранія долженъ быть точно обозначенъ вопросъ, подлежащій обсужденію.

Въ общихъ собраніяхъ попечительства предсѣдательствуетъ предсѣдатель попечительства, а за отсутствіемъ предсѣдателя его товарищъ. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Общія собранія попечительства считаются состоявшимися при наличности не менѣе 10 членовъ.

§ 15. Для рѣшенія текущихъ дѣлъ и возникающихъ по попечительству отдѣльныхъ вопросовъ предсѣдатель совѣта созываетъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ засѣданія совѣта попечительства. Засѣданія эти считаются состоявшимися, если въ нихъ, кромѣ предсѣдателя попечительства или замѣняющаго его по предсѣдательствованію товарища, присутствовали не менѣе 2 членовъ совѣта попечительства.

§ 16. Въ засѣданія совѣта попечительства могутъ быть приглашаемы, по мѣрѣ надобности, представители другихъ благотворительныхъ учреждений и обществъ, находящихся въ районѣ попечительства, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 17. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предсѣдателю попечительства предоставляется право оказывать нуждающимся лицамъ немедленную помощь по личному своему распоряженію; предѣльный размѣръ такихъ пособій опредѣляется главнымъ попечительствомъ.

§ 18. Участковыя попечительства руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ инструкціею, составляемою главнымъ попечительствомъ и утверждаемою Городскою Думою.

§ 19. Общій надзоръ за дѣятельностью участковыхъ попечительствъ и руководство ею принадлежатъ главному попечительству, состоящему изъ предсѣдателей совѣтовъ попечительствъ, ихъ товарищей, попечителей богадѣленъ и больницъ, а равно лицъ, стоящихъ во главѣ благотворительныхъ организацій, содержимыхъ на средства города.

§ 20. Въ засѣданія главнаго попечительства могутъ быть приглашаемы, по мѣрѣ надобности, представители и другихъ, постороннихъ городскому общественному управленію, благотворительныхъ учреждений и обществъ гор. С.-Петербурга съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 21. Предсѣдателемъ главнаго попечительства является лицо, избираемое Городскою Думою изъ числа гласныхъ.

§ 22. Обязанности главнаго попечительства заключаются:

а) въ объединеніи дѣятельности всѣхъ участковыхъ попечительствъ и установленіи правильнаго и постояннаго взаимодѣйствія между ними, прочими городскими органами благотворительности и городскимъ общественнымъ управленіемъ;

б) въ распредѣленіи между участковыми попечительствами суммъ, назначаемыхъ имъ отъ города;

в) въ обсужденіи ходатайствъ участковыхъ попечительствъ о назначеніи имъ субсидій изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главнаго попечительства;

г) въ опредѣленіи предѣльнаго размѣра пособій, выдаваемыхъ, въ случаѣ надобности, по личному распоряженію предсѣдателей совѣтовъ участковыхъ попечительствъ;

д) въ обсужденіи ходатайствъ попечительствъ относительно измѣненія Положенія и инструкціи для нихъ и въ возбужденіи передъ

Городской Думой соответствующих мотивированных ходатайствъ;

е) въ наблюдени за правильностью дѣйствій попечительствъ и регистраціей бѣдныхъ въ районахъ участковыхъ попечительствъ;

ж) въ избраніи представляемыхъ участковыми попечительствами лицъ въ почетные члены и въ представленіи Городской Думѣ для утвержденія ихъ въ этомъ званіи, а также въ утвержденіи въ званіи товарища предсѣдателя совѣта и членовъ онаго, а равно пожизненныхъ членовъ;

з) въ завѣдываніи городскими благотворительными заведеніями и городскими стипендіатами, помѣщаемыми въ учебныя и воспитательныя заведенія;

и) въ разсмотрѣніи проектовъ по расширенію, преобразованію или устройству новыхъ городскихъ благотворительныхъ заведеній, а также въ исходатайствованіи для того новыхъ ассигнованій у Городской Думы;

і) въ представленіи Городской Думѣ заключеній по ходатайствамъ различныхъ благотворительныхъ учреждений о выдачѣ субсидій всякаго рода или о предоставленіи какихъ-либо льготъ;

к) въ составленіи общаго годового отчета о дѣятельности всѣхъ подвѣдомственныхъ городскому общественному управленію благотворительныхъ учреждений и заведеній, разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу городского призрѣнія вопросовъ и представленіи по нимъ докладовъ Городской Думѣ.

§ 23. При главномъ попечительствѣ учреждается центральное справочное бюро по благотворительности.

§ 24. Это бюро ставитъ своей задачей: 1) собраніе всѣхъ свѣдѣній о нуждающихся и предметахъ ихъ нуждъ, 2) собраніе какъ непосредственно, такъ и чрезъ мѣстныя городскія попечительства свѣдѣній о благотворительныхъ учрежденіяхъ Петербурга и предметахъ ихъ дѣятельности, 3) выдачу подробныхъ справокъ какъ благотворительнымъ учрежденіямъ о нуждающихся, такъ и этимъ послѣднимъ объ учрежденіяхъ, въ которыя они могли бы обратиться за помощью, и 4) составленіе ежегодно общаго статистическаго отчета о зарегистрированныхъ бѣдныхъ.

§ 25. Подробныя правила объ организаціи и дѣятельности центрального справочнаго бюро по благотворительности имѣютъ быть выработаны впослѣдствіи главнымъ попечительствомъ и представлены имъ въ видѣ инструкціи на утвержденіе Городской Думы.

РАБОТНЫЙ ДОМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Развивающаяся съ каждымъ годомъ культурная и хозяйственная жизнь современныхъ цивилизованныхъ государствъ все рѣзче отгѣняетъ различія въ положеніи имущихъ и неимущихъ классовъ и формируетъ изъ послѣднихъ такія категоріи лицъ, которыя представляютъ опасность для мирнаго теченія общественной жизни. Жизнь крупныхъ городовъ съ особою наглядностью свидѣтельствуетъ о быстромъ возрастаніи численности этихъ категорій, о появленіи все новыхъ типовъ этихъ людей. Съ этимъ фактомъ въ настоящее время считается законодатель, принужденный неусыпно слѣдить за дѣятельностью ихъ и устанавливать репрессивныя мѣры и карательную санкцію въ случаѣ отклоненія ихъ дѣятельности въ сторону нарушенія публичнаго интереса, насилія надъ трудящимися классами населенія. Тамъ, гдѣ призрѣніе бѣдныхъ поставлено на рациональныхъ началахъ, ихъ органамъ приходится постоянно сталкиваться съ элементами, нуждающимися не въ благотворительной помощи, а въ примѣненіи къ нимъ мѣръ, близко граничащихъ съ уголовнымъ наказаніемъ, или даже самихъ уголовныхъ наказаній.

Улицы крупныхъ городовъ (въ меньшей степени и другихъ поселеній) кишатъ людьми, называемыми законодателемъ и обществомъ «бродягами», «нищими», «стунейдцами», «праздношатающимися», «сутенерами», «хулиганами», «привычными пьяницами» и пр. Къ нимъ примыкаютъ категоріи лицъ, не исполняющихъ своей гражданской обязанности по доставленію пропитанія своимъ близкимъ, роднымъ и пр., и тѣмъ самымъ перелагающихъ эту обязанность на органы призрѣнія бѣдныхъ.

Законодатель считается съ этимъ печальнымъ явленіемъ и стремится противодѣйствовать ему всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами. Излюбленнымъ средствомъ до настоящаго времени является тюрьма, которая по отношенію къ перечисленнымъ категоріямъ лицъ оказалась непригодной. Бродяги и примыкающія къ нимъ группы лицъ смотрятъ на тюрьму, какъ на желанное пристанище, въ ней они находятъ пріютъ и пропитаніе, подкрѣпляются силами для дальнѣйшихъ странствованій, а совмѣстная жизнь съ другими преступниками укрѣпляетъ и развиваетъ ихъ порочныя наклонности. Тюрьма не уничтожаетъ въ нихъ особаго противообщественнаго настроенія, которое преобладаетъ у бродягъ и прочихъ категорій лицъ, приближающихся къ нимъ, и выражается въ отврат-

ценіи къ труду и праздности. Въ тюрьмѣ они находятся на положеніи преступниковъ, а въ виду краткосрочности заключенія даже не принуждаются къ работѣ.

Между тѣмъ опытъ блестяще доказалъ, что по отношенію къ этимъ категоріямъ лицъ особенно подходящей оказалась *система такъ называемаго принудительнаго труда*. Эта система получила разнообразное примѣненіе въ соотвѣтствіи съ обычаями, степенью культурности, экономическими и политическими условіями различныхъ народовъ.

Наказаніе для того, чтобы выполнить свою соціальную функцію, должно озаботиться охраненіемъ правопорядка. Въ основаніе наказанія должны быть положены цѣли общественныя и юридическія. Охрана правопорядка можетъ быть осуществлена двоякимъ путемъ—*прямымъ*, т. е. удаленіемъ и созданіемъ для преступника такого положенія, при которомъ онъ не могъ бы причинять матеріальнаго вреда, и *косвеннымъ*, т. е. подчиненіемъ его такому режиму, при которомъ онъ оказался-бы годнымъ элементомъ для общества. Конечно, для того, чтобы достигнуть этой второй цѣли, нужно воздѣйствовать на психическую и моральную стороны даннаго лица и на тѣ мотивы, чувства, страсти, которые привели его къ преступленію. Точно такія же требованія должны быть предъявлены и къ наказаніямъ, налагаемымъ за нищенство, бродяжество и пр. И такъ какъ психологической чертой бродягъ, нищихъ и пр. является добровольное воздержаніе отъ труда и склонность ихъ къ тунеядству, то и нужно, чтобы наказаніе, налагаемое на нихъ, воздѣйствовало на эти субъективныя свойства ихъ и возбуждало, восстанавливало любовь и влеченіе къ труду.

Такими свойствами обладаетъ система принудительнаго труда, такъ какъ она поражаетъ лицъ, присужденныхъ къ воздѣйствію ея, въ наиболѣе интимномъ, первоначальномъ и глубокомъ источникѣ ихъ преступленій. Въ то же время это наказаніе обладаетъ достаточно устрашающей силой, такъ какъ многолѣтній опытъ доказалъ, что бродяги боятся не тюрьмы, а трудового режима, что они предпочитаютъ скорѣе умереть съ голода, чѣмъ работать, что они всячески отказываются и постоянно стремятся ускользнуть отъ полученія помощи, предлагаемой имъ въ обмѣнъ за исполненіе извѣстныхъ работъ. Наконецъ, принудительный трудъ способенъ улучшить, возродить человѣка, сдѣлать его пригоднымъ для общественной жизни.

Эти выгодныя стороны системы принудительнаго труда сдѣлали ее популярной въ европейскихъ государствахъ, гдѣ созданъ цѣлый рядъ специальныхъ учрежденій, получившихъ наименованіе «рабочихъ

домовъ» (Arbeitshäuser), «депо для нищихъ» (dépôts de mendicité), «домовъ принудительнаго труда» (Zwangsarbeitsanstalten) и пр. Изложе- нію современнаго положенія такихъ учрежденій въ Западной Европѣ посвящены отдѣлы I—VI доклада.

Къ сожалѣнію, въ Россіи система принудительнаго труда полу- чила очень слабое развитіе. За исключеніемъ Москвы, Риги и Фин- ляндіи, совершенно нѣтъ специальныхъ учрежденій, гдѣ-бы эта система получила свое осуществленіе. Въ системѣ уголовныхъ наказаній учрежденія принудительнаго труда не фигурируютъ и только новое уголовное уложеніе въ ст. 32 (см. отдѣлъ VII доклада) предусматриваетъ тотъ случай, когда «приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ въ работный домъ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ». Допус- кая заключеніе въ работный домъ въ видѣ дополнительнаго наказа- нія и слѣдуя въ этомъ отношеніи (хотя и не вполне) германскому законодательству, уложеніе въ то же время за нищенство и бродяже- ство устанавливаетъ заключеніе въ тюрьмѣ и даже исправительномъ домѣ.

Поскольку мало прогрессивнымъ оказался самъ законодатель, по- стольку же незначительной оказалась и практическая дѣятельность по устройству работныхъ домовъ, число которыхъ ограничивается въ Россіи единицами и носить (въ Москвѣ и Ригѣ) малосвойственный имъ характеръ городскихъ учрежденій, содержимыхъ всецѣло на средства города.

I.

Въ *Германіи*, въ отдѣльныхъ ея государствахъ, на ряду съ общимъ Имперскимъ уголовнымъ уложеніемъ дѣйствуютъ нормы мѣстнаго права (Landesgesetzliche Vorschriften), поскольку, конечно, онѣ не про- тиворѣчатъ постановленіямъ общаго права. Эти мѣстные нормы осо- бенно многочисленны въ области призрѣнія бѣдныхъ и регламентаціи мѣръ полицейскаго характера, касающихся этого призрѣнія. Такъ, напримѣръ, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ и Гессенъ имѣютъ особый полицейскій кодексъ; почти каждое изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, имѣетъ свой уставъ о бѣдныхъ, нищихъ, тунеядцахъ и пр., регулирующий предупредительныя и репрессивныя мѣры борьбы съ ними.

Безъ ошибки можно сказать, что ядро репрессивныхъ нормъ о бродягахъ заключается въ Имперскомъ уголовномъ уложеніи, а развитіе этого ядра, основного комплекса нормъ,—въ мѣстныхъ законодательствахъ.

Несмотря на такую двойственность германскихъ источниковъ, по которымъ можно было бы судить о составѣ наказуемаго бродяжества и мѣрахъ борьбы съ нимъ, можно намѣтить нѣкоторыя общія черты. Согласно Имперскому уголовному уложенію, бродяжество является не преступленіемъ, а проступкомъ: бродяга—лицо подозрительное и грозящее общественной безопасности. Однако понятія бродяги этотъ кодексъ не даетъ, ограничиваясь лаконической фразой: «кто странствуетъ какъ бродяга» (п. 3, ст. 361)—«*wer als Landstreicher umherzieht*». Въ виду такой лаконичности уголовного кодекса, наукѣ и юриспруденціи пришлось дать тѣ штрихи, которые должны были выяснить фizioномію «германскаго бродяги».

Въ настоящее время для того, чтобы данное лицо получило въ Германіи квалификацію «бродяги», нужно, чтобы оно не *имѣло занятій, оставалось безъ средствъ къ существованію и переходило съ мѣста на мѣсто*: фактъ наличности или отсутствія у даннаго лица мѣстожительства не играетъ никакого значенія. Помимо такихъ объективныхъ признаковъ, требуется наличность и субъективныхъ моментовъ, какъ-то «безцѣльность странствованія», «преслѣдованіе неопредѣленныхъ цѣлей», «недозволенная цѣль» и пр. Нѣкоторые ученые (Ротерингъ, Ольсгаузенъ и Бертшъ) характеризуютъ бродяжество, какъ странствованіе изъ одного мѣста въ другое на средства другихъ людей (*wandern auf fremde Kosten*), а Гиппель и Листъ—какъ странствованіе, соединенное съ нищенствомъ.

Помимо бродяжества, уголовное уложеніе Германіи знаетъ нѣкоторые проступки, близко подходящіе къ нему. Такимъ проступкомъ является, на примѣръ, *нищенство* (п. 4, ст. 361). Уложеніе, впрочемъ, ограничивается словами «кто нищенствуетъ (*weg bettelt*)». По мнѣнію теоретиковъ и практиковъ, нищенство заключается въ прошеніи подаваній какъ для себя, такъ и для другихъ, у совершенно незнакомыхъ лицъ. При этомъ, конечно, должна быть наличность состоянія нужды, отсутствіе средствъ, необходимыхъ для сохраненія здоровья и обезпеченія существованія; къ категоріи нищихъ относятся и члены религіозныхъ общеній (*Klosterleute*), вынужденные, согласно своему уставу, странствовать, собирая милостыню и не имѣя средствъ къ существованію.

Затѣмъ, къ нищимъ причисляются лица, *злоупотребляющія общественнымъ призрѣніемъ или частной благотворительностью* (Missbrauch der Armenpflege).

Далѣе идутъ *праздные люди* (Müssiggänger), т. е. такія лица, которыхъ благодаря игрѣ, привычному пьянству или праздности, впадаютъ въ такое состояніе, что не могутъ прокормить ни себя, ни тѣхъ, кого они должны кормить, и поэтому вынуждены прибѣгать къ помощи органовъ общественнаго призрѣнія (п. 5, ст. 361 уг. ул.).

Есть еще *тунеядцы* (Arbeitsscheue), т. е. такія лица, которыя, получивъ вспомошествованіе изъ средствъ общественнаго призрѣнія, отказываются, вслѣдствіе отвращенія къ труду (Arbeitsscheu), выполнять порученныя имъ работы (п. 7, ст. 361).

Существуетъ, наконецъ, особый проступокъ—*бездомничество* (Obdachlosigkeit), виновнымъ въ которомъ является лицо, потерявшее свой заработокъ (Unterkommen), не получившее другого въ срокъ, установленный властью, и не доказавшее, что оно не могло найти заработка по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (п. 8, ст. 361).

Наконецъ, ст. 361 уложенія въ 1894 году получила дополненіе въ смыслѣ установленія санкціи по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя, имѣя возможность давать пропитаніе тѣмъ, кому они обязаны, не исполняютъ этой обязанности, несмотря на убѣжденія подлежащихъ властей.

Переходя къ *наказаніямъ*, устанавливаемымъ германскимъ правомъ за перечисленные выше проступки, нужно замѣтить, что такихъ наказаній существуетъ два, одно—главное, а другое—дополнительное.

Главнымъ является тюремное заключеніе (Haftstrafe) на срокъ отъ одного дня до шести недѣль. Обыкновенно это заключеніе является простымъ лишеніемъ свободы; но поскольку дѣло идетъ о проступкахъ, въ которыхъ проявляется отвращеніе къ труду или при которыхъ нужно бороться съ порокомъ (т. е. проступки, предусмотрѣнные пп. 3—8, ст. 361), тюремное заключеніе можетъ быть соединено съ принудительной работой; послѣдняя предоставляется внутри тюрьмы (какъ устанавливаетъ прусскій кодексъ) или внѣ ея. Въ послѣднемъ случаѣ заключенные должны быть изолированы отъ свободныхъ рабочихъ.

Дополнительными наказаніями являются *рабочій домъ* (Arbeitshaus) и полицейскій надзоръ (Polizeiaufsicht). Рабочій домъ примѣняется только по отношенію къ бродягамъ и группамъ лицъ, къ нимъ приближающимся.

Рабочій домъ или послѣдующее исправительное заключеніе (correctionelle Nachhaft) является единственнымъ дополнительнымъ наказаніемъ, устанавливаемымъ для бродягъ общимъ уголовнымъ уложеніемъ.

По ст. 362, въ приговорѣ, присуждающемъ лицъ, поименованныхъ въ пп. 3—8 ст. 361, къ тюремному заключенію, можетъ быть постановлено, что они, по отбытіи наказанія, могутъ быть отосланы къ мѣстному полицейскому органу (Landespolizeibehörde) для помѣщенія въ рабочій домъ. Этотъ органъ, однако, получаетъ не приказъ, а лишь возможность помѣстить заключеннаго, по отбытіи имъ наказанія, въ рабочій домъ (Arbeitshaus) или отправить его на общепользныя работы (gemeinnützige Arbeiten) на срокъ не свыше двухъ лѣтъ. Въ случаѣ нищенства (п. 4, ст. 361) такое дополнительное наказаніе назначается тогда, если нищій оказался рецидивистомъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ или занимался нищенствомъ съ угрозами и съ оружіемъ въ рукахъ.

Допустимость дополнительнаго наказанія опредѣляется судьей, продолжительность его—административной властью. Такимъ образомъ судебный приговоръ является основаніемъ для административнаго заключенія. Однако, германскіе судьи пользуются своимъ правомъ назначать дополнительное наказаніе въ видѣ рабочаго дома довольно осторожно. По крайней мѣрѣ, по статистическимъ даннымъ, въ Гессенѣ на 100 лицъ, обвиненныхъ въ нищенствѣ и бродяжествѣ, приходилось случаевъ передачи полицейскому органу осужденныхъ, по отбытіи ими тюремнаго заключенія, всего 22,4 (1892 г.), въ Баденѣ—4,2 (1892 г.), Саксоніи—7,4 (1884 г.), Пруссіи—22,6 (1884 г.), Любекѣ—10 (1888 г.), Эльзась-Лотарингіи—11,8 (1891 г.). Выдѣляется только Бремень, давшій 74,1 (въ 1891 г.).

Къ недостаточно суровому отношенію судей къ бродягамъ присоединяется еще въ большинствѣ случаевъ отсутствіе опредѣленныхъ и однообразныхъ принциповъ при примѣненіи заключенія въ рабочій домъ. Послѣднему подвергается и трудоспособный человѣкъ, и старикъ, и больной, а также калѣка, не могущій зарабатывать куска хлѣба своими руками.

Судья даетъ уполномочіе на заключеніе въ рабочій домъ, земскій полицейскій органъ постановляетъ окончательное рѣшеніе. Такими органами оказываются не органы мѣстной полиціи (Ortspolizeibehörden), а именно земскіе (Landespolizeibehörden), которыми являются въ Пруссіи провинціальныя правленія (Regierungen), въ Баваріи—окружные

полицейскіе органы (Distriktpolizeibehörden), въ Саксоніи—начальники округовъ (Kreishauptmannschaften), въ Вюртембергѣ—окружныя правленія (Kreisregierungen) и пр. Такимъ образомъ, рабочій домъ является орудіемъ въ рукахъ не низшихъ полицейскихъ агентовъ, а органовъ администраціи. Эти органы вполне свободны въ оцѣнкѣ судебного рѣшенія при сужденіи о допустимости или недопустимости помѣщенія осужденнаго въ рабочій домъ. Обыкновенно они исполняютъ приговоръ судьи. На ихъ оцѣнку этого приговора допускается апелляція или жалоба по начальству.

Между административнымъ сужденіемъ объ отсылкѣ лица, выпущаго изъ тюрьмы, въ рабочій домъ и отбытіемъ виновнымъ положеннаго ему наказанія проходитъ извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго одни государства продолжаютъ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, другія пользуются рабочимъ домомъ, а большинство прибѣгаетъ къ полицейскому аресту.

Административная власть, обсудивъ вопросъ о допустимости помѣщенія даннаго лица въ рабочій домъ, опредѣляетъ срокъ содержанія его въ этомъ учрежденіи (Detentionsdauer), при чемъ въ исчисленіи сроковъ она можетъ прибѣгать къ тремъ приемамъ. Во-первыхъ, она можетъ опредѣлить этотъ срокъ совершенно точно. Во-вторыхъ, она можетъ опредѣлить срокъ, который, однако, сокращается при условіи хорошаго поведенія заключеннаго. Наконецъ, можетъ быть не установлено никакого срока: въ такомъ случаѣ органъ власти обсуждаетъ вопросъ объ освобожденіи заключеннаго впоследствии, въ зависимости отъ его поведенія. Во всякомъ случаѣ срокъ такого заключенія не можетъ превышать двухъ лѣтъ, при чемъ теченіе этого срока, согласно мнѣнію значительнаго большинства писателей и практиковъ большей части государствъ, должно начинаться съ того дня, когда истекъ срокъ главнаго наказанія (Haftstrafe).

Переходя къ самимъ рабочимъ домамъ и ихъ обитателямъ (Korrigenden, Korrektionäre), слѣдуетъ замѣтить, что эти учрежденія не имѣютъ ничего общаго съ цухтгаузами (Zucht-und Arbeitshäuser) XVI и XVII столѣтій: у нихъ преобладаетъ характеръ воспитательный, а не карательный.

Число рабочихъ домовъ нельзя опредѣлить съ точностью, по крайней мѣрѣ для текущаго столѣтія: въ 1893 г. ихъ насчитывалось въ Германіи 47, не считая 10 филиальныхъ и дополнительныхъ учрежденій (Filial-und Nebenanstalten).

Прусскіе рабочіе дома содержатся общинами (Kommunalanstal-

ten), рабочіе дома другихъ государствъ—*государствомъ*, кромѣ двухъ филиальныхъ учреждений въ Вормсѣ и Гиссенѣ (Гессенѣ). Въ Пруссіи, во многихъ случаяхъ, рабочіе дома принадлежатъ союзамъ изъ провинцій или общинъ (Provinzialinstitute) или же совпадающимъ съ ними земскимъ союзамъ для призрѣнія бѣдныхъ (Landarmenverbände). За предѣлами Пруссіи обязательство по устройству подобныхъ специальныхъ союзовъ существуетъ только (въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ) въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ,

Наиболѣе крупные по своимъ *размѣрамъ* рабочіе дома встрѣчаются въ Пруссіи: такъ, рабочій домъ Бранвейлера рассчитанъ на 1,900 чел., Швейдница—на 1,600 чел., Глюкштадта—на 1,280 чел., Бреславля—на 1,000 чел., Морицбурга—на 820 чел., Тапіау и Морингена—по 800 чел., остальные рабочіе дома—на 600-500 чел. и даже 150 и 100 чел. За предѣлами Пруссіи есть только одинъ крупный рабочій домъ—Гамбургскій, рассчитанный на 800 чел. При этомъ, однако, нужно замѣтить, что только третья часть существующихъ въ Германіи рабочихъ домовъ, а именно 17, и кромѣ того 6 филиаловъ—предназначены для принятія тѣхъ, къ которымъ примѣняется *korrectionelle Nachhaft* по ст. 362 Имп. угол. улож. Прочіе рабочіе дома и филиалы ихъ принимаютъ и другія категоріи лицъ, какъ напримѣръ бѣдныхъ: такое смѣшеніе въ особенно сильной степени наблюдается въ Пруссіи.

Что касается раздѣленія заключенныхъ въ рабочій домъ по *поламъ*, то въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи (Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Эльзасѣ-Лотарингіи, прусскихъ провинціяхъ—Познани и Ганноверѣ) существуютъ отдѣльные рабочіе дома для мужчинъ и женщинъ. Ольденбургъ и Гамбургъ помѣщаютъ женщинъ, принадлежащихъ къ категоріямъ, указаннымъ въ ст. 361 угол. уложенія, въ специальные отдѣленія женскихъ тюремъ. Въ прочихъ государствахъ такое раздѣленіе осуществляется съ возможною строгостью, поскольку это представляется допустимымъ при общемъ помѣщеніи; но этимъ не исключается возможность совместнаго пребыванія мужчинъ и женщинъ въ одномъ и томъ же зданіи.

Переходя къ *внутреннему строю* жизни лицъ, заключенныхъ въ рабочіе дома, слѣдуетъ замѣтить, что, по общему правилу, жизнь ихъ протекаетъ совместно: въ продолженіе дня—за работами, въ теченіе ночи—въ спальняхъ, они раздѣляются на болѣе или менѣе значительныя группы. Имъ воспрещено громко разговаривать; но лишь въ незначительномъ числѣ учреждений установлено обязательное молчаніе

(Schweigebot). Обыкновенно, эти учреждения или вовсе не имѣют или имѣют, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, одиночныя камеры для наказанія. Изоляція практикуется въ немногихъ мѣстахъ. Такъ, въ Бременѣ и Гагенау изоляціи подвергаются только 10% кліентовъ рабочихъ домовъ, въ Детмольдѣ—13%, въ Гиммельшюрѣ и Косвигѣ—35—39%. Однако кое-гдѣ изоляція примѣняется ко всѣмъ поступающимъ въ рабочій домъ въ теченіе первыхъ восьми дней послѣ поступленія.

Только въ одной трети всѣхъ рабочихъ домовъ проведена *классификація заключенныхъ*.

Въ Пруссіи обыкновенно различаются два класса заключенныхъ: первый состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя никогда не бывали въ рабочемъ домѣ, ко второму относятся рецидивисты. Ни въ одномъ учрежденіи, однако, нѣтъ, отдѣльныхъ помѣщеній для этихъ двухъ классовъ. Распределеніе заключенныхъ по различнымъ помѣщеніямъ производится скорѣе по соображенію съ родомъ ихъ занятій или работъ. Режимъ по отношенію ко второй группѣ, конечно, отличается болѣею строгостью, чѣмъ по отношенію къ первой; однако болѣея строгость проявляется только въ томъ, что лица, принадлежація ко второму классу, назначаются на болѣе непріятныя и грязныя работы и исключаются отъ участія въ тѣхъ, гдѣ требуется довѣріе. Въ рѣдкихъ учрежденіяхъ такой строгій режимъ распространяется на размѣръ отпускаемой пищи. Вообще, можно сказать, что классификація является номинальной. По истеченіи извѣстнаго времени допускается переходъ изъ перваго класса во второй, при чемъ условіемъ такого перехода является хорошее поведеніе. Впрочемъ, въ Мекленбургѣ-Шверинѣ и Ангальтѣ оба класса находятся въ различныхъ помѣщеніяхъ. Въ Гюстровѣ лица, принадлежація ко второму классу, должны назначаться на болѣе тяжелую работу, при чемъ къ нимъ должны примѣняться мѣры строгости постольку, поскольку примѣненіе ихъ представляется возможнымъ и безопаснымъ для здоровья; имъ строго воспрещено разговаривать, а также требовать какихъ-либо разъясненій. Большая строгость царитъ въ Косвигѣ, гдѣ допускается и тѣлесное наказаніе, примѣняемое какъ дисциплинарное наказаніе ко второй категоріи кліентовъ рабочихъ домовъ. Нерѣдко въ учрежденіяхъ, проводящихъ раздѣленіе заключенныхъ на два класса, послѣдніе носятъ различное платье. Въ Саксоніи установлено дѣленіе на три класса: каждый новичекъ принимается во второй или средній классъ. Изъ этого класса онъ можетъ перейти въ первый классъ въ

томъ случаѣ, если онъ доказалъ свое исправленіе. Въ третій классъ попадаютъ рецидивисты и тѣ, кто послѣ поступленія былъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, проявилъ свой злобный характеръ и пр. Классы не находятся въ различныхъ помѣщеніяхъ, хотя режимъ для нихъ установленъ различный; наибольшая строгость введена по отношенію къ третьему классу. Различіе классовъ отражается и на одеждѣ.

Такимъ образомъ внутренній строй германскихъ рабочихъ домовъ, поскольку рѣчь идетъ о *личности* ихъ кліентовъ, можно охарактеризовать такъ: изоляція примѣняется очень рѣдко, раздѣленіе на классы проводится въ немногихъ мѣстахъ, раздѣльность помѣщеній отсутствуетъ, въ режимѣ самыхъ учреждений по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ заключенныхъ проводится мало различій.

Переходя къ *трудоному режиму* этихъ рабочихъ домовъ, нужно замѣтить, что въ среднемъ рабочій день въ нихъ длится отъ 11½ до 12 ч. лѣтомъ и отъ 10½ ч. до 11 ч.—зимой. У мужчинъ существенной частью трудового режима являются *внѣшнія работы* (Aussenarbeiten), тогда какъ въ тюрьмахъ эти работы стоятъ на заднемъ планѣ. Статистическія данныя указываютъ, что треть всѣхъ заключенныхъ въ рабочихъ домахъ Германіи занята на этихъ работахъ. У многихъ рабочихъ домовъ есть собственные или арендованные участки земли, которые воздѣлываются ихъ кліентами. Если такихъ участковъ нѣтъ или рабочихъ рукъ имѣется слишкомъ много, то кліенты рабочихъ домовъ посылаются на работы къ третьимъ лицамъ: вотъ почему въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ можно видѣть обитателей рабочихъ домовъ за чисткой улицъ, колкой дровъ, на работахъ по постройкѣ казармъ, перевозкѣ тяжестей, на земляныхъ работахъ и даже на заводахъ и фабрикахъ.

Если разстояніе между мѣстомъ, гдѣ производятся работы, и мѣстностью, гдѣ находится рабочій домъ, настолько значительно, что ежедневное возвращеніе въ рабочій домъ представляется невозможнымъ, тогда предприниматель долженъ позаботиться о пропитаніи и кровѣ для кліентовъ рабочаго дома; въ такомъ случаѣ возвращеніе въ рабочій домъ имѣетъ мѣсто по истеченіи недѣли или мѣсяца. Само собой разумѣется, кліенты рабочаго дома находятся подъ надзоромъ особаго лица—надзирателя.

Несмотря на то, что къ развитію *внѣшнихъ работъ* прилагаются особенныя усилія, трудовой режимъ рабочаго дома зиждется на *внутреннихъ работахъ* (Innerarbeiten) кустарнаго и промышленнаго характера; выборъ этихъ работъ обуславливается удобнымъ мѣстопо-

ложеиіемъ рабочаго дома и состояиіемъ рынка. Что касается женщинъ, то онѣ участвуютъ на внѣшнихъ работахъ въ рѣдкихъ случаяхъ; въ Пруссіи онѣ исполняютъ легкія полевыя работы, принимаютъ участіе въ молочномъ хозяйствѣ (Molkereibetrieb). Обыкновенно женщины бываютъ заняты на работахъ внутри рабочаго дома— на кухнѣ, въ прачешной и пр.

Почти во всѣхъ рабочихъ домахъ для каждаго рабочаго введено *вознагражденіе за исполненную имъ работу* (Uebersverdienst, Arbeitsgratification, Fleissprämie и пр.). Въ среднемъ это вознагражденіе равняется отъ 3 до 20 пф. въ день для мужчинъ и отъ 2 до 12 пф. для женщинъ; въ исключительныхъ случаяхъ размѣръ вознагражденія можетъ быть повышенъ. Часть этого вознагражденія оставляется для сбереженія и предназначается для составленія фонда, который заключенный можетъ получить по выходѣ изъ рабочаго дома для удовлетворенія своихъ самыхъ насущныхъ нуждъ. Другую же часть этого вознагражденія, обыкновенно половину, кліенты хорошаго поведенія могутъ тратить на себя во время срока заключенія, а именно на пищу, напитки, табакъ, карты, книги и пр. Изрѣдка эта часть вознагражденія расходуется ими на платье или на пособія нуждающимся родителямъ.

Въ рабочихъ домахъ поставлено на довольно широкихъ началахъ *умственное, нравственное и духовное воспитаніе* заключеннаго. Каждый заключенный присутствуетъ на богослуженіи того вѣроисповѣданія, къ которому онъ принадлежитъ. Утромъ и вечеромъ бываетъ общая молитва. Лишь немногія учрежденія не обращаютъ никакого вниманія на обученіе заключенныхъ, которое, однако, организовано довольно различно: въ Пруссіи ему посвящается отъ двухъ до четырехъ часовъ въ недѣлю, въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Эльзасъ-Лотарингіи оно требуетъ отъ четырехъ до десяти часовъ. Обыкновенно, возрастъ не является препятствіемъ для обученія, которое охватываетъ предметы курса элементарныхъ школь, и только въ Баденѣ, помимо этого курса, еще и курсъ реальныхъ школь. Такіе рабочіе дома снабжены бібліотеками, выдающими книги заключеннымъ: послѣдніе читаютъ ихъ чаще всего по воскресеньямъ, когда прекращается работа, и въ часы, не посвященные богослуженію.

Что касается *дисциплинарныхъ взысканій* (Disciplinarstrafen), то въ маловажныхъ случаяхъ они заключаются въ уничтоженіи льготъ (писать письма родителямъ, имѣть свиданія съ ними, свободно пользоваться преміей за работу и пр.), въ выговорахъ и пр. Въ болѣе

важныхъ случаяхъ примѣняется арестъ, который состоитъ въ одиночномъ заключеніи въ свѣтломъ помѣщеніи (простой арестъ—Einfacher Arrest) или въ темномъ (Dunkelarrest). Обѣ формы ареста могутъ протекать съ выдачею провинившемуся лишь хлѣба и воды на часть срока этого ареста или на все его время въ соотвѣтствіи съ среднимъ и строгимъ арестомъ военныхъ (Mittel-und Strenger Arrest). Въ Пруссіи продолжительность простого ареста колеблется между 4 недѣлями и 3 мѣсяцами, а продолжительность ареста въ темномъ помѣщеніи— до 4 недѣль. Средній и строгій арестъ обыкновенно длится до 14 дней; бываютъ, однако, случаи, когда этотъ срокъ удлиняется.

Эти виды взысканій практикуются въ Прусскихъ рабочихъ домахъ. Большею мягкостью отличаются взысканія, налагаемыя уставами рабочихъ домовъ Вюртемберга, Бадена, Саксенъ-Веймара, Саксенъ-Мейнингена, Ольденбурга, Брауншвейга, Липпе-Детмольда. Напротивъ, бѣльшая строгость сквозитъ въ уставахъ рабочихъ домовъ Баваріи, Саксоніи, Мекленбурга, Гессена, Ангальта, Гамбурга, Любека и Эльзасъ-Лотарингіи: здѣсь примѣняются тѣлесныя наказанія—кандалы (Fesselung), смирительная рубашка (Zwangsjacke) и палка (Prügelstrafe).

Что касается того, какъ разрѣшается вопросъ объ *освобожденіи даннаго лица изъ рабочаго дома*, то, обыкновенно, это освобожденіе наступаетъ по истеченіи срока заключенія. Въ нѣкоторыхъ государствахъ еще существуетъ система условнаго освобожденія (vorläufige Entlassung) заключеннаго изъ рабочаго дома, соединенная съ возможностью возвращенія его въ рабочій домъ въ случаѣ плохого поведенія. Такое условное освобожденіе можетъ осуществляться двоякимъ образомъ. Въ одномъ случаѣ промежутокъ времени между освобожденіемъ (Entlassung) и вторичнымъ поступленіемъ (Wiedereinlieferung), т. е. періодъ свободы, засчитывается въ максимальный двухъ-годичный срокъ заключенія: такая система практикуется въ Вюртембергѣ и Гамбургѣ.

Другая система—отпускная (Beurlaubungssystem) — практикуется въ Саксоніи и состоитъ въ томъ, что между заключеніемъ и окончательнымъ освобожденіемъ обыкновенно намѣчается извѣстный періодъ свободы, въ теченіе котораго освобожденный кліентъ рабочаго дома подчиняется дисциплинѣ этого послѣдняго учрежденія. Отпускъ разрѣшается администраціей рабочаго дома, которая принимаетъ во вниманіе поведеніе и индивидуальныя особенности заключеннаго, а также и нѣкоторыя особыя обстоятельства (возрастъ, состояніе заработковъ въ данной мѣстности и пр.), при чемъ этотъ от-

пускъ не можетъ начаться раньше 3 мѣсяцевъ послѣ приѣма въ рабочій домъ. Если лицо, временно освобожденное, не подчиняется всѣмъ условіямъ, поставленнымъ при освобожденіи, оно снова отсылается въ рабочій домъ, при чемъ время, проведенное имъ внѣ этого учрежденія, не засчитывается въ срокъ заключенія, не превышающаго двухъ лѣтъ.

Выше было указано, что часть заработка заключеннаго (Arbeitsgänger) идетъ на образованіе *небольшого фонда, который долженъ оказывать поддержку лицу, очутившемуся на свободѣ*. Почти всѣ государства издали правила, поставившія своею цѣлью поддерживать освобожденнаго кліента рабочаго дома, облегчить ему условія жизни и дать возможность найти заработокъ.

Лишь немногія государства (Гессенъ, Мекленбургъ-Стрелицъ, Саксенъ-Веймаръ) ограничиваются санкціонированіемъ существованія такого фонда и отсылкой его въ мѣстность, выбранную кліентомъ рабочаго дома, при чемъ администрація рабочаго дома совершенно не интересуется дальнѣйшей судьбой кліента.

Въ Пруссіи въ 1885 году были изданы по этому поводу спеціальныя правила. Согласно имъ, спустя нѣсколько дней послѣ своего освобожденія, кліентъ рабочаго дома спрашивается относительно того мѣста, гдѣ онъ предполагаетъ искать работу. Затѣмъ администрація сообщаетъ органу полиціи этого намѣченнаго заранѣе мѣста о предстоящемъ прибытіи освобожденнаго лица. Последнее должно искать работу въ указанномъ мѣстѣ: если оно въ поискахъ работы удаляется изъ этого мѣста, то оно должно быть оставлено въ покоѣ. Его сбереженія отсылаются органу полиціи той мѣстности, которую оно само себѣ намѣтило, и этотъ органъ выдаетъ ихъ небольшими частями, препятствуя данному лицу сразу расходовать свои деньги, и осуществляетъ извѣстный контроль надъ его дѣятельностью по отысканію заработка. Но освобожденные, во многихъ случаяхъ, не идутъ въ указанное мѣсто или тратятъ всѣ деньги, не находя работы.

Бродяга можетъ быть отосланъ административною властью или въ рабочій домъ или на *общепользныя работы*. Обѣ эти мѣры могутъ быть выбраны альтернативно и вполне равнозначущи: поэтому общи и принципы организаціи и осуществленія этихъ двухъ мѣръ борьбы съ бродяжествомъ, т. е. срокъ отдачи бродягъ на эти работы установленъ двухлѣтній и пр. Въ Пруссіи выборъ этихъ двухъ мѣръ всецѣло предоставленъ усмотрѣнію органовъ администраціи, а въ Саксоніи, Ба-

денѣ, Вюртембергѣ и Брауншвейгѣ трудоспособность является однимъ изъ условій приѣма бродягъ въ рабочій домъ.

Назначеніе бродягъ на общепользныя работы почти никогда не проводится на практикѣ. Статистическія данныя о нищенствѣ и бродяжествѣ, представленныя въ 1885 г. Имперскимъ канцлеромъ, указываютъ, что въ періодъ времени съ 1877 по 1880 гг. не было послано на общепользныя работы ни одного человѣка; то же явленіе повторилось и въ 1883—1884 гг., и только въ 1881 г. было послано 13 человѣкъ, а въ 1882 г.—7 чел. Итого за 8 лѣтъ было насчитано всего 20 случаевъ примѣненія этой мѣры, при чемъ почти всѣ они имѣли мѣсто въ районѣ округа Шаумбургъ-Липпе. Ни въ одномъ государствѣ Германіи общепользныя работы, какъ мѣра борьбы съ бродяжествомъ, не получили даже самаго скромнаго практическаго значенія.

II.

Регламентация бродячества и мѣръ борьбы съ нимъ въ *Бельгіи* заключается въ законѣ 1891 года. По этому закону «бродягами являются такія лица, которые не имѣютъ ни опредѣленнаго мѣстожителства, ни средствъ къ существованію и не занимаются обычно никакой профессіей, не имѣютъ никакого занятія». Новый законъ, однако, расширилъ понятіе бродяги, приравнявъ къ нимъ «сутенеровъ публичныхъ женщинъ».

Этотъ законъ призналъ за институтомъ мировыхъ судей выдающее значеніе. Бродяги и сутенеры, немедленно послѣ арестованія, приводятся къ судѣ, который долженъ удостовѣриться въ ихъ личности, ознакомиться съ физической и духовной фізіономіей арестованнаго и образомъ его жизни. Свѣдѣнія, которыя бродяга дастъ о себѣ самъ, по телеграфу сообщаются общинѣ, къ которой данное лицо, по его словамъ, принадлежитъ, а также въ министерство юстиціи для проверки ихъ точности; тѣмъ временемъ заарестованный находится въ жандармеріи. Вся процедура должна быть окончена въ 24 часа; если свѣдѣній нѣтъ или судья сомнѣвается въ ихъ точности, то онъ можетъ отложить процедуру, отпустивъ заподозрѣннаго временно на свободу.

Рѣшеніе судьи не можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, но это правило дѣйствительно только относительно бродягъ, а не сутенеровъ; раньше, когда допускалась апелляция, всѣ осужденные бродяги апеллировали на томъ основаніи, что въ промежутокъ

времени между рѣшеніемъ въ первой инстанціи и окончательнымъ рѣшеніемъ они оставались въ мѣстѣ заключенія главнаго города департамента и поэтому пользовались режимомъ болѣе легкимъ, чѣмъ режимъ депо для нищихъ.

Мировой судья распредѣляетъ заарестованныхъ на три группы: 1) бродягъ порочныхъ и хроническихъ (профессіональных), 2) бродягъ случайныхъ и несчастныхъ, 3) несовершеннолѣтнихъ бродягъ.

Въ соотвѣтствіи съ этими тремя категоріями, въ Бельгіи имѣются и три типа учреждений: 1) исправительныя учрежденія или депо для нищихъ (*dépôts de mendicité*)—для первой группы бродягъ, 2) убѣжища (*maisons de refuge*)—для второй, и 3) благотворительныя школы (*écoles de bienfaisance*)—для третьей. Тотъ самый судья, который указываетъ учрежденіе, куда онъ долженъ быть помѣщенъ, въ то же время опредѣляетъ и срокъ самаго заключенія.

Въ настоящее время депо для нищихъ существуетъ въ Мерксплâ (Merxplas); въ Вортелѣ (Wortel) и Хоогстратенѣ (Hoogstraten) находятся убѣжища для случайныхъ бродягъ, въ Брюгге (Bruges)—убѣжище и, кромѣ того, исправительный домъ для женщинъ.

Въ депо для нищихъ попадаютъ прежде всего тѣ, которыхъ отдаетъ въ распоряженіе правительства судебная власть именно для этой цѣли; затѣмъ туда же попадаютъ, по распоряженію судебной власти, и тѣ трудоспособныя лица, которыя, вмѣсто того, чтобы зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, пользуются благотворительностью; затѣмъ тѣмъ же порядкомъ поступаютъ профессіональные нищіе, лица, по лѣни, привычкѣ къ пьянству (*ivrognerie*) или развратному образу жизни (*déréglement des mœurs*), живущія на положеніи бродяги, и, наконецъ, сутенеры. Продолжительность заключенія въ депо колеблется между двумя и шестью годами. Кромѣ того, исправительныя суды могутъ присудить къ заключенію на время отъ одного года до шести лѣтъ тѣхъ нищихъ и бродягъ, которыхъ они же присудили къ тюремному заключенію на срокъ не меньше года за преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ кодексомъ.

Убѣжища (*maisons de refuge*) предназначены для приѣма случайныхъ бродягъ, попадающихъ туда или по приговору мирового судьи, или по рѣшенію коммунальной власти не только общины мѣста прирѣнія даннаго лица, но и всякаго другаго мѣста, лишь-бы она согласилась заплатить издержки за содержаніе бродяги.

Въ благотворительныя школы попадаютъ: 1) лица моложе 18 лѣтъ, арестованныя за бродяжество и отлѣнныя вслѣдствіе этого мировымъ

судьей въ распоряженіе правительства, 2) лица моложе 16 лѣтъ, приведенныя къ слѣдственному суду по обвиненію въ извѣстныхъ легкихъ проступкахъ и отданныя мировымъ судьей въ распоряженіе правительства, 3) осужденные моложе 18 лѣтъ, по отношенію къ которымъ судья или судъ постановили отдачу въ распоряженіе правительства по отбытіи имъ наказанія и до достиженія имъ совершеннолѣтія, и 4) лица моложе 18 лѣтъ, которыя должны быть приняты по требованію коммунальной власти.

Итакъ оказывается, что: 1) постановленіе о принятіи бродяги въ депо можетъ исходить только отъ судебной власти, 2) постановленіе же о принятіи въ убѣжище и благотворительную школу можетъ исходить, кромѣ того, и отъ коммунальной (общинной) власти. Очевидно, такое различіе въ приѣмѣ кроется въ различномъ характерѣ депо и другихъ учреждений; въ первыхъ господствуетъ элементъ репрессіи, а во вторыхъ—элементъ предупрежденія или призрѣнія.

Нужно еще замѣтить, что судья, разъ онъ не усматриваетъ въ приведенномъ къ нему человѣкѣ элементовъ бродяжества, можетъ передать такое лицо въ распоряженіе правительства для заключенія его въ убѣжище, въ которомъ, однако, оно можетъ оставаться, вопреки своему желанію, не свыше года.

Обращаясь къ внутреннему строю учреждений, о которыхъ была рѣчь выше, нужно замѣтить, что онъ проникнутъ двумя принципами—*трудовымъ началомъ* и *раздѣленіемъ (классификаціей) заключенныхъ*.

Въ депо и убѣжищахъ *трудъ* является обязательнымъ; депо могутъ быть названы настоящими репрессивными учреждениями. Клиенты этихъ учреждений за отказъ работать подвергаются наказанію въ видѣ заключенія въ темный карцеръ (*sachot*) и аресту на хлѣбъ и водѣ. Работы организованы общія, но заключенные могутъ быть подвергнуты режиму изоляціи. Продукты труда каждого заключеннаго оплачиваются поденной платой, часть которой идетъ на образованіе фонда для выдачи при выходѣ изъ учрежденія.

Что касается *классификаціи*, то нужно замѣтить, что юноши отъ 18 до 21 года помѣщаются въ специальное депо и тщательно отдѣляются отъ взрослыхъ. Депо въ Мерксплѣ (*Merxplas*) раздѣлено на 6 отдѣленій: 1-е—предназначается для сутенеровъ и развратниковъ, 2-е—для нищихъ, которые должны пробыть въ заключеніи больше 3 лѣтъ, 3-е—для нищихъ, которые подвергнуты заключенію на срокъ меньше 3 лѣтъ, 4-е—для юношей, 5-е—для нетрудоспособныхъ, могущихъ, однако, выполнять извѣстную работу, и 6-е—для испра-

вившихся заключенныхъ, разсчитывающихъ на условное освобожденіе. Известный Лежёнъ (Le Jeune) различаетъ среди кліентовъ этихъ учреждений двѣ большія категоріи: 1) безнравственныхъ личностей, которыя помѣщаются отдѣльно и подчинены режиму разъединенія на ночь, и 2) ослабѣвшихъ, жертвъ недостаточнаго питанія, которые приучаются къ сельскимъ работамъ. Лучшіе изъ нихъ занимаются мастерствами.

Благодаря такому режиму депо перестаетъ быть желательнымъ мѣстомъ для порочнаго бродяги.

Въ убѣжищѣ въ Вортелѣ призрѣваемые дѣлятся на 3 категоріи: 1) тѣ, которые знаютъ мастерство, 2) тѣ, которые его не знаютъ и которые обучаются нетрудному ремеслу, 3) лимфатики, къ которымъ стараются привить трудолюбіе.

Что касается благотворительныхъ школъ, то раздѣленіе ихъ кліентовъ проводится со всей строгостью въ соотвѣтствіи не съ предшествующей жизнью каждаго, а съ возрастомъ, который имѣло данное лицо при поступленіи. Въ школахъ введено различіе по 3 классамъ: 1) тѣ, кто попалъ въ школу, не достигши 13 лѣтъ, 2) тѣ, кто имѣлъ отъ 13 до 16 лѣтъ, и 3) несовершеннолѣтніе—отъ 16 до 18 лѣтъ.

Обращаясь къ условіямъ, при которыхъ имѣетъ мѣсто *освобожденіе* вышеуказанныхъ категорій лицъ, нужно замѣтить, что обыкновенно бродяги, заключенные въ депо, должны оставаться въ нихъ въ теченіе всего періода времени, опредѣленнаго мировымъ судьей; но министръ юстиціи можетъ сдѣлать распоряженіе о досрочномъ освобожденіи, когда признаетъ дальнѣйшее заключеніе бесполезнымъ. Призрѣваемые въ убѣжищахъ отпускаются на свободу тогда, когда ихъ заработокъ достигнетъ суммы, опредѣляемой обычно министромъ для отдѣльныхъ категорій призрѣваемыхъ и ремеслъ, по которымъ они распредѣляются; но во всякомъ случаѣ они не могутъ быть удерживаемы, вопреки своему желанію, свыше года, и министръ можетъ распорядиться освобожденіемъ ихъ, когда признаетъ это нужнымъ. Въ моментъ освобожденія кліенты депо и убѣжищъ получаютъ свои накопившіяся суммы, выдаваемые или наличными деньгами, или одеждой, или инструментами для работъ; кромѣ того, кліенты убѣжищъ могутъ получить удостовѣреніе въ хорошемъ поведеніи.

Пребываніе несовершеннолѣтнихъ въ благотворительныхъ школахъ обыкновенно длится до достиженія ими совершеннолѣтія. По истеченіи первыхъ 6 мѣсяцевъ пребыванія, они могутъ быть отданы

въ ученичество (en apprentissage) къ земледѣльцу или ремесленнику, или же, съ согласія родителей, въ публичное или частное образовательное или благотворительное учрежденіе. Равнымъ образомъ они могутъ быть отданы условно своимъ родителямъ или опекуну, если личность послѣднихъ является сама по себѣ достаточной гарантіей. Поэтому, какъ только обнаружится, что пребываніе дѣтей у родителей или опекуна становится опаснымъ для ихъ нравственности, они могутъ быть обратно приняты въ школы, гдѣ и остаются до достиженія совершеннолѣтія.

Въ заключеніе надлежитъ привести нѣкоторыя цифровыя данныя о двухъ земледѣльческихъ колоніяхъ Hoogstraten-Wortel и Merxplas, сообщаемыя въ мартовской книгѣ за текущій (1905) годъ въ журналѣ «The Charity Organisation Review» Н. G. Wilink'омъ въ статьѣ «The Belgian State Labour Colonies» (стр. 118—126).

Авторъ этой статьи останавливается на возрастаніи клиентуры колоніи въ Merxplas. Такъ въ 1890 г. въ ней было 2,924 чел., въ 1891 г.—3,281 чел., въ 1892 г.—3,706 чел., въ 1893 г.—3,909 чел. въ 1894 г.—3,929 чел., въ 1895 г.—4,053 чел., въ 1896 г.—4,504 чел., въ 1897 г.—3,902 чел., въ 1898 г.—3,918 чел., въ 1899 г.—4,035 чел., въ 1900 г.—3,907 чел., въ 1901 г.—4,115 чел., въ 1902 г.—4,702 чел., въ 1903 г.—4,869 чел. и въ 1904 г.—5,025 чел.

На 1904 г. населеніе этихъ двухъ колоній исчислялось, по официальнымъ даннымъ, въ 6,150 чел., въ томъ числѣ въ Hoogstraten-Wortel—1,650 чел. (трудоспособныхъ и полутрудоспособныхъ—1,400 ч. и слабосильныхъ—250 чел.) и въ Merxplas—4,500 чел. (трудоспособныхъ—3,500 чел. и слабосильныхъ—1,000 чел.). На самомъ дѣлѣ, 5 сентября 1904 г. въ Merxplas находилось 4,416 чел. Эти крупныя цифры, однако, не должны заставлятъ предполагать, что въ Бельгій удалось изолировать всѣхъ нищихъ и бродягъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что съ 1890 г. по 1903 г. въ клиентурѣ колоній произошли замѣтныя перемѣны, особенно въ сторону увеличенія категоріи «обычныхъ клиентовъ». Такъ въ октябрѣ 1890 г. изъ 3,300 чел. обитателей колоніи Merxplas приходилось: на 1-е отдѣленіе (дурной характеръ)—80 ч., на 2-е отдѣленіе (неудовлетворительный характеръ)—220 ч., 3-е отдѣленіе (обыкновенные колонисты, которые побывали въ колоніи больше одного раза, несовершеннолѣтніе преступники хорошаго поведенія)—2,200 ч., 4-е отдѣленіе (вновь поступившіе (первый или второй разъ) безъ данныхъ, о говорящихъ противъ нихъ)—800 ч. Въ сентябрѣ 1903 г. 1-е и 2-е

отдѣленія (безнравственные люди или съ дурнымъ характеромъ, вышедшіе изъ тюрьмы) заключали 242 ч., 3-е отдѣленіе (привычные бродяги, нищіе, алкоголики и неспособные содержать себя)—3,066 ч., 4-е и 6-е отдѣленія (несовершеннолѣтніе преступники въ первый разъ)—58 ч., 5-е отдѣленіе—1,070 ч. (слабосильные и неизлечимые—925 ч., госпиталь—65 ч., тюремная колонія—80 ч.).

Поверхность земельныхъ участковъ колоній, повидимому, осталась неизмѣнной. Въ 1891 г. всѣ колоніи (Merxplas, Hoogstraten-Wortel) охватывали площадь въ 1,200 гектаровъ, въ томъ числѣ пашни и пастбища занимали 370 гектаровъ, лѣсъ—400 гект., верескъ и невоздѣланная земля—270 гект., дороги и тропинки—130 гект., постройки и сады—30 гект. Въ 1904 г. одна колонія въ Merxplas занимала $592\frac{1}{2}$ гект., въ томъ числѣ подъ посѣвами и пастбищами— $205\frac{1}{4}$ гект., подъ фруктовыми садами—6 гект., лѣсами—175 гект., кустарниками— $23\frac{3}{4}$ гект., верескомъ и невоздѣланной земли— $35\frac{1}{2}$ гект., подъ дорогами, тропинками, каналами и пр.— $74\frac{1}{4}$ гект., подъ постройками (фермами и мастерскими), садами, жилищами и пр.— $56\frac{3}{4}$ гект., подъ кирпичными заводами—16 гект.

Трудовой режимъ указанныхъ выше учреждений покоится на королевскомъ декретѣ, изданномъ въ январѣ 1894 г.

Вотъ принципы, которые легли въ основаніе этого декрета.

Работы должны быть организованы въ убѣжищахъ и депо такимъ образомъ, чтобы не оставалось въ праздности ни одного трудоспособнаго заключеннаго. Эти работы должны исполняться хозяйственнымъ способомъ (en régie). Безъ разрѣшенія министра юстиціи не можетъ быть введена ни одна отрасль промышленности, ни устроена какая-либо мастерская какъ въ убѣжищѣ, такъ и въ депо для нищихъ.

Кліенты депо должны употребляться на промышленныя работы лишь тогда, когда нужно заняться изготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для учреждений, зависящихъ отъ министерства юстиціи, или когда имѣется въ виду поддержаніе, улучшеніе и увеличеніе помѣщеній, матеріала и инструментовъ для потребностей этихъ учреждений. Заключенные убѣжищъ должны заниматься промышленными работами по изготовленію предметовъ на продажу лишь въ томъ случаѣ, если налицо будетъ абсолютная нужда, проистекающая отъ недостаточности заказовъ на вышеупомянутыя работы. Въ убѣжищахъ и депо для нищихъ заключенные, знающіе удовлетворительно ремесло, относящееся къ виду промышленности, организованному въ учреж-

дені, должны быть заняты именно этими работами. Клиенты, неспособные приложить свою силу въ одной изъ промышленныхъ мастерскихъ учрежденія, въ строительной мастерской, на работахъ по поддержанію зданій или въ сельскомъ хозяйствѣ, должны назначаться на работы по дому, по обработкѣ земли и облѣсенію, на земляныя работы, а также на работы, которыя носятъ названіе «простого занятія», какъ-то по изготовленію расщипокъ для печей, фабрикаціи ковровъ и пр. Къ промышленнымъ работамъ приравниваются шитье бѣлья, вышиваніе, шитье платьевъ. Работы распределяются между заключенными подъ личнымъ контролемъ заведующаго учрежденіемъ. Клиенты, предназначаемые для работъ на открытомъ воздухѣ, употребляются на работы, принадлежащія къ категоріи «простого занятія», когда ихъ обыкновенная работа будетъ прервана или когда нужно занять зимніе вечера.

Это распоряженіе вызвало къ жизни различныя мастерскія. Однѣ отвѣчали нуждамъ, носящимъ, такъ сказать, постоянный характеръ, хотя и удовлетворяемымъ внѣ стѣнъ заведенія, когда, на примѣръ, нужно исполнять крупныя заказы по приготовленію предметовъ экипировки для военнаго департамента, по изготовленію формы служащихъ почтоваго вѣдомства и пр. Другія мастерскія брали подрядъ на изготовленіе предметовъ, нужныхъ для самихъ благотворительныхъ учреждений или другихъ учреждений, зависящихъ отъ департамента юстиціи: такъ, на примѣръ, въ Hoogstraten была устроена пивоварня, доставляющая пиво благотворительнымъ колоніямъ и нѣсколькимъ тюрьмамъ. Къ пивоварнѣ скоро присоединился заводъ по приготовленію солода; затѣмъ появилась мыловарня и, наконецъ, сукно-ткацкая мастерская.

III.

Во *Франціи* наказуемое бродяжество бываетъ двухъ родовъ: одно предусматривается уголовнымъ кодексомъ, а другое—закономъ о рецидивѣ. Уголовный кодексъ для понятія бродячества требуетъ наличности 3 элементовъ: 1) отсутствія опредѣленнаго мѣстожителства, 2) отсутствія средствъ къ существованію, 3) отсутствія обычной промысловой или профессиональной дѣятельности. Что касается бродячества, рассматриваемаго въ законѣ о рецидивѣ, то оно не является таковымъ въ настоящемъ смыслѣ, а особымъ преступленіемъ, для наличности котораго нужно существованіе трехъ элементовъ. Во-пер-

выхъ, долженъ быть налицо фактъ занятія недозволенными играми, во-вторыхъ, это ремесло должно быть осуществляемо въ публичномъ мѣстѣ, и въ-третьихъ, это занятіе должно быть привычнымъ. Бродяжество въ трехъ случаяхъ является отягчающимъ обстоятельствомъ: 1) въ актѣ насилія надъ личностью, въ стадіи покушенія или совершенія, 2) въ случаѣ обладанія подложными свидѣтельствами, паспортами или путевыми билетами, 3) въ случаѣ привычнаго нищенства трудоспособныхъ лицъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ депо для нищихъ, и когда эти нищіе задержаны внѣ кантона своего мѣстожителства.

Главнымъ наказаніемъ за бродяжество является заключеніе въ тюрьмѣ (*emprisonnement*); наказаніемъ исправительнаго характера является помѣщеніе въ исправительномъ заведеніи, соединенное съ обязательствомъ работать въ немъ, при чемъ выборъ работы предоставленъ осужденному. Къ рецидивистамъ-бродягамъ примѣняется специальное наказаніе—реlegaція.

Особое мѣсто среди мѣръ борьбы съ бродяжествомъ и нищенствомъ во Франціи занимаютъ такъ называемые депо для нищихъ (*dépôts de mendicité*), учрежденія полублаготворительнаго, полупенитенціарнаго характера. Это двойное назначеніе имѣлось въ виду при созданіи этихъ учрежденій по декрету 5 іюля 1808 г.

Согласно этому декрету, въ каждомъ департаментѣ должно быть устроено особое депо для нищихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, комментируя тогда этотъ декретъ передъ законодательнымъ корпусомъ, называлъ будущія депо для нищихъ «учрежденіями отеческаго попеченія, гдѣ благотворительность смягчала бы принужденіе кротостью и поддерживала бы трудовое начало, возбуждая чувство спасительнаго стыда».

Немедленно было организовано 27 депо. Всякій нищій, трудоспособный или слабосильный, посылался въ эти учрежденія сначала административною властью, а затѣмъ было признано нужнымъ придать этой отсылкѣ въ депо характеръ уголовного наказанія; это и свершилось благодаря законопроекту, вотированному въ 1810 г. и вошедшему въ уголовное уложеніе въ видѣ 274—282 статей его.

Согласно этимъ статьямъ, всѣ департаменты Франціи раздѣляются на двѣ категоріи. Въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ существуетъ депо для нищихъ, нищенство воспрещено. Оно становится преступленіемъ, и всякое лицо, будь оно трудоспособно или нѣтъ, разъ будетъ захвачено во время нищенствованія, должно быть присуждено сначала къ тюремному заключенію, а затѣмъ помѣщено администраціей въ депо

для нищихъ. Въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ такихъ депо не существуетъ, нищенство нетрудоспособныхъ лицъ допускается, а трудоспособные нищѣ наказываются лишь въ томъ случаѣ, если нищенство ихъ получило характеръ профессіи.

Въ какомъ же положеніи находятся эти депо въ настоящее время? По словамъ Бертелеми (Berthelemy), въ настоящее время (1902 г.) существуетъ только 27 депо, при чемъ нѣкоторыя депо устроены для нуждъ нѣсколькихъ департаментовъ, такъ что въ 51 департаментѣ такихъ депо совершенно не имѣется.

Этотъ фактъ получаетъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что законъ 1808 г. предписывалъ устраивать депо для нищихъ въ каждомъ департаментѣ и что въ 1895 г. было такихъ учреждений 33, распространявшихъ свою дѣятельность на 51 департаментъ (изъ 87). Помимо постепеннаго уменьшенія числа депо, надо отмѣтить постепенную эволюцію въ составѣ кліентовъ ихъ. Все болѣе и болѣе распространяется обычай помѣщать въ эти депо старыхъ и нетрудоспособныхъ бѣдняковъ, постепенно вытѣсняющихъ трудоспособныхъ нищихъ, которые, казалось бы, должны были быть единственными кліентами этихъ учреждений.

Но чтò изъ себя представляли въ 1895 г. эти 33 депо для нищихъ?

Два находились въ Алжирѣ, депо въ Брестѣ и Шамбери служили исключительно пріютомъ для неизлечимо-больныхъ этого города; депо въ Миранда не функционировало; четыре депо содержали каждое меньше 18 человекъ (въ Кагорѣ (Kahor) и Алле (Allès) было всего по 3 человекъ), а въ 11 депо не было организовано никакихъ работъ ни промышленнаго, ни земледѣльческаго характера. Къ 31 декабря 1886 г. въ депо, доставившихъ свѣдѣнія, находилось всего 5,389 человекъ, изъ которыхъ бѣдняковъ, находившихся на призрѣніи, насчитывалось 4,162 человекъ и только 1,837 человекъ находились на положеніи заключенныхъ, считая стариковъ и нетрудоспособныхъ, осужденныхъ за нищенство. На все число кліентовъ депо только 2,866 человекъ подчинялись трудовому режиму, занимаясь кое-какими работами, въ томъ числѣ 1,697 чел. призрѣваемыхъ и 1,169 заключенныхъ. Но и тѣ, кто работалъ, давали въ результатъ своей трудовой дѣятельности продуктъ, по цѣнности равнявшійся лишь $\frac{1}{3}$ стоимости содержанія его въ учрежденіи: достаточно отмѣтить, что максимумъ суммы, которая сберегалась отъ работы нищаго

и выдавалась при выходѣ его изъ депо, достигалъ всего 37 фр. на человека.

Обнаружилось на практикѣ еще одно любопытное обстоятельство. Законъ ясно говоритъ, что бродяги и нищіе, заключенные въ депо, должны оставаться въ нихъ по крайней мѣрѣ одинъ годъ и во всякомъ случаѣ до того момента, когда они усвоятъ ремесло, дающее имъ пропитаніе. Между тѣмъ, префекты, предписывая заключеніе бродяги въ депо по отбытіи имъ главнаго наказанія, ограничиваютъ срокъ этого заключенія періодомъ времени отъ 15 дней до 6 мѣсяцевъ.

Само собой разумѣется, заключенные на столь короткій срокъ не могутъ ничему научиться, тѣмъ болѣе, что работы, введенныя въ большинствѣ депо, не могутъ способствовать усвоенію какихъ нибудь профессиональныхъ знаній. И хотя организація нѣкоторыхъ депо, какъ-то въ Монтрейль, подъ Лаономъ (деп. Энъ), въ Альдиньи (деп. Роны), въ Ле-Пти-Пре (деп. Сены и Марны), Сенъ-Дени (деп. Индры), Ле-Перронъ (деп. Изеры), находится въ лучшемъ положеніи, тѣмъ не менѣе и тутъ допущено смѣшеніе трудоспособныхъ съ стариками, эпилептиками, идиотами и слѣпыми. Въ виду ограниченнаго числа мѣстъ въ этихъ депо, префекты не могутъ примѣнять къ виновнымъ, со всею строгостью, слѣдуемаго имъ дополнительнаго наказанія въ видѣ заключенія въ депо для нищихъ. Такимъ образомъ, возникаетъ нужда въ устройствѣ такихъ депо въ большемъ числѣ и въ большемъ размѣрѣ: лишь при наличности этихъ условій можно было бы примѣнять со всею строгостью ст. 274 угол. уложенія. Какъ часто примѣняется въ настоящее время эта статья, можно, напри- мѣръ, видѣть изъ того, что въ 1891 г. изъ 14,547 чел., осужденныхъ за нищенство, и 8,663 чел. рецидивистовъ только 1,176 чел. были посланы на короткое время въ депо для нищихъ.

Депо для нищихъ служатъ пріютомъ лишь для небольшой части бѣдняковъ, неспособныхъ къ труду, которые призрѣваются, главнымъ образомъ, въ частныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ депо не могутъ выполнить, даже въ незначительной степени, роли крупныхъ учреждений призрѣнія бѣдныхъ. Въ то же время они являются учрежденіями для празднаго пребыванія нищихъ, а не для репрессіи ихъ.

Эти упреки, впрочемъ, отпадаютъ въ значительной степени по отношенію къ нѣкоторымъ депо, гдѣ проводится болѣе строгое различіе между категоріями ихъ кліентовъ. Такъ, въ депо Вилле-Котре

(Villers-Coterets) принимаются только старые и слабосильные, которые, однако, раньше не подвергались наказанию по суду; въ теченіе года, въ среднемъ, въ этомъ депо пребываетъ 1,500 чел. Депо въ Нантеррѣ (Nanterre) дѣлитъ своихъ кліентовъ на 5 разрядовъ: 1) тѣ, которые были заключены по ст. 274 угол. уложенія, т. е. для которыхъ заключеніе въ депо является дополнительнымъ наказаніемъ къ главному наказанію за нищенство, 2) нуждающіеся, просящіе добровольно о принятіи ихъ въ депо, если они раньше уже были осуждены, 3) нуждающіеся, просящіе добровольно о принятіи ихъ въ депо, если они раньше не подвергались осужденію, 4) лица, принадлежащія къ вышеуказаннымъ тремъ категоріямъ, нетрудоспособные и перешагнувшіе 70-лѣтній возрастъ, 5) хроники и неизлечимо-больные. Съ теченіемъ времени первая категорія кліентовъ получила значительное развитіе, тогда какъ категорія призрѣваемыхъ, не подвергавшихся раньше суду, нѣсколько уменьшилась. Такое явленіе лучше всего можно видѣть изъ данныхъ за 1891 и 1893 гг. Такъ, депо Нантерра имѣло слѣдующую кліентуру:

Отдѣленія.	Къ 30 апрѣля 1891 г. находилось:		Къ 31 октября 1893 г. находилось:	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
I	146	26	1,259	273
II	768	119	1,451	312
III	1,696	642	930	547
IV	542	220	160	85
V	512	244	22	15
Итого	3,664	1,251	3,822	1,232

Наряду съ взрослыми бродягами, во Франціи обращается вниманіе и на несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и бродягъ. Она знаетъ два типа учрежденій для такихъ лицъ—учрежденія исправительнаго воспитанія (établissements d'éducation correctionnelle), а именно: 1) колоніи или школы (colonies-écoles de réforme), предназначенныя для принятія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, хотя и оправданныхъ,

но отданных на исправленіе, 2) исправительные приюты (quartiers correctionnels) для несовершеннолѣтнихъ, присужденныхъ къ исправленію на срокъ свыше 2 лѣтъ, и для pupilles insoumis des colonies. Во Франціи въ 1890 году существовали 7 земледѣльческо-исправительныхъ колоній для мальчиковъ и 2 воспитательно-исправительныхъ приюта для дѣвочекъ. Эти учрежденія предназначались для исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ какое-нибудь преступленіе или проступокъ безъ разумѣнія, и по отношенію къ которымъ судья постановилъ отдачу на исправленіе (envoi en correction).

IV.

Въ *Норвегии* 31 мая 1900 г. былъ изданъ спеціальныи законъ о тунеядствѣ, нищенствѣ и пьянствѣ. Въ ст. ст. 1—15 регламентируется вопросъ о тунеядствѣ и нищенствѣ слѣдующимъ образомъ. Согласно ст. 1, трудоспособному лицу, предающемуся праздности, со стороны полиціи дѣлается предостереженіе,—а въ случаѣ возможности, со стороны органа призрѣнія бѣдныхъ и указаніе на заработокъ,—если данное лицо: 1) старается добыть средства къ существованію нищенствомъ или падаетъ бременемъ на организацію призрѣнія бѣдныхъ, 2) вслѣдствіе своей праздности пренебрегаетъ обязанностями по доставленію пропитанія семьѣ, впавшей въ нужду, или 3) по той же причинѣ не можетъ выдавать причитающейся съ него суммы на содержаніе своей законной жены, законныхъ или незаконныхъ дѣтей моложе 15 лѣтъ.

Ст. 2 закона грозитъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 3 мѣсяцевъ трудоспособному лицу, предающемуся праздности и потому получившему предостереженіе отъ полиціи, если оно: 1) не изъявляетъ желанія отыскать указанную ему органомъ призрѣнія бѣдныхъ работу или выполнить ее, или 2) безъ всякаго основанія бросаетъ эту работу или увольняется съ нея за дурное поведеніе. Далѣе требуется, чтобы такое лицо стало виновно въ случаяхъ, указанныхъ пунктами 1, 2 и 3 ст. 1, въ теченіе года послѣ полученія предостереженія. Та же ст. 2 закона уполномочиваетъ органъ власти, присуждающій къ тюремному заключенію, постановить въ своемъ приговорѣ, что осужденный можетъ быть заключенъ въ учрежденіе принудительнаго труда на время до 18 мѣсяцевъ, а если онъ уже раньше по этому закону былъ помѣщенъ въ домъ принудительнаго труда, то на срокъ до 3 лѣтъ. Если послѣдуетъ заключеніе въ рабочій

домъ, то можетъ отпасть цѣликомъ или частью отбываніе тюремнаго заключенія.

Органъ власти долженъ потребовать отъ лица, предающагося тунеядству или странствующаго съ мѣста на мѣсто, чтобы оно дало свѣдѣнія объ источникахъ своего существованія, поскольку существуетъ подозрѣніе, что оно средства къ существованію цѣликомъ или отчасти добываетъ наказуемыми дѣйствіями. Если лицо бродитъ съ мѣста на мѣсто, или же по другимъ основаніямъ нужно принять мѣры къ обезпеченію его присутствія въ данномъ мѣстѣ, то оно можетъ быть взято и подвергнуто подслѣдственному аресту согласно статьѣ 231 и сл. уст.угол. судопроизв. (ст. 3).

Кто предается тунеядству или бродитъ при условіяхъ, заставляющихъ думать, что данное лицо добываетъ средства къ существованію обычно, цѣликомъ или отчасти, наказуемыми дѣяніями, караемыми наказаніями, превышающими денежный штрафъ, тотъ наказывается за тунеядство тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 3 мѣсяцевъ. Въ то же время органъ власти, присуждающій это лицо къ тюремному заключенію, имѣетъ право въ приговорѣ постановить, чтобы оно было заключено въ домъ принудительнаго труда на время до 3 лѣтъ, а если оно уже раньше по тому же закону было заключено въ то же учрежденіе, то на время до 6 лѣтъ. Разъ такое заключеніе состоялось, отбываніе тюремнаго заключенія можетъ отпасть цѣликомъ или частью. Такое же наказаніе падаетъ и на того, кто въ теченіе 5 лѣтъ послѣ возвращенія, согласно ст. 7 закона, къ своему постоянному мѣстожительству или послѣ приобрѣтенія такового, бродитъ съ мѣста на мѣсто безъ опредѣленнаго правомѣрнаго источника средствъ къ существованію. При освобожденіи его примѣняется снова ст. 7 закона (ст. 4).

Ст. 5-я закона порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 4, присуждаетъ того, кто предается привычному тунеядству или бродячеству и своимъ ежедневнымъ поведеніемъ грозитъ общественной безопасности. Если примѣняется наказаніе этой или предшествующей статьи, то органъ власти, присуждающій къ нему, долженъ, если это является цѣлесообразнымъ, предупредить, до предъявленія обвиненія, виновнаго въ томъ, что судебное преслѣдованіе будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если онъ въ теченіе опредѣленнаго срока не докажетъ наличности правомѣрнаго заработка, который, поскольку примѣняется эта статья, долженъ имѣть регулярный характеръ.

По ст. 6-й—лицо, заключаемое въ домъ принудительнаго труда

на основаніи приговора, присуждающаго его одновременно и за тунеядство и за другое наказуемое дѣяніе, можетъ быть освобождено отъ отбыванія всего наказанія въ видѣ лишенія свободы, разъ послѣднее не превышаетъ тюремнаго заключенія на срокъ до 3 мѣсяцевъ.

Если лицо, упомянутое въ статьяхъ 4 и 5, находится внѣ своего мѣстожителства, то на него, по ст. 7 закона, можетъ быть возложено обязательство возвратиться въ него и, въ случаѣ нужды, даже предусмотрѣна возможность отсылки при посредствѣ полиціи. То же самое, согласно ст. 7-й, примѣняется къ лицамъ, упомянутымъ въ ст. 3-й, если они не дадутъ удовлетворительныхъ свѣдѣній о средствахъ къ существованію. Поскольку имѣеть мѣсто высылка на родину безъ приговора, предусмотрѣннаго ст. 4 или 5-й, постольку въ случаѣ несогласія, судебный органъ, производившій дознаніе, постановляетъ рѣшеніе о томъ, имѣются ли налицо условія, требуемыя для примѣненія этой мѣры. Если данное лицо бродитъ съ мѣста на мѣсто и не можетъ указать опредѣленнаго мѣстожителства, то полиція можетъ заставить его озаботиться приобрѣтеніемъ послѣдняго и должна въ данномъ случаѣ помочь въ этомъ, поскольку она въ силахъ это сдѣлать. Если такое лицо не можетъ или не хочетъ приобрѣсти мѣстожителства, то, насколько это дозволяютъ нужныя денежныя средства, опредѣленное мѣстожителство должно быть указано ему публичными органами власти, на основаніи подробныхъ правилъ, изданныхъ королемъ. Судебный органъ дознанія разрѣшаетъ споръ объ обязанности этихъ органовъ по принятію указаннаго мѣстожителства.

Ст. 11-я закона гласитъ, что лицо, промышляющее нищенствомъ или неоднократно уличенное въ нищенствѣ на опредѣленныхъ мѣстахъ или предоставленныхъ для общаго пользованія или же въ прошеніи милостыни путемъ перехода изъ дома въ домъ, наказывается, если оно уже не подверглось наказанію по ст.ст. 2, 4 и 5 закона, тюремнымъ заключеніемъ на время до 3 мѣсяцевъ. То же самое наказаніе поражаетъ и того, кто пользуется услугами другихъ лицъ для прошенія милостыни въ свою пользу или оказывается виновнымъ въ допущеніи къ нищенству лицъ, находящихся подъ его опекой.

Ст. 12-я не распространяетъ наказанія, предусматриваемаго ст. 11-й, на тѣхъ лицъ, которыя обратились къ нищенству вслѣдствіе непредусмотрѣнной нужды или въ виду особыхъ обстоятельствъ получили отъ полиціи разрѣшеніе на такое нищенство.

Статья 13-я грозитъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 3 мѣ- сяцевъ тѣмъ лицамъ, которыя нищенствуютъ съ угрозами, толпами или давая ложныя свѣдѣнія, которымъ они стараются придать раз- ными уловками характеръ вѣроятности, или же оказываютъ содѣй- ствіе этому. Для примѣненія этой статьи требуется, чтобы вышеука- занныя лица не подходили подъ дѣйствіе 2, 4 или 5 статей.

По ст. 14-й денежный штрафъ грозитъ тому, кто изготовляетъ для пользованія при наказуемомъ нищенствѣ свидѣтельство или по- добный ему документъ.

V.

Англія и страны, находящіяся подъ англійскимъ вліяніемъ, обла- даютъ такимъ законодательствомъ о бродягахъ, которое обыкновенно не караетъ бродяжество въ его чистомъ видѣ. Уголовная санкція имѣетъ мѣсто только тогда, когда съ бродяжествомъ соединяются обстоятельства, дѣлающія его опаснымъ и страшнымъ для обществен- наго мира и безопасности. Но и въ этомъ случаѣ примѣняются мѣры, которыя нельзя назвать наказаніями въ собственномъ смыслѣ, а скорѣе мѣрами полицейскаго предупрежденія, мѣропріятіями адми- нистративнаго характера. Въ англо-саксонскомъ мірѣ господствуетъ идея разсматривать и наказывать данное лицо, какъ бродягу, только въ томъ случаѣ, если въ немъ можно предполагать вѣроятнаго преступ- ника.

Тѣмъ не менѣе, Англія обладаетъ такимъ учрежденіемъ, которое своимъ наименованіемъ можетъ подать поводъ предполагать, что и этой странѣ не чуждо примѣненіе принудительнаго воспитательно- трудового начала (въ видѣ германскихъ Arbeitshäuser, французскихъ dépôts de mendicité и проч.) въ цѣляхъ воздѣйствія на физіку и психіку бродягъ и примыкающихъ къ нимъ категорій лицъ.

Такимъ учрежденіемъ является *англійскій рабочий домъ* (Workhouse). Это учрежденіе обязано своимъ возникновеніемъ закону 1601 г., который однимъ изъ своихъ принциповъ выставилъ слѣдующее по- ложеніе: «бѣдные, способные къ труду, могутъ быть принуждаемы къ работѣ за плату, устанавливаемую властями; надзиратели за бѣд- ными (overseers) и ректоры церквей (churchwardens), назначаемыя ежегодно мировымъ судьей, въ сотрудицествѣ съ послѣднимъ, должны заботиться о томъ, чтобы помочь всякому лицу, неспособному и спо- собному къ труду, давая работу послѣднему, женатому или холостому, разъ онъ не можетъ содержать себя и свою семью и не имѣетъ

занятія, дающаго достаточно средствъ для пропитанія; тѣ, кто отказывается отъ работы, могутъ быть посланы въ рабочій домъ (workhouse) или въ тюрьму; дѣти бѣдняковъ могутъ быть принудительно помѣщены у ремесленниковъ, какъ ученики».

Впрочемъ, первый рабочій домъ возникъ въ Англіи только въ 1697 г. въ Бристолѣ: къ срединѣ XVIII столѣтія ихъ насчитывалось въ Англіи 126. По закону 1723 г., эти рабочіе дома стали учрежденіемъ общимъ для всѣхъ бѣдняковъ: въ эту эпоху рабочіе дома превратились въ «приходскія тюрьмы» (parish prisons), гдѣ находились здоровые и больные, дѣти и старики.

Реформа рабочихъ домовъ была произведена закономъ 1834 г., послѣ котораго они, сохранивъ характеръ учреждений съ принудительнымъ трудомъ для работоспособныхъ бѣдняковъ, призрѣвали: 1) людей, неспособныхъ къ труду по возрасту или влѣдствіе физической и душевной слабости; 2) людей, способныхъ къ труду, и юношей свыше 15 лѣтъ, нуждающихся въ призрѣніи; 3) дѣтей отъ 7 до 15 лѣтъ, нуждающихся въ призрѣніи; 4—6) женщинъ указанныхъ трехъ категорій; 7) дѣтей обоюго пола въ возрастѣ меньше 7 лѣтъ; 8) бѣдняковъ обоюго пола, способныхъ къ труду и временно находящихся въ рабочемъ домѣ.

Такимъ образомъ рабочіе дома превратились въ учрежденія смѣшаннаго типа—въ богадѣльню, больницу, казарму, тюрьму, дѣтскій пріютъ. Въ нихъ замѣчалась послѣдовательная градація отъ пріюта для умалишенныхъ и больницъ для заболѣвшихъ до мастерскихъ и фабрикъ, предназначаемыхъ для обученія трудоспособныхъ бѣдняковъ всевозможнымъ мастерствамъ, и отъ школъ при рабочихъ домахъ (Workhouses schools) для дѣтей до простаго ночлежнаго пріюта или временнаго убѣжища для приходящихъ постороннихъ безработныхъ женщинъ. Въ эту эпоху рабочіе дома были настоящими гостиницами для бѣдныхъ (pauper hotels); доступъ въ эти учрежденія былъ легокъ; еще легче былъ выходъ изъ нихъ, потому что никого нельзя было удерживать противъ его желанія.

Указанные выше недостатки съ 1842 г. стали предметомъ вниманія правительства, которое начало принимать цѣлый рядъ мѣръ существенно измѣнившихъ фізіономію англійскаго рабочаго дома. Оно рѣшило заняться спеціализаціей учрежденія для различныхъ категорій кліентовъ рабочаго дома—бѣдныхъ дѣтей, трудоспособныхъ и нетрудоспособныхъ бѣдняковъ.

Сначала было обращено вниманіе на *дѣтей*. Для этой цѣли пра-

вительство уже въ 1844 г. устроило окружныя школы, куда стали помѣщаться дѣти изъ Workhouses. На ряду съ этими окружными школами сталъ возникать цѣлый рядъ другихъ учрежденій для воспитанія дѣтей бѣдняковъ внѣ стѣнъ рабочаго дома (Separate, Certified Schools, Village-Cottage-Scattered Homes, Training Ships и пр.). По отношенію къ этой категоріи кліентовъ рабочихъ домовъ все болѣе стала выступать на первый планъ воспитательная точка зрѣнія, повлекшая за собой то, что дѣти стали помѣщаться не въ заведенія, а въ семьи за извѣстное вознагражденіе.

Съ начала 60-хъ годовъ прошлаго—XIX—столѣтія стала проявляться тенденція къ выдѣленію изъ рабочаго дома бѣдныхъ *больныхъ*. Для нихъ стали устраиваться особыя больницы—Infirmaries и Sick-Asylums. Если нельзя было устраивать особыхъ больницъ, то при рабочемъ домѣ создавалось особое отдѣленіе его—Sick Ward.

Наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ было обращено особое вниманіе на одну категорію класса нуждающихся въ призрѣніи, а именно на *случайныхъ бѣдняковъ* (Casual Paupers), для которыхъ стали устраиваться или особыя учрежденія или особыя отдѣленія рабочаго дома. Подъ этой категоріей бѣдняковъ разумѣются неимѣющіе средствъ путники, которые обращаются за общественной помощью лишь на время, чтобы получить пріютъ на ночь. Въ этомъ случаѣ было признано необходимымъ ярче отгѣнить репрессивный элементъ. Правила о дисциплинарныхъ взыскавіяхъ и требованія относительно работъ были установлены болѣе строгія, однимъ словомъ было создано такое положеніе, благодаря которому рабочій домъ по отношенію къ случайнымъ бѣднякамъ занялъ середину между учрежденіемъ призрѣнія и карательнымъ учрежденіемъ. Благодаря такой спеціализаціи закрытаго призрѣнія удалось значительно сократить число обитателей рабочихъ домовъ.

Относительно завѣдыванія рабочимъ домомъ центральнымъ органомъ были изданы очень подробныя правила. Порядокъ и дисциплину въ этихъ заведеніяхъ можно назвать образцовыми. Что касается занятій обитателей рабочихъ домовъ, то организація ихъ представила значительныя трудности въ виду того обстоятельства, что на ряду съ трудоспособными кліентами оказалось значительное число ихъ, непригодныхъ для регулярной или напряженной работы вслѣдствіе старости, болѣзни, увѣчья и проч. Поэтому во многихъ случаяхъ стало практиковаться устройство общаго спеціальнаго учрежденія для предоставленія работъ трудоспособнымъ бѣднякамъ нѣсколькихъ окру

говъ призрѣнія бѣдныхъ, въ которомъ энергично проводится принудительное трудовое начало, при чемъ устраиваются преимущественно сельско-хозяйственныя работы. Съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что многіе рабочіе дома обставлены такъ комфортабельно, что мало отвѣчаютъ своему назначенію.

VI.

Если бросить синтетическій взглядъ на всѣ системы репрессіи бродяжества, практикуемыя въ различныхъ государствахъ, то въ нихъ можно усмотрѣть нѣсколько характерныхъ тенденцій и основныхъ чертъ.

Во-первыхъ, можно установить, что *понятіемъ бродяжества*, получившимъ наибольшее распространеніе, является французское, состоящее изъ 3-хъ элементовъ: 1) отсутствія мѣстожителства, 2) отсутствія занятій или промысла и 3) отсутствія средствъ къ существованію. По отношенію къ этимъ тремъ элементамъ можно замѣтить, что, съ одной стороны, проявляется тенденція ограничить 1-й элементъ—отсутствіе мѣстожителства, а съ другой—исключить изъ массы бродягъ категорію случайныхъ безработныхъ, отправляющихся на поиски за работой и не находящихъ ея. Въмѣстѣ съ тѣмъ проявляется тенденція подвести подъ понятіе бродяги проституткокъ, тунеядцевъ, сводниковъ, алкоголиковъ, людей, бросающихъ свои семьи, и пр.

Что касается *юридическаго характера* бродяжества, то одни законодательства считаютъ его преступленіемъ, а другія—формой опасной дѣятельности, для борьбы съ которой достаточно однихъ административныхъ мѣропріятій.

Въ *системѣ наказаній* за бродяжество можно отмѣтить три главныхъ момента.

Во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ странахъ наказаніе за бродяжество не налагается въ тотъ моментъ, какъ оно будетъ констатировано; осужденію предшествуетъ предупрежденіе, наставленіе, которое дѣлается бродягѣ съ цѣлью заставить его прекратить бродяжество, приняться за постоянную работу, отыскать честные источники для добыванія средствъ къ существованію въ теченіе опредѣленнаго срока времени, который ему будетъ назначенъ, и лишь въ случаѣ противо-дѣйствія этому подвергается послѣдствіямъ уголовной санкціи за бродяжество.

Во-вторыхъ, являются наказанія въ собственномъ смыслѣ, распа- дающіяся на главныя и дополнительныя. Главное наказаніе состоитъ преимущественно въ тюремномъ заключеніи. Дополнительныя наказа- нія распадаются на двѣ категоріи: 1) рабочіе дома, учрежденія при- нудительнаго труда, земледѣльческія колоніи и другія учрежденія различнаго наименованія, но одного и того же характера, въ кото- рыхъ бродяга подчиняется плодотворному воздѣйствію трудового ре- жима, 2) ограниченія личной свободы и, прежде всего, свободы пере- движенія (надзоръ полиціи или запрещеніе пребыванія). Первая кате- горія дополнительныхъ наказаній распространена въ германскихъ странахъ, а вторая—въ латинскихъ.

Въ третьихъ, являются мѣры административнаго характера—при- нятыя законодательствами второй группы; онѣ состоятъ главнымъ образомъ въ учрежденіяхъ принудительнаго труда, играющихъ роль дополнительнаго наказанія въ законодательствахъ государствъ гер- манской группы.

VII.

Русское законодательство знаетъ бродягъ и нищихъ. Что касается *бродягъ*, то дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ держится взгляда, высказаннаго на нихъ въ Уложеніи о наказаніяхъ 15 августа 1845 года. Статья 1176-я этого Уложенія гласила: «бродягами при- зываются и подвергаются наказаніямъ за бродяжество, въ слѣдующихъ 1177 и 1178 ст. ст. опредѣленнымъ, какъ жительствоващіе такъ и пере- ходящіе или перебѣжающіе изъ мѣста въ мѣсто не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающихся». Если въ настоящее время означенныя законоположенія 1845 г. о бродягахъ въ существѣ остаются тѣми же самыми, зато измѣнилась карательная санкція, а именно, согласно ст. 951-й Улож. о наказ., бродяги наказываются исправительными арестантскими отдѣленіями срокомъ на 4 года съ водвореніемъ послѣ сего, а равно и въ случаѣ негодности къ работамъ, въ сибирскихъ или другихъ отдаленныхъ губерніяхъ по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ; женщины же отдаются въ тюрьмы на тотъ же срокъ, съ водвореніемъ послѣ сего въ Сибирь.

Новое уголовное уложеніе опредѣляетъ бродягъ, какъ лицъ, ви- новныхъ въ проживаніи безъ надлежащаго вида на жительство тамъ,

гдѣ оный требуется, если при этомъ они не имѣютъ ни опредѣленнаго мѣстожителства, ни ремесла или промысла или иныхъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни. За подобное бродяжество виновные наказываются тюрьмой.

Наше законодательство знаетъ проступокъ *нищенства* и регламентируетъ его въ Уст. о предупр. и прес. прест. (ст.ст. 159—172, 183, 186, 189 и 207), Полож. о видахъ на жителство, Улож. о наказаніяхъ, Уст. о наказ., налаг. мир. судьями. Въ общемъ всѣ эти постановленія могутъ быть сведены къ слѣдующему.

Законъ, строго воспрещая нищенство, въ то же время возлагаетъ на особенное попеченіе полиціи наблюденіе за тѣмъ, чтобы нищенства не было и неимущимъ давалось призрѣніе. Эта же обязанность возлагается и на городскія общества и сельскія начальства. Уличенные въ бродяжествѣ для прошенія милостыни забираются мѣстной полиціею для препровожденія въ селенія и города къ ихъ обществамъ для надлежащаго призрѣнія.

Изъ нихъ просящіе милостыню по лѣни, привычкѣ къ праздности или въ видѣ ремесла, до отсылки ихъ къ обществамъ, подвергаются отвѣтственности на основаніи статей 49 и 50 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Согласно 49 статьѣ, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, а согласно 50 ст. за прошеніе милостыни дерзостью и съ грубостью или съ употребленіемъ обмановъ виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Для уменьшенія нищенства въ столицахъ воспрещается выдавать билеты для слѣдованія въ оныя: 1) престарѣлымъ и увѣчнымъ крестьянамъ, женамъ и вдовамъ ихъ безъ взрослыхъ сыновей, а также малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣтямъ; 2) слѣпымъ и калѣкамъ изъ податнаго состоянія. Общества, отпустившія по паспортамъ или свидѣтельствамъ такихъ людей, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе трудами, подвергаются взысканіямъ на основаніи ст. 985 Уложенія о наказ. (изд. 1835 г.), т. е. не свыше 5 рублей съ cadaго человѣка, и, сверхъ сего, съ нихъ возмѣщаются издержки, употребленныя на содержаніе такихъ нищихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ.

Ст. 171 уст. о пред. и пресѣч. прест. разборъ забираемыхъ полиціей нищихъ въ столицахъ и призрѣніе ихъ возлагаетъ на учрежденныя въ С. Петербургѣ и Москвѣ и дѣйствующіе по особымъ правиламъ комитеты для разбора нищихъ. Эти комитеты въ настоящее

время упразднены и замѣнены городскими присутствіями по разбору и призраженію нищихъ. Въ прочихъ мѣстахъ разборъ забираемыхъ полиціей нищихъ производится губернскими и областными попечительными о тюрьмахъ комитетами и уѣздными ихъ отдѣленіями.

Таковы вкратцѣ общія положенія нашего законодательства о бродягахъ и нищихъ, знающаго нѣсколько формъ борьбы съ ними и игнорирующаго одну изъ наиболее дѣйствительныхъ, а именно учрежденія принудительнаго труда.

Новое уголовное уложеніе является нѣсколько болѣе прогрессивнымъ сравнительно съ старыми законоположеніями. Оно, въ ст. 32 предусматриваетъ случай нѣмецкаго *correctionelle Nachhaft* и формулируетъ его такимъ образомъ: «приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ непосредственно, по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ».

Эта статья была внесена въ уложеніе Государственнымъ Совѣтомъ. Особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ слѣдующимъ образомъ выяснило необходимость заключенія въ работномъ домѣ: «тунеядство и праздность, побуждающія человека вмѣсто честнаго труда искать преступныхъ способовъ пропитанія и наживы, представляются обстоятельствами, въ значительной мѣрѣ зависящими отъ его воли. Поэтому при совершеніи имъ преступленій они могутъ быть разсматриваемы какъ условія, квалифицирующія вину, и едва ли съ точки зрѣнія справедливости возможно возражать противъ нѣкотораго отягощенія участи такого лица присоединеніемъ къ опредѣленному за совершенное имъ дѣяніе наказанію другихъ мѣръ, способныхъ причитъ его къ работѣ и вывести изъ неблагоприятныхъ условій жизни. Въ качествѣ такой мѣры, возможно было бы воспользоваться помѣщеніемъ выпущеннаго изъ тюрьмы преступника въ работный домъ на такой срокъ, въ теченіе котораго онъ могъ бы научиться какому-нибудь дѣлу и привыкнуть къ труду. Соответственно сему и въ томъ вниманіи, что такіе работные дома существуютъ не повсемѣстно и не вездѣ въ нихъ можетъ быть принято все количество лицъ, присуждаемыхъ къ тюремному заключенію за преступленія, совершенныя вслѣдствіе тунеядства или праздности, и что, слѣдовательно, вышеуказанная мѣра не можетъ въ настоящее время имѣть значеніе общеобязательное, особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ

дополнило уложеніе правиломъ, предоставляющимъ суду, въ случаѣ возможности, опредѣлять въ своихъ приговорахъ о помѣщеніи подобныхъ лицъ, непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работные дома на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ».

Ст. 274 новаго уложенія предусматриваетъ преступленіе «праздношатанія», для наличности котораго требуетъ: 1) проживание безъ установленнаго вида на жительство, 2) отсутствіе опредѣленнаго мѣста жительства, 3) отсутствіе промысла, опредѣленныхъ занятій, средствъ къ жизни. Наказаніемъ за праздношатаніе назначена тюрьма, а если праздношатаніе является квалифицированнымъ, то заключеніе въ исправительномъ домѣ.

По ст. 275, виновный въ праздношатаніи, отказавшійся удостоверить свою личность или давшій ложныя о ней свѣдѣнія, за сіе бродяжество наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже 3 лѣтъ; отбывшій сіе наказаніе, если личность его осталась необнаруженною, ссылается для водворенія на островъ Сахалинъ.

Наконецъ, ст. 276 караетъ прошеніе милостыни: 1) по привычкѣ къ праздности, 2) посредствомъ обманныхъ дѣйствій или завѣдомо ложныхъ увѣреній о несчастномъ происшествіи или болѣзни, 3) съ грубостью или дерзостью,—заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Если виновный въ нищенствѣ имѣлъ при себѣ подробный ключъ, отмычку, орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе, то онъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Хотя выше было указано, что наше (старое) законодательство игнорировало учрежденія принудительнаго труда, тѣмъ не менѣе типъ учрежденій съ принудительнымъ трудомъ, въ силу специальныхъ нормъ и законоположеній, не чуждъ Россіи и имѣетъ своихъ представителей въ Финляндіи, Ригѣ и Москвѣ.

Финляндія знаетъ понятіе бродячества, регламентируемаго декретомъ 2 апрѣля 1883 г. Это понятіе слагается изъ трехъ элементовъ бродячества, предусмотрѣнныхъ французскимъ правомъ: отсутствія мѣстожительства, средствъ къ существованію, обычной профессіи. Бродяга, послѣ своего заарестованія, приводится къ губернатору, который можетъ присудить его къ заключенію въ учрежденіе принудительнаго труда на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до одного года въ первый разъ, отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ въ случаѣ рецидива. Нищій, арестованный за предѣлами Финляндіи (главнымъ образомъ въ Россіи), отсылается къ финляндскимъ властямъ, которыя поступаютъ съ нимъ вышеуказаннымъ способомъ. Учрежденія принудительнаго труда

устроены двоякаго рода: одни предназначены для женщинъ, другія— для мужчинъ. Учрежденіе для мужчинъ помѣщается въ старой Вильманстрандской крѣпости; кромѣ бродягъ, въ ней содержатся присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ, для которыхъ не оказалось мѣста въ центральной тюрьмѣ въ Або. Учрежденіе рассчитано на 302 человекъ. Въ 1892 г. въ Вильманстрандскомъ домѣ находилось 388 чел., осужденныхъ за бродяжество, а въ среднемъ налицо бываетъ 171 чел. Всѣ кліенты дома принуждаются къ работѣ и получаютъ за то незначительное вознагражденіе.

Второе учрежденіе принудительнаго труда, предназначенное для женщинъ, находится въ Тавастгусѣ. Оно по размѣрамъ больше Вильманстрандскаго дома, рассчитано на 415 чел. и включаетъ 138 камеръ для заключенія на ночь и 77 камеръ для ночного и денного заключенія. Въ этомъ домѣ помѣщаются не однѣ женщины, осужденныя за бродяжество, но и часть присужденныхъ къ тюремному заключенію. Въ 1894 г. было осуждено за бродяжество 364 женщины, изъ нихъ посланы въ Тавастгусскій домъ 277 ч. Въ среднемъ въ этомъ учрежденіи находится 147 ж. Всѣ онѣ работаютъ и получаютъ незначительное вознагражденіе. Дѣти въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ и уличенныя въ бродяжествѣ подлежатъ не репрессіи, а призьбію. Для нихъ устроены два учрежденія воспитательно-исправительнаго характера: одно въ Koivula, около Гельсингфорса, для мальчиковъ, а другое—также около Гельсингфорса въ—Wueroла для дѣвочекъ. Первое рассчитано на 70 ч., а второе—на 24 ч.

Своеобразное положеніе занимаетъ *рабочій домъ въ Ригѣ*, учрежденный на основаніи устава, утвержденного еще въ 1876 г. Въ этотъ домъ помѣщаются, при содѣйствіи полиціи, принудительно лица, способныя къ работѣ, но занимающіяся, несмотря на это, нищенствомъ и бродяжествомъ. Инициатива въ помѣщеніи этихъ лицъ въ рабочій домъ исходитъ отъ комисіи по призьбію бѣдныхъ и депутатскаго собранія при рижскомъ податномъ управленіи, на срокъ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Въ случаѣ побѣга изъ рабочаго дома тотъ же срокъ считается вновь со дня поимки. Кліенты этого рабочаго дома выполняютъ столярныя, сѣдельныя, сапожныя работы и полевыя на огородахъ при рабочемъ домѣ. Кромѣ того, они колятъ дрова, носятъ воду, топятъ печи, убираютъ дворъ, участвуютъ въ уходѣ за лошадьми и другимъ скотомъ. При выходѣ изъ дома они получаютъ около $\frac{1}{5}$ заработной платы. Если же кліенты этого дома попали въ него вслѣдствіе неуплаты общественной подати, то причитающаяся имъ

часть заработка обращается на пополнение этой недоимки. За нарушение внутреннего порядка, неисполнение приказаний начальства рабочего дома, нерадѣніе, лѣнь и злонамѣренную порчу собственности заведения, кліенты его подвергаются администраціей дома выговору, лишенію части пищи и мягкой постели, аресту и вычету изъ заработной платы.

Согласно § 1 этого устава «рабочій домъ, какъ заведеніе городской общины, учреждается для уменьшенія нищенства и праздности и предупрежденія для сопряженныхъ съ ними многочисленныхъ пороковъ и преступленій. Домъ этотъ будетъ принимать праздношатающихся, которые нынѣ въ тягость какъ общинѣ, такъ и вообще всему городскому населенію, а въ немъ будутъ приучаемы къ правильному занятію, порядку, прилежанію и доброй нравственности. Лицъ же, которыя не могутъ снискивать своего пропитанія вслѣдствіе какихъ-либо тѣлесныхъ или умственныхъ недостатковъ, а не по празднoлюбію, и которыя нуждаются только въ призрѣніи, рабочій домъ принимать не будетъ».

Согласно § 2 устава «праздношатающимися признаются и могутъ быть по этой причинѣ отданы въ рабочій домъ всѣ способныя къ работѣ лица, которыя: 1) по нищенству, бродяжничеству и пьянству въ тягость городскому населенію; 2) по неимѣнію крова и постоянного мѣстопробыванія, а также по неимѣнію работы, при недостаткѣ другихъ способовъ существованія, навлекаютъ на себя подозрѣніе въ неопозволенномъ промыслѣ, хотя бы они и не были уличены въ нищенствѣ и бродяжествѣ; 3) женамъ и дѣтямъ своимъ не даютъ пропитанія, дозволяютъ имъ просить милостыню и шататься, или даже сами посылаютъ ихъ нищенствовать; 4) обращаютъ распутство въ промыселъ, не принадлежа къ разряду терпимыхъ полиціей непотребныхъ женщинъ; 5) въ такой степени потеряли нравственное сознание и готовность побѣждать себя, что, несмотря на физическую способность къ работѣ, болѣе не въ состояніи прокармливать себя и семейства свои самостоятельнымъ свободнымъ трудомъ».

По § 4 устава «рабочій домъ, какъ заведеніе общины, предпочтительно назначается для приѣма приписанныхъ къ рижскому городскому обществу лицъ. Члены постороннихъ обществъ, принадлежащія къ означеннымъ въ § 2 разрядамъ, которые по существующимъ правиламъ подлежатъ высылкѣ на родину, могутъ быть приняты въ рижскій рабочій домъ по положительно изъявленному желанію ихъ обществъ и по соглашенію съ оными на счетъ платы».

По § 5 «имѣющія поступать лица отдаются въ рабочій домъ именовъ рижской городской общины по распоряженію управленія богоугодныхъ заведеній (Armendirectorium); приему предшествуетъ точное изслѣдованіе о томъ, гдѣ прописанъ отдаваемый и каковъ былъ его образъ жизни».

§ 7 устава гласитъ, что «на распоряженія управленія богоугодныхъ заведеній вообще и въ частности на предписаніе его объ отдачѣ въ рабочій домъ или на отказъ въ увольненіи изъ онаго, обиженный можетъ подавать жалобу, или самъ или чрезъ членовъ своего семейства, ближайшимъ образомъ въ рижскій магистратъ, а по второй и послѣдней инстанціи въ лифляндское губернское управленіе».

§ 8 устава регулируетъ управленіе заведеніемъ слѣдующимъ образомъ. Управленіе богоугодныхъ заведеній, которому поручено главное завѣдываніе рабочаго дома, назначаетъ для непосредственнаго надзора или управленія особую комиссію подъ именовъ администраціи рабочаго дома, которая состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: 1) изъ 4 членовъ, отряжаемыхъ изъ среды управленія богоугодныхъ заведеній, и 2) изъ 3 особъ, отряжаемыхъ Высочайше утвержденнымъ литературно-практическимъ обществомъ гражданъ въ Ригѣ изъ среды своей на три года. Самымъ домомъ завѣдуетъ инспекторъ, приглашаемый въ обыкновенныя засѣданія администраціи съ совѣщательнымъ голосомъ.

Какъ видно изъ отчета о дѣятельности Рижскаго рабочаго дома въ 1904 году («Краткій обзоръ дѣятельности Рижской городской управы за 1904 годъ. Рига, 1905 годъ», стр. 85 и 86), это учрежденіе располагало 115 мѣстами, а именно 100 мѣстами для мужчинъ и 15 для женщинъ. Къ 1 января 1904 г. въ немъ содержалось 93 муж. и 5 жен., въ теченіе года были приняты 128 муж. и 4 жен., въ теченіе того же года были уволены 125 муж. и 5 жен., умеръ 1 муж., бѣжали и не возвратились 6 муж. Къ 1 января 1905 г. оставались въ домѣ 90 муж. и 4 жен. Изъ числа вновь поступившихъ въ 1904 г. были приняты по приговорамъ мірскаго схода Рижскаго податнаго общества 40 м., а по личной просьбѣ вслѣдствіе нужды и недостатка заработковъ—89 м. Выручка отъ издѣлій кліентовъ рабочаго дома достигла въ 1904 г. 4,524 р. 96 к. и кромѣ того поступило разныхъ другихъ доходовъ 624 р. 23 коп. Расходы на содержаніе рабочаго дома въ 1904 г. составили 15,065 р. 50 коп., такъ что при общемъ числѣ 22,254 продовольственныхъ дней содержаніе одного кліента рабочаго дома обошлось въ 67,7 коп. въ сутки, слѣдовательно въ 247 р. 78 к. въ годъ (въ 1903 г. 63,61 к. въ сутки и 232 р. 18 к. въ годъ).

Если прибавить къ показанной выше суммѣ расходовъ $4\frac{1}{2}\%$ со стоимости земельного участка, занимаемого домомъ (5,701 кв. саж. стоимостью въ 57,010 р.), то есть 2,565 р. 45 к., а равно $5\frac{1}{2}\%$ со стоимости зданій (1% на погашеніе), т. е. 3,850 р., то общая сумма расходовъ по рабочему дому можетъ быть опредѣлена въ 21,480 р. 95 коп.; слѣдовательно, содержаніе одного призрѣваемаго обошлось въ 1904 г. въ 353 р. 19 коп.

Такимъ образомъ г. Ригѣ, благодаря сепаратному уставу, удалось намѣтить цѣлый рядъ лицъ, по отношенію къ которымъ городъ призналъ необходимымъ примѣнить принудительный исправительно-трудовой режимъ. Взявъ, по примѣру Прусскихъ городовъ, дѣло борьбы съ антисоціальными элементами въ свои руки, Рижское городское управленіе тѣмъ самымъ признало за помѣщеніемъ въ рабочій домъ характеръ не наказанія, налагаемаго по суду, а административнаго мѣропріятія, мало вяжущагося съ сущностью городского самоуправленія.

Наконецъ, наиболѣе замѣчательнымъ учрежденіемъ принудительнаго труда въ Россіи является *Московский работный домъ*, описанію котораго посвящено послѣдующее изложеніе.

VIII.

Московский работный домъ возникъ по инициативѣ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ въ 1836 г., когда было утверждено и Положеніе объ этомъ учрежденіи, въ главныхъ своихъ основаніяхъ сохранившееся до сего времени. Согласно этому положенію, работный домъ учреждался для призрѣнія взрослыхъ людей обоого пола, принадлежащихъ преимущественно къ низшимъ сословіямъ. Въ домъ могли приниматься: 1) люди совершенно убогіе, кои работать могутъ и сами добровольно туда приходить, 2) немѣющіе пристанища, кои присылаются по распоряженію мѣстнаго начальства, и 3) присылаемые по распоряженію мѣстной полиціи празднующіеся и пойманные въ прошеніи милостыни, могущіе прокормиться работой. Штатное число призрѣваемыхъ нищихъ опредѣлено было въ 200 человекъ, а число добровольцевъ «ограничивается способами дома».

Принимаемые нищіе должны были свидѣтельствоваться врачомъ, послѣ чего больные отсылались въ Екатерининскую больницу, дряхлые и увѣчные—въ богадѣленный домъ, малолѣтніе помѣщались въ отдѣленіе сиротъ или отдавались для обученія ремесламъ.

Лица, принадлежавшія помѣщикамъ, обществамъ и разнымъ вѣдомствамъ, должны были отсылаться по принадлежности черезъ губернское правленіе. По отношенію же къ трудоспособнымъ нищимъ работный домъ долженъ былъ примѣнять мѣры репрессивнаго характера.

Согласно Положенію, всѣ нищіе, помѣщенные въ работный домъ, должны дѣлиться на три разряда: испытуемыхъ (I), испытанныхъ хорошаго поведенія (II) и испытанныхъ поведенія ненадежнаго (III). По поступленіи въ домъ, какъ нищіе, такъ и добровольцы зачисляются въ 1-ый разрядъ и, по прошествіи полугода пребыванія въ немъ, переводятся во 2-ой или 3-ій разрядъ. Заключение въ домъ, повидимому, устанавливалось долгосрочное, такъ какъ наименьшій срокъ заключенія въ домѣ, нужно полагать, былъ годичный. Клиентамъ 1-го разряда нужно было пробыть полгода и для увольненія требовалась наличность не менѣе полугодоваго пребыванія во второмъ разрядѣ.

Работы устанавливались для 1-го и 3-го разрядовъ наиболѣе трудныя и притомъ исполнялись онѣ бесплатно; для лицъ 2-го разряда были организованы болѣе легкія работы съ отчисленіемъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ прибыли въ пользу призрѣваемыхъ. Вообще призрѣваемые 2-го разряда въ отношеніи пищи и другихъ условій пребыванія ставились въ лучшее положеніе; наоборотъ призрѣваемые 3-го разряда подчинялись возможно болѣе строгому режиму.

Для увольненія призрѣваемыхъ требовалась наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы призрѣваемый пробылъ во второмъ разрядѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ сряду (во 2-ой разрядъ призрѣваемые переводились по усмотрѣнію попечителя), 2) чтобы онъ показалъ на опытѣ свое трудолюбіе и знаніе какого-либо ремесла, достаточное для пропитанія на свободѣ, 3) чтобы онъ приобрѣлъ нѣкоторую сумму денегъ, откладываемую въ пользу его изъ заработанныхъ имъ денегъ.

Такимъ образомъ, по своему положенію Московскій работный домъ являлся отчасти домомъ трудолюбія, отчасти домомъ принудительнаго труда для нищихъ.

Прослѣживая исторію этого учрежденія именно во второй его функціи, какъ орудія борьбы съ профессиональнымъ нищенствомъ и тунеядствомъ нужно отмѣтить, что фактическая дѣятельность его началась съ момента перехода въ вѣдѣніе особаго Московскаго комитета о просящихъ милостыню. Этотъ комитетъ, по Положенію своему, утвержденному 5 сентября 1838 г. и сохранившему свою силу въ настоящее время, по отношенію къ профессиональнымъ нищимъ

обладалъ правами заключенія ихъ въ работный домъ, а также высылкой на родину съ наложеніемъ въ извѣстныхъ случаяхъ штрафа на подлежащихъ лицъ и на учрежденія за допущеніе до нищенства.

До 1844 г. этотъ комитетъ развивалъ главнымъ образомъ благотворительную дѣятельность, а съ этого года и до момента его упраздненія и перехода работнаго дома въ вѣдѣніе города (въ 1892 г.) дѣятельность его сосредоточивалась на разбирательствѣ нищихъ и на поддержаніи скромнаго существованіе работнаго дома, получившаго характеръ мѣста принудительнаго заключенія за прошеніе милостыни.

Высочайше утвержденнымъ 29 января 1892 года Положеніемъ Комитета Министровъ Московскій комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню былъ упраздненъ, всѣ заведенія и имущества переданы городу, лежавшія на Комитетѣ обязанности по разбору и призрѣнію нищихъ были возложены на городское присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ (состоящее изъ 15 членовъ: 9 отъ города, 5 отъ губернскаго земства, 1 отъ полиціи, подъ предсѣдательствомъ de jure городского головы, de facto непремѣннаго члена его—одного изъ членовъ городской управы) и городскому управленію предоставлено было право учреждать въ Москвѣ городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, а по учрежденіи ихъ право закрыть нынѣ существующій работный домъ.

Въ концѣ 1893 г. всѣ дѣла и учрежденія упраздненнаго комитета перешли въ вѣдѣніе городского присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ.

Съ переходомъ работнаго дома въ вѣдѣніе города стало замѣчаться развитіе его дѣятельности въ сторону трудовой помощи лицамъ, добровольно являющимся за полученіемъ работы, хотя параллельно шло развитіе и другой функціи его—организаціи принудительно-трудоваго воздѣйствія на нищихъ. Обѣ функціи развивались благодаря улучшеніямъ въ постановкѣ работъ. Общее число лицъ, прошедшихъ черезъ работный домъ въ теченіе 1901 года, было 16,621 человекъ, въ томъ числѣ 8,838 добровольцевъ и 7,783 доставленныхъ за нищенство полиціей.

Слѣдовательно, въ настоящее время борьба съ нищенствомъ въ Москвѣ ведется специальнымъ органомъ—городскимъ присутствіемъ по разбору и призрѣнію нищихъ при помощи различныхъ мѣропріятій, среди которыхъ видное мѣсто занимаетъ работный домъ.

Присутствіе собирается въ большемъ или меньшемъ числѣ членовъ обыкновенно два раза въ недѣлю и разсматриваетъ дѣла тѣхъ лицъ,

которых доставила полиція за прошеніе милостыни и которыя до засѣданія присутствія находились въ сборномъ отдѣленіи работнаго дома. Какъ было указано выше, присутствіе взяло на себя обязанности упраздненнаго комитета, который могъ забраннаго полиціей нищаго уволить, могъ выслать на родину по этапу (высылаемый направляется въ пересыльную тюрьму, откуда нищій пересылается на казенный счетъ на родину, при чемъ съ пересылкой обыкновенно соединяется воспрещеніе выдавать ему паспортъ въ теченіе 2 лѣтъ) или съ проходнымъ билетомъ (при выдачѣ его у даннаго лица отбирается паспортъ и препровождается на родину, а ему выдается билетъ, съ которымъ онъ можетъ остаться въ Москвѣ не болѣе сутокъ и долженъ придти на родину самъ), отправить его на распоряженіе сословныхъ управъ, препроводить на разбирательство мирового судьи или, наконецъ, оставить въ работномъ домѣ на неопредѣленный срокъ. Всѣ резолюціи присутствія обжалованію не подлежатъ.

Въ настоящее время можно считать установленнымъ тотъ фактъ, что дѣятельность присутствія прогрессируетъ съ каждымъ годомъ. По словамъ «Очерка исторіи и своевременной дѣятельности Московскаго городского работнаго дома», изданнаго въ 1902 г. Московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, «съ переходомъ дѣла разбора нищихъ къ городу полиція стала энергичнѣе забирать нищихъ на улицахъ Москвы и постепенно расширяла кругъ лицъ, приводимыхъ къ разбору; она стала вновь доставлять въ домъ нищихъ, у которыхъ не имѣется документовъ, между тѣмъ какъ въ послѣдніе годы дѣятельности комитета такія лица въ работный домъ не приводились. Самый контингентъ подлежащихъ приводу расширился въ томъ отношеніи, что, кромѣ нищихъ, полиція стала направлять въ домъ вообще людей праздношатающихся, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и проживающихъ въ ночлежныхъ домахъ». Дѣйствительно, въ 1896 году было доставлено полиціей 1,964 чел., въ 1902 г.—почти 10,000 чел., а въ 1903 г.—почти 13,000 чел.

На разборъ этой массы людей, а также (до 22 января 1902 г.)¹⁾

1) 5 марта 1902 г. состоялся приговоръ Московской городской думы о раздѣленіи работнаго дома на два учрежденія: преслѣдующій исключительно цѣли трудовой помощи домъ трудолюбія и назначенный для борьбы съ нищенствомъ собственно работный домъ съ вспомогательными при немъ учрежденіями—пріютомъ для неизлечимо-больныхъ, богадѣльней и пріютомъ для малолѣтнихъ.

Этимъ же приговоромъ было утверждено измѣненіе въ приемъ добровольцевъ, который нынѣ производится ежедневно администраціей дома трудолюбія, а не городскимъ присутствіемъ по разбору и призрѣнію нищихъ, производившимъ такой приемъ 2 раза въ недѣлю.

лицъ, добровольно явившихся за работой, присутствие употребило въ 1902 г. 100 засѣданій, на которыхъ была положена резолюція о 14,266 чел., а именно: 1) о лицахъ, доставленныхъ полиціей въ сборное отдѣленіе дома,—9,973 чел., 2) о лицахъ, содержавшихся въ работномъ домѣ и отбывшихъ свой срокъ—2,531 чел., 3) о лицахъ, содержавшихся въ работномъ домѣ и срока не отбывшихъ—702 чел., 4) о лицахъ, добровольно явившихся съ просьбой о призрѣніи—1,060 чел. Такимъ образомъ въ каждомъ засѣданіи присутствія разсматривалось въ среднемъ около 143 дѣлъ, а въ 1903 г.—около 168 дѣлъ.

Что касается лицъ первой категоріи, то по отношенію къ нимъ присутствие примѣняло въ 1902 году двѣ мѣры—увольненіе (56,6%) и оставленіе въ работномъ домѣ (34,3%); очень незначительную роль играла отдача на поруки (1,8%), высылка на родину по этапу (1%), высылка на родину съ проходными свидѣтельствами (2,9%), направленіе въ домъ трудолюбія (1,5%), разныя резолюціи (1,9%).

Срокъ содержанія нищихъ, оставляемыхъ присутствіемъ въ работномъ домѣ съ цѣлью призрѣнія или наказанія за прошеніе милостыни по тунеядству, колебался въ 1902 г. отъ 1 недѣли (5 случаевъ) до 1 года (6 случаевъ), 40% были оставлены на 1 мѣсяць, 23,1%—на 2 мѣсяца и около 9%—на 3 мѣсяца. Значительное число лицъ (21,8%) были оставлены присутствіемъ на неопредѣленные сроки: до распоряженія, до выздоровленія, до выправки документовъ и пр.

По отношенію къ клиентамъ работнаго дома второй категоріи присутствие примѣняло главнымъ образомъ увольненіе (81,5%), хотя сравнительно большую роль играло оставленіе на новый срокъ (13,7%), а также направленіе въ домъ трудолюбія (4,8%).

Лица третьей категоріи фигурировали передъ присутствіемъ, разсматривавшимъ ихъ прошенія о досрочномъ увольненіи, а также о мѣрахъ взысканія по представленіямъ администраціи работнаго дома.

Что касается лицъ четвертой категоріи, т. е. добровольцевъ, то въ настоящее время присутствие съ ними дѣла не имѣетъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что дѣятельность присутствія по сношеніямъ съ участковыми попечительствами проявляется въ очень скромныхъ размѣрахъ: въ 1903 г. въ 8 случаяхъ присутствие обращалось къ нимъ съ просьбой объ оказаніи помощи отдѣльнымъ призрѣваемымъ, а въ 7—съ просьбой о наведеніи для присутствія справокъ. Также получили малое развитіе и сношенія попечительствъ съ присутствіемъ относительно приѣма въ работный домъ лицъ, не имѣющихъ заработка (въ 1902 г. 11 случаевъ).

Соответственно вышеуказанным категориям клиентов работного дома, а также ихъ возрасту, Московскій работный домъ распадается въ настоящее время на нѣсколько учреждений, а именно:

1) *Сборное отдѣленіе*, гдѣ содержатся лица, доставляемыя полиціей въ ожиданіи разбора ихъ дѣлъ городскимъ присутствіемъ. Находящіеся въ этомъ отдѣленіи получаютъ отъ работного дома только помѣщеніе и продовольствіе, одеждой же пользуются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ собственная совершенно не пригодна къ употребленію. Какъ поделѣдственные, они не посылаются на работы, хотя бы были вполне способны къ труду. Въ 1902 г. въ этомъ отдѣленіи содержались ежедневно 63 чел. (въ 1903 г.—89 чел.) и каждый содержимый проводилъ 2, 3 дня (въ 1903 г.—2, 4 дня).

2) *Отдѣленіе для способныхъ къ труду*, въ которомъ находятся лица, оставляемыя городскимъ присутствіемъ на извѣстные строки въ наказаніе за прошеніе милостыни или празднопатяйство. Ихъ пребываніе носитъ до извѣстной степени характеръ заключенія и они могутъ быть уволены лишь по истеченіи срока, на который они оставлены присутствіемъ. Иногда послѣднее, принимая во вниманіе выяснившіеся факты, увольняетъ этихъ призрѣваемыхъ и ранѣе истеченія срока содержанія. Въ этомъ отдѣленіи въ 1903 г. содержались въ среднемъ 379 чел., оставшихся въ немъ по среднему расчету 45,1 дня.

3) *Отдѣленіе для неспособныхъ къ труду нищихъ*. Въ среднемъ ихъ перебивало въ 1903 г. 140 чел. въ день. Это отдѣленіе носитъ богатырскій характеръ.

4) *Отдѣленіе для хроническихъ больныхъ*, не имѣющихъ средствъ и близкихъ родныхъ и подбираемыхъ полиціей въ безпомощномъ состояніи на улицахъ города. Призрѣвались въ 1903 г. въ среднемъ 32 человека въ день.

5) *Отдѣленіе для дѣтей* возникло въ виду необходимости призрѣнія значительнаго числа бездомныхъ и нищенствующихъ дѣтей, которымъ присутствіе, по положенію о комитетѣ, отказать не можетъ въ своемъ попеченіи, а помѣстить ихъ въ существующіе пріюты нѣтъ возможности. Такихъ дѣтей призрѣвалось въ 1902 и 1903 гг. въ среднемъ 26 дѣтей.

6) *Отдѣленіе для подростковъ* въ возрастѣ 16—20 л., доставляемыхъ полиціей. Нужда въ такомъ отдѣленіи создавалась въ виду существованія среди доставляемыхъ подростковъ значительной группы та-

кихъ, которые нуждаются въ болѣе продолжительномъ вліяніи учрежденія и въ приученіи ихъ къ какому-нибудь ремеслу.

7) Для леченія заболѣвающихъ призрѣваемыхъ устроены два *приемныхъ покоя*.

Что касается *организации трудового режима* по отношенію къ нищимъ, то въ 1903 г. кліенты работнаго дома (не дома трудолюбія) были заняты на внѣшнихъ работахъ (преимущественно черныхъ) по требованіямъ городской управы, различныхъ учреждений и частныхъ лицъ (въ теченіе 12,081 рабочихъ дней), въ неремесленныхъ мастерскихъ (49,611 рабочихъ дней), на работахъ для надобностей дома (26,225 рабочихъ дней), въ ремесленныхъ мастерскихъ (11,504 рабочихъ дня), на строительныхъ работахъ (4,908 рабочихъ дней) и бетонно-асфальтовыхъ (806 рабочихъ дней). Изъ этого перечня видно, что кліенты работнаго дома были заняты по преимуществу на работахъ наименѣе производительныхъ.

Къ сожалѣнію, при подробномъ описаніи этихъ работъ «Отчетъ о дѣятельности Московскаго городского работнаго дома и дома трудолюбія въ 1902 г.» (стр. 25 сл.) не останавливается на характеристикѣ трудовой дѣятельности принудительно-заключенныхъ нищихъ и добровольно явившихся за работой; поэтому онъ сливаетъ обѣ категоріи кліентовъ въ одну и даетъ описаніе внутренней организациі этихъ работъ. Такъ, среди *внѣшнихъ работъ* преобладали работы на свѣговыхъ свалкахъ, по очисткѣ улицъ и площадей, очистка и ремонтъ пути, а также работы по требованіямъ домовладѣльцевъ. Самыя требованія обыкновенно сообщались съ вечера по телефону, при чемъ численность наряжаемыхъ партій достигала 20—30 чел., хотя нерѣдко и 300 чел., при чемъ онѣ отправлялись въ сопровожденіи надзирателей. За призрѣваемыхъ работный домъ взималъ 75 коп. за человѣка съ городскихъ учреждений, когда ихъ трудъ оцѣнивался наиболѣе высоко, и отъ 60 коп. до 1 руб. и выше съ частныхъ заказчиковъ; впрочемъ, эта плата не была фиксирована, а измѣнялась.

Строительно-ремонтныя работы исполняются работнымъ домомъ тогда, когда производятся постройки и ремонтъ городскихъ зданій. Въ виду того, что среди его кліентовъ въ строительный сезонъ оказывалось мало специалистовъ по строительному дѣлу, домъ большую часть работъ исполнялъ при помощи вольнонаемныхъ рабочихъ. За призрѣваемыхъ, отправляемыхъ на эти работы, домъ взималъ по 75 коп. за рабочаго, при чемъ на руки имъ выдавалась лишь часть

платы (20—25 коп. мужчинамъ и 10—15 коп. женщинамъ), такъ что домъ получалъ въ свою пользу остатокъ.

Въ *асфальтово-бетонныхъ работахъ* кліенты собственно работнаго дома принимали очень скромное участіе; работы состояли въ исполненіи городскихъ заказовъ по производству бетона и асфальтированію городскихъ владѣній.

Работы внутри дома раздѣляются на работы въ мастерскихъ и для надобностей этого учрежденія. *Мастерскія* организованы двухъ типовъ: ремесленныя (сапожная, кузнечно-слесарная, переплетная, столярная, обойная, шорная и хлѣбопекарня) и мастерскія общихъ производствъ, не требующихъ специальной подготовки (клеяка коробокъ, конвертовъ, пакетовъ, нашивка крючковъ, пуговицъ, плетеніе бѣлыхъ корзинъ). Кромѣ того устроена учебная мастерская по плетенію дорожныхъ корзинъ и мебели. Въ общихъ мастерскихъ работали преимущественно кліенты собственно работнаго дома, получавшіе исключительно сдѣльную плату.

Работы для надобностей дома заключались въ дѣятельности пѣвчихъ, работахъ въ канцеляріи, дѣятельности постовыхъ, т. е. черно-рабочихъ, употребляемыхъ при больницѣ, богадѣльнѣ, прачешной, кухнѣ и конторѣ, работѣ прачекъ, поломоекъ, портныхъ и бѣлошвейекъ, и наконецъ въ домашнихъ работахъ.

Обращаясь къ *финансовой сторонѣ* дѣятельности работнаго дома, надо замѣтить, что собственно работный домъ и домъ трудолюбія имѣютъ общую администрацію, общую смѣту доходовъ и расходовъ и т. п., такъ что въ 1902 г. не было возможности опредѣлить приходъ и расходъ по обоимъ учрежденіямъ отдѣльно другъ отъ друга.

Тѣмъ не менѣе отчетъ за 1902 г. дѣлаетъ попытку вычислить приходъ и расходъ по обоимъ учрежденіямъ отдѣльно. Расходы на оба учрежденія достигли въ 1902 г. 195,035 р. 7 к. (въ 1903 г. 217,660 р. 36 к.); на призрѣніи было 1,567 человекъ (въ 1903 г. 1,514 чел.); слѣдовательно расходъ на одного призрѣяемаго, считая и содержаніе администраціи, составилъ въ 1902 г. 124 р. 46 коп. въ годъ и 34,1 к. въ сутки. Хозяйственные расходы равнялись 149,220 р. 33 к. или 26,1 к. въ сутки на человека. Призрѣяемые дома трудолюбія провели въ 1902 г. 58,6% общаго числа рабочихъ дней, а кліенты собственно работнаго дома—41,4%. На основаніи этихъ данныхъ отчетъ исчисляетъ расходъ на работный домъ въ 80,744 р. 52 к.

Что касается доходовъ послѣдняго, то отчетъ высказывается болѣе опредѣленно. Изъ общей суммы дохода въ 126,698 р. 76 к. на долю работнаго дома приходится 44,613 р. 97 к. (въ 1903 г.—44,792 р. 2 к. (въ томъ числѣ: 1) отъ вѣшнихъ работъ—6,596 р. 91 к., 2) строительныхъ работъ—10,730 р. 48 к., 3) асфальтовыхъ работъ—1,244 р. 45 к., 4) ремесленныхъ мастерскихъ—3,413 р. 91 к., 5) отъ тюремнаго отдѣленія за содержаніе нищихъ—15,330 р. 21 к. (въ 1903 г.—16,351 р. 86 к.), 6) мелкіе доходы и субсидія Московскаго губернскаго земства (по числу проведенныхъ призрѣваемыми сутокъ)—5,089 р. 60 к. (въ 1903 г.—15,999 р. 88 к.).

Наконецъ, интересно сопоставить приходъ и расходъ по обоимъ учрежденіямъ и выяснитъ, на основаніи этого, размѣръ доплаты города на содержаніе этихъ учрежденій. Въ 1902 году доплата города на домъ трудолюбія выразилась въ 26,175 р. 11 к. или 7,8 к. за день пребыванія каждаго призрѣваемаго, а на работный домъ—42,161 р. 20 к. или 17,8 к. въ день на человѣка. По обоимъ учрежденіямъ доплата города достигла въ 1902 г. 68,336 р. 31 к., а въ 1903 г.—90,996 р. 9 к., въ томъ числѣ 54,025 р. 78 к. на работный домъ.

IX.

Подготовительная коммисія, приступая къ исполненію возложенной на нее С.-Петербургской Городской Думой задачи по выработкѣ общаго плана дальнѣйшей дѣятельности С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія по разбору и призрѣнію нищихъ, должна была считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что культурныя страны Запада, а въ Россіи Финляндія и города Москва и Рига, вынуждены были направлять свою дѣятельность не на одно призрѣніе бѣдныхъ, но и на борьбу съ профессиональнымъ нищенствомъ и бродяжествомъ путемъ учрежденія домовъ исправительнаго характера съ принудительнымъ трудовымъ режимомъ, приноровленнымъ къ своеобразнымъ чертамъ и фizioноміи профессиональнаго бродяги или нищаго.

По мнѣнію коммисіи, запрещеніе нищамъ ходить по улицамъ и просить милостыню не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ, нищенство будетъ продолжать существовать и служить живымъ укоромъ обществу, равнодушно относящемуся къ этой категоріи выбитыхъ изъ жизненной колеи людей. Для того, чтобы фактически уличное нищенство перестало существовать, необходимо устроить такое учрежденіе, куда бы можно было отвести нищаго и его задержать. Принимая, однако во вниманіе, что содержаніе на общественный счетъ трудоспособныхъ

и малосклонныхъ работать людей противорѣчить принципамъ рациональнаго благотворенія и, кромѣ того, развиваетъ ихъ анти-соціальныя наклонности, комиссія признавала необходимымъ пребываніе въ этомъ учрежденіи соединить съ организаціей принудительнаго трудового режима, который, нужно замѣтить, долженъ имѣть значеніе и терапевтическаго средства, укрѣпляя физически, а отчасти и морально, ослабшаго отъ алкоголизма, дурныхъ условій жилища и питанія, отвыкшаго отъ правильныхъ занятій будущаго кліента этихъ учреждений.

Названіе такихъ учреждений представляется спорнымъ. Въ западной Европѣ чаще всего встрѣчается наименованіе «Arbeitshaus», а въ Москвѣ съ 1838 г. за такимъ учрежденіемъ сохранилось наименованіе «работнаго дома». Однако, давая этому учрежденію то или иное наименованіе, комиссія считала необходимымъ выяснитъ коренное отличіе его отъ дома трудолюбія.

Работный домъ долженъ имѣть характеръ исправительныхъ учреждений для лицъ, не желающихъ трудиться, второй долженъ служить временнымъ убѣжищемъ для людей, не находящихъ себѣ работы: въ виду этого надо всѣми мѣрами избѣгать соединенія въ одномъ помѣщеніи этихъ учреждений, столь отличныхъ другъ отъ друга по цѣлямъ и внутреннему строю. Только въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ совмѣстнаго существованія этихъ учреждений, Московское городское общественное управленіе пришло къ такому заключенію. По убѣжденію комиссіи, городскому общественному управленію С.-Петербурга надлежитъ избѣгнуть этого соединенія несоединимыхъ учреждений въ самомъ началѣ своей организаторской дѣятельности въ дѣлѣ подачи рациональной помощи истиннымъ бѣднякамъ и борьбы съ профессиональными нищими.

Комиссія признала, что С.-Петербургское городское общественное управленіе, вводя для организаціи правильной помощи нуждающимся городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ, непременно должно прийти къ мысли о необходимости устройства для профессиональныхъ нищихъ особыхъ учреждений—домовъ исправительнаго характера съ принудительнымъ трудомъ. Устройство попечительствъ и такихъ домовъ, по мнѣнію комиссіи, является основаніемъ планомѣрной дѣятельности общества и государства въ борьбѣ съ пауперизмомъ и сопутствующими ему явленіями—нищенствомъ и бродяжествомъ. Въ виду общаго характера этихъ явленій, происходящихъ на территоріи всей Россіи, такая планомѣрная дѣятельность, по мнѣнію комиссіи, могла

бы найти полное свое осуществление лишь при условии коренного пересмотра нашего законодательства о призрѣніи бѣдныхъ, бродяжествѣ и нищенствѣ, въ цѣляхъ согласованія, дополненія и устраненія различныхъ нормъ, разбросанныхъ чуть не во всѣхъ частяхъ нашего обширнаго Свода Законовъ.

По отношенію къ преступленіямъ бродяжества и нищенства коммисія признавала желательнымъ сліяніе этихъ двухъ понятій или, въ случаѣ признанія за ними самостоятельнаго значенія, возможно болѣе точное опредѣленіе и отграниченіе ихъ: этотъ путь, повидимому, избираетъ новое уголовное уложеніе, болѣе ясно намѣчающее характерные признаки обоихъ преступленій—исканіе средствъ жизни на счетъ другихъ при нищенствѣ и неимѣніе средствъ или нежеланіе удостовѣрить свою личность при бродяжествѣ.

По мнѣнію коммисіи, нѣтъ нужды доказывать, что учрежденія съ принудительнымъ трудомъ окажутся необходимыми не только для промысловыхъ нищихъ, но и для другой категоріи лицъ, которыя явятся весьма серьезнымъ камнемъ преткновенія для раціональнаго призрѣнія бѣдныхъ, а именно людей, которые своимъ образомъ жизни—тунеядствомъ, лѣнью или пьянствомъ—обрекаютъ другихъ, близкихъ имъ лицъ на нищенство и дѣлаютъ ихъ бременемъ общественной благотворительности. Эта послѣдняя категорія лицъ въ нѣкоторыхъ государствахъ является истиннымъ бичомъ благотворительности. Въ настоящее время въ Австро-Венгріи, Швеціи (а не въ Норвегіи, гдѣ введенъ принудительный трудъ противъ незаконныхъ отцовъ), а недавно и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, стала ощущаться настоящая нужда въ принятіи принудительныхъ мѣръ по отношенію къ лицамъ, пренебрегающимъ своими обязанностями по доставленію пропитанія своимъ близкимъ.

Наконецъ, современная жизнь крупныхъ центровъ выбрасываетъ на улицу самыя разнообразныя категоріи лицъ, напр. сутенеровъ, хулигановъ и проч., которыя, по мнѣнію коммисіи, также могли бы быть подведены законодателемъ подъ понятіе бродягъ или нищихъ, подлежащихъ принудительному помѣщенію въ работный домъ. вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія признала необходимымъ отмѣтить фактъ, свидѣтельствующій о назрѣвшей нуждѣ въ расширеніи круга лицъ, подходящихъ подъ понятіе нищихъ и бродягъ: хотя наше общее законодательство и молчитъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты противъ анти-соціальныхъ категорій лицъ, тѣмъ не менѣе уставъ рабочаго дома въ г. Ригѣ, почти съ исчерпывающей полнотой, намѣ-

чаютъ ихъ и примѣняютъ къ нимъ принудительно-трудоу режимъ. Такимъ образомъ зачатками рациональной борьбы съ бродяжествомъ пользуется отдѣльный городъ въ силу не закона, а устава учрежденія.

Помимо законодательной работы въ вышеуказанномъ направленіи, такая же работа, по мнѣнію комисіи, должна быть предпринята для разрѣшенія другого принципиальнаго вопроса, неминусо связаннаго съ устройствомъ Работнаго Дома въ С.-Петербургѣ,—о томъ, кто долженъ вѣдать принудительное помѣщеніе въ работные дома—городское общественное управленіе или правительственный органъ.

На основаніи ст. 49 уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, виновные въ прошеніи милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности подвергаются тюремному заключенію до одного мѣсяца, на практикѣ колеблющемуся между 2 и 3 недѣлями. До вступленія приговора въ законную силу осужденный по ст. 125 уст. угол. суд. заключается подъ стражу въ полицейскіе дома мѣстныхъ частей, гдѣ обыкновенно и отбываетъ весь срокъ. Полицейскіе частные дома, лишенные организации принудительнаго трудового режима, предназначены преимущественно для содержанія лицъ, ожидающихъ разбора о нихъ дѣла у мировыхъ судей или вступленія въ законную силу состоявшихся приговоровъ. Такимъ образомъ, въ нихъ смѣшиваются профессиональные нищіе и рецидивисты съ лицами, впадшими въ нищенство случайно, подъ влияніемъ несчастно сложившихся обстоятельствъ. По мнѣнію комисіи, всѣ эти крупные недостатки отпадаютъ съ устройствомъ работныхъ домовъ.

Останавливаясь на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли при учрежденіи этихъ домовъ оставлять власть распоряженія объ отдачѣ въ Работный Домъ въ рукахъ городского общественнаго управленія или передать ее административной или судебной власти, комисіа высказалась за желательность передачи права присужденія къ отдачѣ въ работный домъ суду по слѣдующимъ соображеніямъ.

Хотя Московское городское общественное управленіе и вѣдаетъ нынѣ дѣло помѣщенія нищихъ въ работный домъ, однако оно до момента закрѣпленія за нимъ этого права боролось противъ предоставленія городу карательной власти. Когда въ 1891 году вопросъ о передачѣ полномочій Московскаго комитета городу былъ подвергнутъ обсужденію въ комисіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, а затѣмъ въ Думѣ, то та и другая высказались за предоставленіе права суда надъ нищими не присутствію по разбору и прирѣшенію нищихъ, учрежденію административному, а судебному

органу. Въ виду этого, приговоромъ отъ 12 ноября 1891 г., Московская Городская Дума постановила выразить согласіе на принятіе въ свое вѣдѣніе дѣла Московскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы, въ видахъ расширенія такъ называемаго сборнаго отдѣленія для содержанія лицъ, задержанныхъ до разбора, Московскому городскому управленію было предоставлено право упразднить работный домъ, по несоотвѣтствію его размѣровъ его назначенію и по несогласію положенія о работномъ домѣ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Это предложеніе Московской Думы было измѣнено Высочайше утвержденнымъ 29 января 1892 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, а именно: 1) на мѣсто комитета по разбору нищихъ было учреждено особое городское присутствіе, коему были переданы всѣ полномочія комитета—административныя и судебныя, и 2) работный домъ предоставлено закрыть лишь по учрежденіи городскихъ участковыхъ попечительствъ.

Такимъ образомъ, Московское городское общественное управленіе уже выяснило свою точку зрѣнія на карательную дѣятельность Московскаго городского присутствія, признавъ ее несомнѣстимой съ уставомъ о наказаніяхъ, налаг. мир. суд. Коммисія признала необходимымъ обратить вниманіе Думы еще и на то, что эта точка зрѣнія, съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, получаетъ еще больше опоры, является еще болѣе обоснованной. Нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что вопросъ о правѣ суда присуждать къ заключенію въ работный домъ можно считать въ настоящее время предрѣшеннымъ по отношенію къ одной категоріи бродягъ и нищихъ. А именно, ст. 32 новаго уголовнаго уложенія даетъ суду право назначать лицу, совершившему преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности, по отбытіи имъ наказанія въ тюрьмѣ, заключеніе въ работный домъ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ: такимъ образомъ право суда въ этомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію. По смыслу этой статьи, заключеніе въ работномъ домѣ приближается скорѣе къ наказанію, чѣмъ къ исправительной мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что не только назначеніе заключенія въ работный домъ, но даже опредѣленіе продолжительности этого заключенія предоставлено суду, тогда какъ въ Германіи, гдѣ рабочій домъ не имѣетъ характера наказанія, срокъ заключенія опредѣляется административной властью.

По этимъ соображеніямъ коммисія полагала возможнымъ придать работному дому характеръ самостоятельной уголовной кары и въ

томъ случаѣ, если суду нужно помѣщать въ работный домъ нищаго или бродягу, не отбывшаго наказанія за общее проступленіе въ тюрьмѣ. И уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и вступившее нынѣ въ дѣйствіе уголовное уложеніе, замѣнившее этотъ уставъ, одинаково признаютъ «нищенство» и «праздноштаніе» дѣяніями, наказуемыми заключеніемъ, къ сожалѣнію, не въ работномъ домѣ, а въ тюрьмѣ.

По мнѣнію комиссіи, измѣненіе, въ законодательномъ порядкѣ, вида карательнаго учрежденія едва ли можетъ дать поводъ предполагать, что такая перемѣна должна отразиться и на органѣ, рѣшающемъ вопросъ о помѣщеніи нищаго или бродяги въ работный домъ. Нищенство и бродяжество являются въ новомъ уголовномъ уложеніи наказуемыми дѣяніями, и весь вопросъ можетъ быть разрѣшенъ путемъ включенія въ лѣстницу наказаній, установленную уголовнымъ уложеніемъ, новаго наказанія—заключенія въ работный домъ—и замѣной въ соответствующихъ статьяхъ, карающихъ праздноштаніе и нищенство, заключенія въ тюрьмѣ заключеніемъ въ работномъ домѣ.

Конечно, возможенъ и иной путь для законодателя, болѣе радикальный. Онъ можетъ объявить бродяжество и нищенство, по примѣру Бельгіи, не проступкомъ и не преступленіемъ и не устанавливать за нихъ наказанія въ видѣ тюрьмы. Заключение въ рабочій домъ или убѣжище могло бы разсматриваться не какъ уголовное наказаніе, а какъ полицейская мѣра противъ той опасности, которую бродяжество и нищенство представляютъ для общества, поддерживая цѣлую армію паразитовъ и негодныхъ для общежитія элементовъ: въ виду такого характера названныхъ мѣръ, рѣшенія мирового судьи относительно бродягъ и нищихъ могли-бы не подлежать ни апелляціонному, не кассационному обжалованію.

Стремленіе придать заключенію въ работный домъ характеръ отчасти наказанія, а отчасти исправительной мѣры, комиссія усмотрѣла и въ тѣхъ попыткахъ, которыя дѣлались для того, чтобы сохранить нынѣ существующія въ столицахъ городскія присутствія, измѣнивъ только нѣсколько составъ ихъ. Такъ, Московская комиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ высказалась въ 1891 году за то, чтобы въ составъ присутствія были введены представители судебного вѣдомства. Комиссія статсъ-секретаря Грота по реорганизаціи дѣла призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи, учреждая уѣздныя и городскія

присутствія по разбору нищихъ, въ составъ ихъ вводила представителя судебной власти.

Коммисія, однако, признала необходимымъ указать, что вопросъ о томъ, какимъ образомъ могла-бы быть разрѣшена въ Россіи дилемма борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ путемъ помѣщенія лицъ, виновныхъ въ этихъ наказуемыхъ дѣяніяхъ, въ работный домъ по приговору суда, не можетъ быть разрѣшенъ городомъ, такъ какъ разрѣшеніе его входитъ всецѣло въ задачи государства.

Тѣмъ не менѣе коммисія не могла отрицать того, что примѣръ Бельгіи могъ-бы дать въ этомъ отношеніи очень полезныя указанія. Въ Бельгіи каждый бродяга обязательно арестуется полиціею и приводится къ мѣстному мировому судѣ; къ бродягамъ приравняются и сутенеры публичныхъ женщинъ; каждое лицо, просящее милостыню, тоже можетъ быть задержано и приведено къ судѣ. Задержаніе нищаго—факультативно и зависитъ отъ усмотрѣнія полиціи, но она можетъ подвергнуть приводу къ судѣ и лицо, впервые замѣченное въ прошеніи милостыни, для постановленія опредѣленія объ отдачѣ его въ депо для нищихъ. Мировой судья удостовѣряется въ личности, возрастѣ, состояніи физическаго и душевнаго здоровья и родѣ жизни каждаго лица, приведеннаго къ нему полиціею за бродяжество или нищенство. Мировой судья передаетъ въ распоряженіе администраціи для заключенія въ депо для нищихъ, на срокъ отъ двухъ до семи лѣтъ, 1) всѣхъ здоровыхъ лицъ, которые, вмѣсто того, чтобы добывать себѣ средства существованія работою, эксплуатируютъ благотворительность въ качествѣ профессиональныхъ нищихъ; 2) всѣхъ тѣхъ, кто вслѣдствіе праздности, пьянства или беспорядочнаго поведенія ведетъ бродяжескій образъ жизни, а равно и 3) сутенеровъ публичныхъ женщинъ.

Исправительные суды тоже могутъ передавать въ распоряженіе правительства для заключенія въ депо, на время отъ одного года до 7 лѣтъ, по отбытіи ими назначеннаго по суду наказанія, бродягъ и нищихъ, присужденныхъ за дѣянія, закономъ уголовнымъ предусматрѣнныя, къ тюремному заключенію на срокъ менѣе одного года.

Мировые суды могутъ передавать въ распоряженіе правительства для заключенія въ убѣжища (*maisons de refuge*) лицъ, замѣченныхъ въ бродяжествѣ или нищенствѣ, и при всякихъ другихъ условіяхъ. Судья опредѣляетъ сроки заключенія лишь для профессиональныхъ бродягъ и нищихъ, отдаваемыхъ въ депо; несчастные же, не могу-

щіе работать по старости и болѣзни или предающіеся бродячеству и нищенству вслѣдствіе безработицы и крайней нужды, заключаются въ убѣжища на опредѣленный срокъ—впредь до накопленія ими извѣстной денежной суммы (*la masse de sortie*), размѣры которой устанавливаются министромъ юстиціи и бываютъ различны, смотря по категоріямъ и ремеслу заключенныхъ (въ среднемъ 30 франк.). Въ убѣжища могутъ быть помѣщаемы, по ихъ ходатайству, всѣ нуждающіеся, не моложе 18 лѣтъ, съ разрѣшенія управленія ихъ общины; во всякомъ случаѣ, никто не можетъ быть удерживаемъ, безъ его на то согласія, въ убѣжищѣ долѣе одного года.

Министръ юстиціи имѣетъ право освобождать изъ депо тѣхъ осужденныхъ, заключеніе которыхъ до конца назначеннаго судомъ срока онъ признаетъ бесполезнымъ, а также изъ убѣжища тѣхъ, въ содержаніи которыхъ тамъ онъ не усмотритъ болѣе надобности. Правительство имѣетъ, сверхъ того, право высылать изъ предѣловъ Бельгіи всѣхъ лицъ иностранной національности, переданныхъ въ его распоряженіе для помѣщенія въ депо или убѣжище.

Такъ какъ бельгійская конституція требуетъ, чтобы о каждомъ арестованномъ полиціей въ теченіе сутокъ состоялось судебное постановленіе, подтверждающее или предписывающее эту мѣру личнаго задержанія, то мировой судья долженъ быстро разбирать дѣла о бродягахъ и нищихъ, приводимыхъ къ нему. Данныя, добытыя допросомъ арестованнаго, судья повѣряетъ, сносясь по телеграфу съ общинными властями того мѣста, гдѣ жилъ послѣднее время задержанный, и съ центральнымъ бюро специальныхъ справокъ о судимости за бродячество и нищенство (*casier central du vagabondage et de la mendicité*), учрежденнымъ съ 1893 г. въ Брюсселѣ; кромѣ того, у каждого судьи имѣется списокъ лицъ, переданныхъ судьями въ распоряженіе правительства за послѣдніе годы.

Спеціальное бюро справокъ извлекаетъ свои свѣдѣнія изъ общихъ справокъ о судимости, изъ реестровъ депо для нищихъ и убѣжищъ, изъ донесеній директоровъ заведеній для бѣдныхъ, изъ мотивированныхъ заключеній прокурорскаго надзора по поводу просьбъ о досрочномъ освобожденіи, изъ сообщеній комитетовъ патроната. Извлечение изъ вѣдомостей справокъ о судимости, посылаемое бюро мировому судѣ, даетъ свѣдѣнія о гражданскомъ состояніи обвиняемаго, его профессіи, о предшествующихъ заключеніяхъ его въ учрежденіи для бродягъ и нищихъ, ихъ числѣ, родѣ (депо или убѣжищѣ), причинѣ освобожденія, суммѣ, выданной при выходѣ, и наконецъ общей его

судимости. Если судья не удастся собрать все нужные для решения участи задержанного данные в течение 24 часов, то он может (ст. 7 конституции) продлить этот срок, с согласия арестованного, до трех суток, или должен провизорно освободить его (в противном случае, прокурорский надзор делает распоряжение об освобождении (по ст. 11 закона). Обыкновенно, в этих случаях, задержанные соглашались на трехдневную отсрочку решения: по словам Брюссельского мирового судьи Мерсе, в течение первых двух с половиною лет действия закона не было ни одного случая отказа в этом со стороны арестованных.

Нищие и бродяги могут жаловаться на заключение их лишь в порядке административного обжалования: переданные в распоряжение правительства в день помещения их в назначенное судом учреждение предупреждаются о праве их в течение месяца принести министру юстиции жалобу на принятую против них меру. Равным образом, если администрация этих учреждений усмотрит, что судья ошибочно предписал заключение привычного бродяги в убожище или наоборот, то она обязана довести о сем до сведения министра. Для рассмотрения жалоб в министерстве учреждено специальное бюро. Найдя жалобу основательною, министр или освобождает заключенного или же в подлежащем случае делает распоряжение о переводе его в соответствующее учреждение. По словам Пюссемье, известного Брюссельского адвоката, жалоб приносится много, при чем, как правило, все бродяги и нищие, заключенные в первый раз, приносят жалобы, но, несмотря на высшей степени тщательные расследования центральной администрации, очень редко решения судей бывают изменяемы.

Всякий заключенный в депо или убожище имеет право возобновлять каждые три месяца свою просьбу об освобождении. В силу самого закона, дело о каждой женщине, впервые подвергаемой заключению, обязательно пересматривается в министерстве, при чем такая женщина, впредь до окончательного разрешения вопроса об ее участии центральной администрацией, содержится, со дня вступления ее в депо или убожище, в одиночном заключении. Недостаток одиночных камер не позволил применять эту последнюю меру к мужчинам, подавшим жалобу.

Коммисия, высказавшись в пользу организации борьбы с нищенством и бродяжеством на началах, принятых в Бельгии, в то же время не могла игнорировать тех непреодолимых (по

крайней мѣрѣ въ настоящее время) затрудненій, съ которыми пришлось бы считаться новой организаціи борьбы съ бродяжествомъ. Коммисія не могла упустить изъ виду того обстоятельства, что при такой постановкѣ дѣла даже въ Петербургѣ судебныя учрежденія оказались бы въ затруднительномъ положеніи. Не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній (кромѣ тѣхъ, которыя заключаются въ полицейскомъ протоколѣ) о личности обвиняемаго въ нищенствѣ, его предъидущей жизни, предшествующихъ случаяхъ обвиненія въ нищенствѣ и пр., судъ будетъ лишенъ возможности постановить приговоръ, наиболѣе отвѣчающій особенностямъ даннаго случая. Съ другой стороны, коммисія должна была считаться съ существованіемъ Особаго Городскаго Присутствія по разбору и прирѣшнію нищихъ, располагающаго богатымъ справочнымъ матеріаломъ о нищихъ, приводимыхъ на разборъ, и пополняющаго его непрерывно благодаря постоянной и напряженной работѣ по разбору быстро возрастающаго числа приводимыхъ нищихъ.

Въ виду этого, коммисія, специально для С.-Петербурга, признавала желательной такую организацію борьбы съ нищенствомъ, при которой разборъ всѣхъ нищихъ, захватываемыхъ полиціей, производился бы городскимъ присутствіемъ по разбору и прирѣшнію нищихъ, послѣднее играло бы роль обвинителя и przeprowadило бы къ судѣ такихъ, которыхъ оно признавало нуждающимися въ принудительно-исправительномъ трудовомъ режимѣ. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ этомъ нищемъ, на основаніи полицейскаго протокола, справокъ городскаго присутствія и собственнаго убѣжденія, долженъ опредѣлять срокъ заключенія въ работномъ домѣ, колеблющійся между 6 мѣсяцами и 2 годами: при установленіи срока коммисія руководствовалась ст. 32 угол. улож., хотя и не могла не признать этотъ срокъ нѣсколько продолжительнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія высказала пожеланіе, чтобы дѣло о приведенномъ полиціей нищемъ было разрѣшено не позже двухъ дней послѣ его задержанія, и чтобы рѣшеніе суда подлежало предварительному, до вступленія приговора въ законную силу, исполненію и могло быть обжаловано въ мировой сѣздъ.

Послѣ разрѣшенія принципиальнаго вопроса о томъ, кому должно быть предоставлено, въ законодательномъ порядкѣ, право заключенія въ Работный Домъ, коммисія считала необходимымъ поставить на разрѣшеніе городскаго общественнаго управленія С.-Петербурга другой вопросъ, не менѣе важный, затрогивающій финансовую сторону

дѣла, а именно о томъ, нужно ли организацію работныхъ домовъ разсматривать какъ дѣло *чисто мѣстное* или имѣющее и *государственное* значеніе.

По мнѣнію комисіи, эти учрежденія имѣютъ двойное значеніе. Съ одной стороны, они облегчаютъ задачи мѣстныхъ органовъ призрѣнія бѣдныхъ, сберегая ихъ средства для оказанія помощи истинно нуждающимся; въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, выигрываетъ данный городъ, на территорію котораго и распространяется дѣятельность устроеннаго работнаго дома. Съ другой стороны, въ развитіи и содержаніи этихъ учреждений является заинтересованнымъ и государство. Оно сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ карательную власть за преступленія и проступки, стремится системой наказаній парализовать вредную дѣятельность преступниковъ, произвести переворотъ во внутреннемъ ихъ мірѣ и подготовить ихъ, прошедшихъ черезъ рядъ испытаній и наказаній, къ будущей трудовой жизни честныхъ гражданъ. Оно крайне заинтересовано въ томъ, чтобы устранены были условія, благопріятствующія созданію преступной атмосферы, губительно дѣйствующей на слабого физически и духовно чловѣка. Такая атмосфера создается въ состояніи бродяжества и нищенства и ее государство должно всѣми мѣрами разсѣивать и уничтожать. Вотъ почему культурныя государства Запада стремятся львиную долю расходовъ возложить на государство.

Въ Россіи, помимо указанныхъ соображеній, должно имѣть значеніе и то обстоятельство, что въ числѣ будущихъ кліентовъ Работнаго Дома окажется много такихъ, которые будутъ отсылаться по рѣшенію суда въ силу ст. 32 новаго угол. уложенія. По мнѣнію комисіи, наличность среди заключенныхъ въ Работный Домъ такихъ лицъ, конечно, должна дать городу право просить у правительства о выдачѣ крупной субсидіи какъ на постройку зданій и оборудованіе мастерскихъ Работнаго Дома, такъ и на ежегодное содержаніе заключенныхъ въ немъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комисія не могла не усмотрѣть государственнаго значенія за дѣломъ борьбы съ бродяжествомъ и нищенствомъ и въ томъ случаѣ, если будетъ удовлетворено ходатайство города о замѣнѣ тюрьмы, какъ карательной мѣры за нищенство и бродяжество, Работнымъ Домомъ и о включеніи послѣдняго въ лѣстницу наказаній, устанавливаемую уголовнымъ уложеніемъ. Тогда Работный Домъ почти пріобрѣтетъ характеръ карательнаго учрежденія, которое должно содержаться всецѣло на средства государства. Но въ виду того, что

городъ близко заинтересованъ въ организаціи Работнаго Дома, какъ учрежденія, сберегающаго его средства на помощь истинно нуждающимся, и въ то же время обслуживающаго массою рабочихъ рукъ нужды прежде всего города и городскихъ обывателей, комиссія полагала необходимымъ органичиться привлеченіемъ государства къ несенію лишь значительной части издержекъ по содержанію и оборудованію Работнаго Дома, въ размѣрѣ, значительно превышающемъ ту экономію средствъ, которую государство получить отъ перемѣщенія бродягъ и нищихъ изъ *государственныхъ тюремъ* въ *городской Работный Домъ*.

Коммисія, однако, признала нужнымъ указать, что отъ этого принципа могутъ быть и отступленія. Такъ въ Германіи, откуда заимствована новымъ уложеніемъ система помѣщенія въ работный домъ, въ этомъ отношеніи существуетъ существенное различіе между Пруссіею и другими германскими государствами. Въ послѣднихъ работные дома являются государственными учрежденіями (за исключеніемъ двухъ небольшихъ филиаловъ въ Вормсѣ и Гиссенѣ великаго герцогства Гессенскаго), тогда какъ Прусскіе работные дома являются коммунальными (общинными) учрежденіями. Съ конца XVIII столѣтія въ различныхъ Прусскихъ провинціяхъ и отдѣльныхъ городахъ стали возникать работные дома при поддержкѣ сословій и въ интересахъ организаціи призрѣнія бѣдныхъ. И эта связь исправительнаго принужденія къ труду съ призрѣніемъ бѣдныхъ сохранилась и до сихъ поръ.

На основаніи закона 8 марта 1871 г. земскіе союзы призрѣнія бѣдныхъ (*Landarmenverbände*) обязаны помѣщать въ работный домъ лицъ, захваченныхъ на ихъ территоріи и осужденныхъ на основаніи постановленій пунктовъ 38 ст. 361 Имп. угол. уложенія и, по отбытіи наказанія въ тюрьмѣ, переданныхъ въ распоряженіе земскаго полицейскаго органа, постановившаго о помѣщеніи такого лица въ работный домъ. Эти же земскіе союзы для призрѣнія бѣдныхъ должны покрывать расходы по содержанію такихъ лицъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ Прусскіе земскіе союзы для призрѣнія бѣдныхъ совпадаютъ съ провинціальными коммунальными союзами. Такимъ образомъ, большинство Прусскихъ рабочихъ домовъ являются провинціальными учрежденіями, содержатся земскими союзами для призрѣнія бѣдныхъ провинціи и находятся подъ управленіемъ и надзоромъ провинціальныхъ властей. Регламенты учрежденій издаются провинціальными ландтагами съ одобренія мини-

стерства внутреннихъ дѣлъ. Органомъ государственнаго надзора является оберъ-прозидентъ, а высшей инстанціей—министръ внутреннихъ дѣлъ. Эти органы должны наблюдать за тѣмъ, чтобы управленіе работными домами шло согласно нормамъ закона и было упорядочено. Поэтому эти органы имѣютъ право знакомиться со всѣми сторонами управленія и требовать справокъ о нихъ. Впрочемъ, 4 рабочихъ дома находятся подъ надзоромъ и управленіемъ города. Въ прочихъ государствахъ Германіи рабочіе дома являются государственными учрежденіями, хотя въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ установлена обязанность союзовъ для призрѣнія бѣдныхъ покрывать расходы на содержаніе рабочихъ домовъ цѣликомъ или отчасти; въ этой обязанности нѣкоторые ученые, не безъ основанія, усматриваютъ необоснованное перекладываніе общихъ государственныхъ повинностей на коммунальные союзы.

Въ Бельгіи, согласно ст. 4 закона 27 ноября 1891 года, коммуна должна покрывать расходы по заключенію въ убѣжищѣ (*maison de refuge*), если таковое послѣдовало по требованію коммунальной власти. Впрочемъ, государство несетъ крупные расходы по содержанію благотворительныхъ школъ.

Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію комиссіи, расходы по содержанію будущаго Работнаго Дома должны нести государство, городъ, земство, заключенные Работнаго Дома и лица, обязанныя давать по закону пропитаніе роднымъ, попавшимъ въ это учрежденіе.

Что касается размѣра государственнаго пособія, то оно, въ виду крупныхъ расходовъ на постройку новаго зданія или приспособленіе имѣющагося, на оборудованіе многочисленныхъ мастерскихъ и пр. (приблизительно на 1,000—1,200 ч.), должно достигнуть крупныхъ размѣровъ, едва-ли меньше 30—40 тысячъ рублей въ годъ. Въ Москвѣ въ 1903 г. приплата города на работный домъ достигла 54,025 руб. 78 к., между тѣмъ мастерскія въ немъ были уже оборудованы и налажены и число нищихъ, несомнѣнно, меньше того, съ которымъ придется имѣть дѣло С.-Петербургскому Работному Дому. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если опредѣлить ежегодную приплату города, особенно въ первое время, въ 70—80 тыс. рублей.

Коммисія, изыскивая средства на покрытіе единовременныхъ расходовъ по приспособленію зданія Работнаго Дома, обратила вниманіе на вычисленія, сдѣланныя г. Демкинымъ (статья его «Одна изъ ближайшихъ задачъ новой Думы» стр. 243 и 244 въ «Правѣ» 1904 г., № 4), по словамъ котораго С.-Петербургское городское общественное

управленіе располагаетъ для этой цѣли нужными средствами. По его словамъ, изъ остатковъ отъ штрафныхъ суммъ, поступившихъ по уголовнымъ дѣламъ столичныхъ мировыхъ судей за прежнее время, образовался значительный капиталъ (свыше 23,500 руб.), который, согласно Высочайше утвержденному 10 іюня 1900 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, былъ перечисленъ въ депозитъ главнаго тюремнаго управленія для заимообразнаго обращенія на строительныя тюремныя работы, вызываемыя отмѣною ссылки. Капиталъ этотъ позаимствованъ казною подъ условіемъ его возвращенія въ случаѣ возникновенія потребности въ устройствѣ или расширеніи мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ столичныхъ мировыхъ судебныхъ установленій. Этотъ оставшійся штрафной капиталъ, по мнѣнію г. Демкина, могъ бы быть употребленъ городомъ на Работный Домъ въ виду того, что онъ будетъ имѣть своею цѣлью принятіе лицъ, осужденныхъ исключительно мировымъ судомъ. Раздѣляя изложенные взгляды г. Демкина, коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагала нужнымъ указать, что возвращеніе этой суммы могло бы послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, и при условіи превращенія Работнаго Дома въ «мѣсто заключенія», каковымъ несомнѣнно долженъ явиться Работный Домъ, включенный законодателемъ въ лѣстницу наказаній, предусматриваемую уголовнымъ уложеніемъ.

Ежегодный расходъ на Работный Домъ, по мнѣнію г. Демкина, точно также не потребовалъ бы особыхъ приплатъ изъ общихъ городскихъ средствъ. Онъ доказываетъ, что по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ С.-Петербурга, ежегодно поступаетъ свыше 120,000 р. денежныхъ взысканій, имѣющихъ специальное назначеніе служить источникомъ для покрытія расходовъ по устройству арестныхъ домовъ. На эту надобность расходуются въ годъ до 60,000 р.; остатокъ могъ бы быть употребленъ на содержаніе Работнаго Дома.

Раздѣляя и этотъ взглядъ г. Демкина, коммисія полагала желательнымъ, чтобы городъ обратился къ Министерству Юстиціи съ просьбою о направленіи, въ законодательномъ порядкѣ, слѣдующихъ двухъ ходатайствъ: 1) объ образованіи изъ остатковъ отъ ежегодныхъ денежныхъ взысканій, поступающихъ по ст. 27 уст. о наказ., налаг. миров. судьями, въ особый капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, особаго фонда на устройство и содержаніе Работнаго Дома, и 2) о воз-

вращеніи городу суммы, заимообразно перечисленной въ депозитъ Главнаго Тюремнаго Управленія, согласно Высочайше утвержденному 10 іюня 1900 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, на строительныя тюремныя работы.

Крупную поддержку должно оказать, по мнѣнію комисіи, и *земство*, прежде всего С.-Петербургское, а затѣмъ и сосѣднихъ губерній. Нищіе, попадающіе на разборъ Городскаго Присутствія, вербуются не только изъ обывателей С.-Петербурга. Изъ отчета Николаевскаго Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ за 1902 годъ видно, что изъ 15,429 чел., прошедшихъ передъ Комитетомъ, на долю С.-Петербургской губ. пришлось 4,443 чел., Тверской—2,181 чел., Ярославской—1,561 чел., Новгородской—1,476 чел., Псковской—783 чел., Витебской—674 чел., Смоленской—453 чел., Костромской—479 чел. и проч. Само собой разумѣется, было бы вполне справедливо, еслибы земства тѣхъ губерній, откуда были родомъ нищіе, заключенные въ Работный Домъ, возмѣщали бы расходы на содержаніе ихъ по особому тарифу, хотя бы въ концѣ каждаго года по полученіи отъ органа, завѣдующаго Работнымъ Домомъ, особыхъ расчетныхъ вѣдомостей. Повидимому, такой порядокъ установился съ 1902 г. въ Московскомъ работномъ домѣ по отношенію къ Московскому губернскому земству, внесшему въ погашеніе городскихъ расходовъ на содержаніе учрежденія 12,293 р. 70 к., изъ нихъ 7,204 р. 10 к. на домъ трудолюбія и 5,089 р. 60 к. на собственно работный домъ. Въ 1903 г. эта приплата земства достигла 33,585 р. 89 к., въ томъ числѣ около 15,000 р. на работный домъ, а остальная сумма—на домъ трудолюбія.

Во всякомъ случаѣ комисія имѣла въ виду то обстоятельство, что согласно IV пункту Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1903 г. Положенія Комитета Министровъ, за С.-Петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ сохранено право, присвоенное Николаевскому Комитету по разбору и призрѣнію нищихъ, требовать отъ подлежащихъ обществъ и вѣдомствъ возврата денегъ, израсходованныхъ на принадлежащихъ къ этимъ обществамъ и вѣдомствамъ лицъ, задерживаемыхъ въ С.-Петербургѣ за нищенство.

По примѣру Москвы, гдѣ тюремное отдѣленіе въ 1902 г. выплатило 15,330 р. 21 к. за призрѣніе нищихъ въ работномъ домѣ, такой же источникъ прихода, по мнѣнію комисіи, могъ бы быть сохраненъ и для С.-Петербургскаго Работнаго Дома.

Наконецъ, значительную сумму дадутъ и сами кліенты Работнаго Дома, часть заработка которыхъ, по примѣру Москвы, должна идти на покрытіе расходовъ по содержанію Дома.

X.

Коммисія, выяснивъ въ предыдущемъ изложеніи вопросъ о томъ, насколько должны быть чужды городскому самоуправленію полномочія по помѣщенію нищихъ и бродягъ въ Работный Домъ, въ то же время признала желательнымъ и необходимымъ сосредоточить въ рукахъ города *завѣдываніе самимъ Работнымъ Домомъ* и наблюденіе за его внутренней жизнью. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію коммисіи, городъ явится болѣе подходящимъ руководителемъ, чѣмъ какое-либо бюрократическое вѣдомство. Если право помѣщенія въ Работный Домъ будетъ предоставлено въ законодательномъ порядкѣ суду, то завѣдываніе Работнымъ Домомъ должно быть предоставлено особому городскому коллегіальному органу.

По мнѣнію коммисіи, такимъ органомъ могло бы явиться Особое Городское Присутствіе по разбору и прирѣшенію нищихъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, или же, быть можетъ, нѣсколько измѣненномъ. Не предрѣшая вопроса о составѣ, а также компетенціи Городского Присутствія по разбору и прирѣшенію нищихъ, имѣющихъ быть предметомъ особаго доклада, коммисія признала необходимымъ въ послѣдующемъ изложеніи высказаться относительно *срока заключенія* въ Работномъ Домѣ и отдѣльных пунктовъ, изъ которыхъ слагается *внутренняя организація Работнаго Дома*, а именно: 1) системы заключенія, 2) классификаціи кліентовъ, 3) организаціи работъ, 4) вознагражденія за трудъ и мѣръ поощренія къ усиленной трудовой дѣятельности, 5) мѣръ попеченія о духовныхъ и религіозныхъ нуждахъ кліентовъ Работнаго Дома, 6) питанія ихъ, 7) дисциплинарныхъ взысканій и 8) мѣръ попеченія о выходящихъ изъ Работнаго Дома.

Вопросъ о *продолжительности заключенія* въ Работномъ Домѣ является, по мнѣнію коммисіи, вопросомъ капитальной важности. Несомнѣнно, надо исходить изъ того положенія, что Работный Домъ, долженъ имѣть характеръ *долгосрочнаго лишенія свободы*, для котораго, однако, долженъ быть установленъ минимумъ и притомъ довольно значительный. Только при наличности этого условія и можно говорить не о мнимомъ, а о дѣйствительномъ интенсивномъ принужденіи къ труду, о приученіи тунеядствующихъ элементовъ къ порядку и

регулярной дѣятельности. Работный Домъ потерялъ бы всякій смыслъ, еслибы срокъ заключенія въ немъ ограничивался нѣсколькими недѣлями или днями. Такое заключеніе практически приобрѣло бы характеръ краткосрочнаго тюремнаго заключенія и отличалось бы отъ послѣдняго его невыгодной стороной—преобладаніемъ совмѣстнаго пребыванія заключенныхъ.

Что касается *максимальнаго срока* заключенія, то этотъ вопросъ представляетъ много спорнаго. Въ Германіи срокъ заключенія въ рабочій домъ (*correctionelle Nachhaft*) опредѣленъ въ 2 года, въ Бельгіи мировые судьи могутъ назначить 7 лѣтъ заключенія. Въ общемъ, однако, на практикѣ и въ литературѣ обнаружилось два направленія. Сторонники одного направленія высказываются противъ всякаго нормированія этого срока, исходя изъ того, что работные дома должны обезвреживать привычныхъ бродягъ и тунеядцевъ, которые нуждаются въ продолжительномъ заключеніи. Дѣло въ томъ, что значительная часть лицъ, подлежащихъ помѣщенію на исправленіе въ работный домъ, является рецидивистами, которые неисправимы и должны подлежать изоляціи на продолжительное время въ интересахъ самого общества. Въ виду этого установился тотъ взглядъ, что должно быть допущено заключеніе на неопредѣленный срокъ—впредь до исправленія. Отъ такой неопредѣленности срока не могутъ пострадать тѣ элементы, которые поддаются быстрому исправленію.

Другое направленіе, напротивъ, придерживается необходимости нормированія срока заключенія, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ былъ достаточенъ для приученія къ труду и порядку тѣхъ кліентовъ работнаго дома, которые могутъ быть исправлены; неисправимые же не могутъ исправиться ни въ опредѣленный срокъ, ни въ неопредѣленномъ будущемъ.

Московское городское присутствіе по разбору и прирѣнію нищихъ руководствуется правилами, созданными подъ влияніемъ перваго направленія: оно въ опредѣленіи срока заключенія въ работный домъ не связано никакими предѣлами.

Законодательство культурныхъ странъ пошло, однако, по второму направленію, установивъ минимумъ и максимумъ заключенія и предоставивъ усмотрѣнію судьи или органа администраціи двигаться въ установленныхъ предѣлахъ.

По мнѣнію комиссіи, высказанному выше, такая система могла бы быть принята и по отношенію къ проектируемой въ С.-Петербургѣ организаціи борьбы съ нищенствомъ, т. е. максимумъ заключенія могъ бы быть опредѣленъ въ 2 года, а минимумъ—въ 6 мѣс. Комми-

сія статсь-секретаря К. К. Грота, сохранявшая въ своемъ проектѣ объ организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ, проектировала срокъ заключенія отъ 1 мѣсяца до 6 мѣсяцевъ; этотъ срокъ могъ бы быть удвоенъ въ случаѣ недостиженія въ указанный срокъ цѣли, поставленной работному дому; наконецъ, срокъ могъ бы быть повышенъ отъ 1 до 3 лѣтъ, если данное лицо неоднократно побывало въ Работномъ Домѣ.

Но опредѣляя максимумъ и минимумъ заключенія въ Работномъ Домѣ, комиссія въ то же время признала нужнымъ считаться съ тѣмъ направленіемъ, которое обнаруживается въ настоящее время въ дѣлѣ борьбы съ преступностью и которое стоитъ за введеніе досрочнаго освобожденія преступника. Дѣло въ томъ, что судья, назначая лицу, уличенному въ нищенствѣ и тунеядствѣ, тотъ или иной срокъ заключенія, можетъ иногда недостаточно ознакомиться съ психологіей этого лица и назначить ему слишкомъ короткій или слишкомъ продолжительный срокъ заключенія. Коррективомъ въ данномъ случаѣ по мнѣнію комиссіи, могло бы явиться предоставленіе Городскому Присутствію права понижать срокъ наказанія (смотря по тому, замѣчено ли было улучшеніе въ поведеніи заключеннаго), но лишь по отбытіи имъ $\frac{1}{3}$ положеннаго срока наказанія, при чемъ размѣръ пониженія не долженъ быть выше $\frac{2}{3}$ всего срока. Этотъ срокъ, въ предѣлахъ котораго Присутствіе имѣетъ право двигаться, сообразуясь съ особенностями каждаго даннаго случая, установленъ для того, чтобы не дѣлать призрачнымъ приговоръ судьи и на практикѣ, путемъ обходовъ, не вводитъ неопредѣленныхъ судебныхъ приговоровъ.

Дальнѣйшимъ крупнымъ вопросомъ, начинающимъ, такъ-сказать, разсмотрѣніе *внутренняго строя* Работнаго Дома, является вопросъ о *системѣ заключенія*. Характерной чертой германскихъ рабочихъ домовъ является совмѣстное содержаніе заключенныхъ: днемъ они работаютъ вмѣстѣ, ночью спятъ въ общихъ спальняхъ, воспрещены громкіе разговоры, особенно во время работъ. Въ этихъ домахъ есть одиночныя камеры обыкновенно для содержанія еще неиспорченныхъ, юныхъ кліентовъ, и для изоляціи особенно опасныхъ индивидовъ, а также тѣхъ, которые оказались вредными для поддержанія духа дисциплины среди другихъ кліентовъ работнаго дома или для ихъ исправленія. Впрочемъ, одиночныя камеры встрѣчаются въ германскихъ домахъ рѣдко, и это обстоятельство является ихъ большимъ мѣстомъ. По мнѣнію специалистовъ, въ рабочихъ домахъ должно быть такое число одиночныхъ камеръ, въ которыхъ могло бы помѣ-

ститься 10% общаго числа заключенныхъ. Затѣмъ должно быть введено разьединеніе всѣхъ заключенныхъ на ночь. Такое разьединеніе особенно важно для поддержанія порядка и нравственности, которое въ работныхъ домахъ имѣеть не меньшее значеніе, чѣмъ въ другихъ карательныхъ учрежденіяхъ, а въ особенности это имѣеть значеніе для женщинъ, среди которыхъ оказывается значительное число проститутокъ. Нѣкоторые теоретики идутъ еще дальше, настаивая на томъ, что въ одиночныя камеры долженъ быть помѣщенъ всякій поступающій въ работный домъ для проведенія въ ней, по крайней мѣрѣ, хотя бы первой части срока заключенія. Помимо дороговизны постройки такихъ домовъ, противъ этого положенія говоритъ еще и то обстоятельство, что Работный Домъ въ такомъ случаѣ утратилъ бы характеръ своеобразнаго наказанія и приблизился къ тюрьмѣ.

Коммисія, не настаивая на проведеніи вышеуказанной системы цѣликомъ въ виду ея дороговизны, тѣмъ не менѣ признала желательнымъ при постройкѣ Работнаго Дома на 1,000—1,200 чел. озаботиться устройствомъ 20—30 одиночныхъ камеръ.—Коммисія, придавая Работному Дому характеръ отчасти карательнаго учрежденія, тѣмъ не менѣ признала необходимымъ рѣше отъѣннить и другую сторону Дома, какъ исправительно-воспитательнаго учрежденія. Въ этихъ цѣляхъ, коммисія допустила систему *отпусковъ* заключенныхъ на срокъ не свыше двухъ недѣль, при чемъ полагала опредѣлить полномочія завѣдующаго Работнымъ Домомъ и Городскаго Присутствія по разрѣшенію этихъ отпусковъ въ особой инструкціи, утверждаемой Городской Думой.

Вторымъ важнымъ вопросомъ внутренняго строя Работнаго Дома, по мнѣнію коммисіи, является *классификація кліентовъ Работнаго Дома*. Въ этомъ отношеніи выдѣляется Саксонская система, которая заключается въ слѣдующемъ. Каждый вновь поступающій въ работный домъ зачисляется во второй или средній классъ; изъ этого класса въ первый могутъ быть переведены тѣ заключенные, которые дали доказательство того, что у нихъ имѣется серьезное намѣреніе исправиться и кромѣ того ихъ поведеніе въ теченіе болѣе или менѣ продолжительнаго времени было хорошимъ и работали они прилежно. Въ третій классъ зачисляются рецидивисты въ смыслѣ правилъ внутренняго распорядка (*Hausordnung*), затѣмъ тѣ лица, которые при приемѣ обнаружили злую волю или легкомысленное отношеніе къ ихъ наказанію или совершили правонарушеніе для того, чтобы попасть въ работный домъ, наконецъ тѣ, которые, по отбытіи срока заключенія въ учрежденіи, подлежатъ высылкѣ изъ страны. Переводъ изъ

одного класса въ другой во время срока заключенія возможенъ смотря по поведенію исправляющагося, согласно постановленіямъ Hausordnung. Лица, принадлежащія къ этимъ классамъ, отличаются другъ отъ друга одеждой и подвергаются различному режиму какъ въ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ (путемъ писемъ, приѣма посѣтителей), такъ и въ полученіи льготъ и наградъ (напр. у лицъ 3-й категоріи $\frac{1}{4}$ заработка идетъ на общую пользу въ сберегательную кассу), правѣ распоряженія сбереженными деньгами и въ дисциплинарныхъ взыска-ніяхъ. Такая система, по мнѣнію комисіи, могла бы быть примѣне-на, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ С.-Петербургскомъ Работномъ Домѣ, при чемъ право перевода кліентовъ его изъ одного класса въ другой могло бы быть предоставлено администраціи Дома.

Затѣмъ, опираясь на опытъ Западной Европы (особенно Бельгіи), комисіа предполагала, что среди кліентовъ будущаго Работнаго Дома образуется значительная группа лицъ, которыя будутъ попадать въ Работный Домъ во второй, третій и т. д. разъ. Такія лица, которыя послѣ двухкратнаго отбыванія заключенія въ Работномъ Домѣ, попадутъ на разборъ Присутствія въ третій разъ, должны быть помѣщаемы, по мнѣнію комисіи, въ особыя учрежденія, содержимыя всецѣло на средства государства.

Переходя къ *трудоному режиму и организаціи работъ*, комисіа признала безусловно необходимымъ, чтобы трудовой режимъ отличался извѣстной напряженностью. Продолжительность рабочаго дня могла бы быть установлена въ 9 часовъ; такого количества часовъ работы вполне достаточно для того, чтобы оказать на тунеядцевъ устрашающее и воспитательное воздѣйствіе. Кліенты Работнаго Дома могли бы вставать рано утромъ—въ 6 или $6\frac{1}{2}$ ч. утра и начинать трудовую дѣятельность, которая длится до вечера, приблизительно до 7 час., съ перерывами въ 30 мин. на завтракъ и ужинъ и въ 1 часъ на обѣдъ, и отдыхомъ въ теченіе 2 часовъ.

Что касается *характера* организуемыхъ работъ, то теоретически въ трудовомъ режимѣ Работнаго Дома внѣшнія работы должны играть крупную роль. Обеспеченіе за ними преобладающей роли явилось бы существеннымъ отличіемъ этого учрежденія отъ тюрьмы, гдѣ преобладаютъ внутреннія работы въ мастерскихъ. Для кліентовъ Работнаго Дома мужского пола внѣшнія работы должны имѣть крупное значеніе: такими работами могли бы быть черныя работы по заказамъ городскихъ учреждений и частныхъ лицъ, т. е. для чистки улицъ, разбиванія камня, колки дровъ; перевозки, исполненія полевыхъ и мѣст-

ныхъ работъ на собственныхъ или арендованныхъ участкахъ земли Работнаго Дома или у землевладѣльцевъ. Послѣдній видъ работъ въ Западной Европѣ далъ блестящіе результаты, его нужно культивировать и въ Россіи. Онѣ путемъ укрѣпленія физическихъ силъ и поднятія духа благотворно вліяютъ на общее состояніе здоровья, повышаютъ трудоспособность и трудолюбіе заключенныхъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущается нужда въ сельскихъ рабочихъ, заключенный по выходѣ изъ Работнаго Дома могъ бы немедленно находить обезпеченный заработокъ. Если прибавить, что кліентура С.-Петербургскаго Работнаго Дома будетъ вербоваться изъ крестьянства, оторваннаго отъ сохи и пришедшаго въ Петербургъ за лучшимъ заработкомъ, то едва ли нужно доказывать желательность организаціи полевыхъ, огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ для кліентовъ этого учрежденія.

Теоретически *внѣшнія* работы должны быть *правиломъ*, а внутреннія работы — *исключеніемъ*, вспомогательною трудовою дѣятельностью въ тѣ мѣсяцы, когда сельскихъ работъ вовсе нѣтъ или онѣ занимаютъ немного рабочихъ рукъ, а также предназначаться для слабыхъ и непригодныхъ для внѣшнихъ работъ кліентовъ Работнаго Дома. Женщины найдутъ примѣненіе на внѣшнихъ работахъ, сельскихъ работахъ, по молочному хозяйству, для кратковременныхъ услугъ у благонадежныхъ лицъ, а главнымъ образомъ по хозяйству Работнаго Дома, на кухнѣ, въ прачешной, шитьѣ и починкѣ бѣлья и пр. Внутреннія работы въ мастерскихъ, конечно, должны занять подобающее мѣсто въ строѣ трудового режима, при чемъ онѣ должны быть, по возможности, приноровлены къ способностямъ даннаго лица и обезпечить ему вѣрный кусокъ хлѣба по выходѣ изъ стѣнъ учрежденія. Работы, конечно, должны вестись хозяйственнымъ способомъ; если гдѣ нибудь окажется нужда въ вольныхъ рабочихъ, послѣдніе должны быть отдѣлены отъ кліентовъ Работнаго Дома. На внѣшнія работы послѣдніе должны направляться въ сопровожденіи надзирателей, самое большее на нѣсколько дней.

Обращаясь къ постановкѣ работъ спеціально въ С.-Петербургскомъ Работномъ Домѣ, коммисія не могла не высказать своего пожеланія, чтобы трудовой режимъ этого учрежденія покоился на широкой организаціи именно внутреннихъ работъ. Не отрицая необходимости организаціи земледѣльческихъ работъ въ широкихъ размѣрахъ и устройства для этого особой сельско-хозяйственной колоніи, коммисія полагала нужнымъ, по примѣру Москвы, обратить главное вниманіе на

организацію ремесленныхъ и не ремесленныхъ мастерскихъ, которыя могли бы удовлетворять нужды города и городскихъ обывателей. Въ виду этого коммисія полагала желательнымъ войти въ Думу съ ходатайствомъ о томъ, чтобы она поручила Городской Управѣ озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ по обезпеченію Работнаго Дома заказами и работами, касающимися удовлетворенія нуждъ всего города или городскихъ учреждений.

При установленіи *вознагражденія за трудъ* коммисія должна была считаться съ тѣмъ фактомъ, что отчисленіе извѣстной доли заработка въ пользу заключеннаго является довольно сильнымъ стимуломъ для добросовѣстнаго выполненія имъ возложенной работы, къ тому же оплачиваемой въ большинствѣ случаевъ сдѣльно. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что постепенное отчисленіе извѣстной доли заработка дастъ возможность образовать небольшой фондъ при выходѣ заключеннаго изъ Работнаго Дома. При этомъ надо безусловно воспретить расходованіе всѣхъ сбереженныхъ денегъ во время срока заключенія. Если часть этихъ денегъ и можетъ быть затрачена во время срока заключенія, то только на необходимыя покупки, выдачу пособій семьямъ заключеннаго по его желанію или на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ городскихъ попечительствъ, по распоряженію городского присутствія. Въ этомъ отношеніи коммисія слѣдовала примѣру Московскаго работнаго дома (§§ 16 и 17 «Правилъ дома»).

Что касается размѣра отчисляемой доли заработка, то онъ едва-ли можетъ быть опредѣленъ однообразно для всѣхъ категорій заключенныхъ. Въ нѣкоторыхъ германскихъ работныхъ домахъ онъ достигаетъ въ среднемъ только 3 пф. ежедневно для мужчинъ и 2 пф. для женщинъ. Въ Москвѣ по отношенію къ размѣрамъ отчисляемой въ ихъ пользу доли заработка всѣ содержащіяся въ работномъ домѣ дѣлятся на 3 разряда: 1-й—разрядъ съ повышенной противъ нормальной долей заработка, 2-й—разрядъ съ нормальной долей заработка и 3-й—разрядъ съ пониженной долей заработка. Размѣръ отчисляемой въ пользу работающихъ доли заработка по различнымъ родамъ работъ и для различныхъ разрядовъ, а также родъ одежды, продолжительность рабочаго дня на различныхъ работахъ, цѣна издѣлій и плата за отпускаемыхъ рабочихъ устанавливаются Московской городской управой, но во всякомъ случаѣ отчисленіе не должно превышать трети зарабатываемой суммы.

Насколько оказалась пригодной такая система оплаты труда въ

Москвѣ, сказать еще нельзя ничего. Тѣмъ не менѣе въ «Отчетъ о дѣятельности городского дома трудолюбія и рабочаго дома въ 1903 г. Москва, 1904 г. (стр. 1 и 2)» содержатся слѣдующія замѣчанія по этому поводу: «весьма существенное значеніе для цѣлей учрежденія имѣло введенное въ апрѣлѣ отчетнаго года дѣленіе всѣхъ призрѣваемыхъ дома трудолюбія и рабочаго дома на три разряда, согласно правилъ, установленныхъ Городской Думой. За норму вознагражденія принято среднее вознагражденіе призрѣваемыхъ дома трудолюбія средняя же оплата труда призрѣваемыхъ рабочаго дома составляетъ 75% предыдущей; при переводѣ въ высшій или низшій разрядъ соответственно увеличивается или уменьшается вознагражденіе на 20%».

«Такимъ образомъ устанавливается слѣдующая градація оплаты труда призрѣваемыхъ:

Вознагражденіе за трудъ.

Разряды.	По дому трудолюбія.	По рабочаго дому.
I	120%	90%
II	100 »	75 »
III	80 »	60 »

«При самомъ поступленіи на призрѣніе, каждый призрѣваемый зачисляется администраціей во II-й или III-й разрядъ: если лицо поступаетъ въ первый разъ, или если предыдущее пребываніе его было вполне удовлетворительнымъ,—его зачисляютъ во II-й разрядъ, наоборотъ, если принимаемый на призрѣніе отмѣченъ былъ въ предыдущій разъ дурнымъ поведеніемъ или ушелъ съ болѣе или менѣе значительнымъ заработкомъ въ недавнее время,—онъ опредѣляется въ III-й разрядъ. Во время пребыванія въ учрежденіи призрѣваемые, въ зависимости отъ поведенія и усердія въ работѣ, переводятся въ высшій или низшій разрядъ».

«О результатахъ изложенной системы дѣленія призрѣваемыхъ по кратковременности опыта судить еще невозможно, но нужно думать, что результаты эти должны быть весьма удовлетворительны въ смыслѣ нормировки числа поступающихъ на призрѣніе и въ смыслѣ надлежащаго вліянія учрежденія на своихъ кліентовъ».

Приведенныя выше правила коммисія не рѣшила сохранить для С.-Петербургскаго Рабочаго Дома и перенести цѣликомъ въ «Правила Рабочаго Дома въ С.-Петербургѣ». Коммисія полагала, что на первыхъ порахъ можно было бы раздѣлить лицъ, помѣщенныхъ въ Ра-

ботный Домъ, по отношенію къ размѣрамъ отчисляемаго въ ихъ пользу заработка, на 3 разряда: въ 1-мъ разрядѣ отчисленіе должно колебаться между 40 и 50% заработка, во 2-мъ—отъ 30% до 40% и въ 3-мъ не превышать 30%.

Особенное вниманіе коммисія обратила на *милръ попеченія о духовныхъ и религіозныхъ нуждахъ* кліентовъ Работнаго Дома. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ германскихъ рабочихъ домовъ.

Въ каждомъ домѣ утромъ и вечеромъ совершается молитва, при чемъ обыкновенно надзиратель или одинъ изъ заключенныхъ читаетъ молитву, затѣмъ поется духовная пѣснь. Молитву читаетъ духовное лицо соответствующаго вѣроисповѣданія. Передъ ѣдой читается молитва однимъ изъ заключенныхъ. Вновь поступившіе тотчасъ по поступленіи должны явиться къ своимъ духовникамъ, которые должны бесѣдовать съ ними, наставлять въ вѣрѣ, разъ они увидятъ, что такимъ путемъ можно надѣяться на ихъ исправленіе. По воскресеньямъ совершается богослуженіе для лицъ различныхъ вѣроисповѣданій. Въ эти дни работы не производится, и кліенты рабочихъ домовъ остаются подъ надзоромъ низшаго служебнаго персонала въ помѣщеніи этихъ учрежденій и читаютъ книги, которыя они берутъ изъ библіотеки работнаго дома. Въ Саксонскихъ рабочихъ домахъ тѣ лица, которыя по своему возрасту и свойствамъ способны къ образованію и очень отстали въ предметахъ курса народныхъ школъ, обучаются послѣднимъ. Наибольшее вниманіе образованію удѣляютъ Бадень, Вюртембергъ и Эльзась-Лотарингія, гдѣ всѣ заключенные обязаны учиться, хотя-бы они достигли 30-лѣтняго возраста; участіе въ учебныхъ занятіяхъ разрѣшается и лицамъ, перешедшимъ этотъ возрастъ.

Едва ли нужно много доказывать, что организація учебныхъ занятій, религіозныхъ бесѣдъ, наставленій, библіотекъ и пр. принесетъ огромную пользу безграмотной (въ большинствѣ случаевъ) кліентурѣ будущаго С.-Петербургскаго Работнаго Дома, лишенной профессиональныхъ навыковъ и знаній. Вообще, для организаціи духовнаго попеченія и совершенія домашняго богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ администрація Работнаго Дома должна пригласить духовныхъ лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, а для обученія Закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ и другимъ предметамъ школы низшаго типа и прискаты соответствующихъ учителей. Полезна была бы организація лекцій по вопросамъ природо- и народовѣдѣнія,

не говоря уже о курсахъ для усвоенія профессиональныхъ навыковъ и званий, а также о бібліотекахъ.

Для иллюстраціи высказанныхъ пожеланій коммисія признала необходимымъ представить вниманію Думы слѣдующія данныя о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія, практиковавшихся въ Московскомъ работномъ домѣ въ 1903 году («Отчетъ о дѣятельности городского дома трудолюбія и работнаго дома въ 1903 году»):

«Кромѣ оказанія матеріальной помощи призрѣваемымъ, учрежденіе по мѣрѣ возможности заботилось и объ удовлетвореніи духовныхъ ихъ запросовъ. Въ центральномъ отдѣленіи призрѣваемые по праздникамъ посѣщаютъ церковь Дома; такъ какъ въ Сокольническомъ отдѣленіи собственной церкви не имѣется, то для доставленія призрѣваемымъ возможности участвовать въ общей молитвѣ для нихъ устраивались особыя утреннія службы по праздничнымъ днямъ въ большомъ залѣ отдѣленія.

«По воскресеньямъ, кромѣ лѣтнихъ вакацій, въ обоихъ отдѣленіяхъ Дома происходили чтенія съ туманными картинами отъ коммисіи по устройству народныхъ чтеній. Каждое чтеніе состояло изъ духовно-нравственной бесѣды и изъ чтенія беллетристическаго или популярно-научнаго содержанія.

«На чтеніяхъ въ центральномъ отдѣленіи присутствовало обыкновенно около 200 чел., а въ Сокольническомъ—до 800 чел.

«Кромѣ того, въ Сокольническомъ отдѣленіи устраивались концерты, спектакли и ставились оперы (всего 11 разъ) Попечительствомъ о народной трезвости, на которые допускались призрѣваемые Дома до 400 чел.

«Въ продолженіе всего года функционировали въ обоихъ отдѣленіяхъ бібліотеки-читальни, о дѣятельности которыхъ можно судить изъ слѣдующаго:

	Число книгъ на 1 января 1904 года.	Число посѣтителей читальни.	Выдано книгъ призрѣваемымъ въ палаты.	Въ среднемъ пользовалось книгами ежедневно призрѣваемыхъ.	Число дней, въ которые были открыты бібліотеки и читальни.
Центральн. отдѣл.	2,746	346	4,916	80	183
Сокольнич. »	1,417	3,682	17,860	278	213
Итого	4,163	4,028	22,776	338	—

Питаніе кліентовъ Работнаго дома должно быть установлено, по мнѣнію коммисіи, въ соотвѣтствіи съ пищевымъ режимомъ тюремныхъ

сидѣльцевъ, при чемъ оно могло бы быть нѣсколько улучшено въ видѣ поощренія для тѣхъ, кто оказался болѣе исправимымъ и чье поведеніе даетъ поводъ надѣяться на внутреннее исправленіе.

Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на лицъ, содержащихся въ Работномъ Домѣ, могутъ быть очень разнообразны.

Въ маловажныхъ случаяхъ нарушенія порядка, а также для принужденія кліентовъ Работнаго Дома къ болѣе интенсивной трудовой дѣятельности, въ видѣ дисциплинарныхъ взысканій, по мнѣнію комиссіи, могли бы быть введены: 1) лишеніе льготъ, предоставляемыхъ правилами внутренняго распорядка, какъ то: права свободнаго распоряженія фондомъ заключеннаго, лишеніе отпуска, права принимать лицъ, которыя навѣщаютъ, 2) выговоры (наединѣ или при свидѣтеляхъ), 3) переводъ изъ высшаго разряда въ низшій.

Въ случаѣ болѣе крупныхъ нарушеній могъ бы примѣняться арестъ какъ простой (въ одиночной свѣтлой камерѣ), такъ и темный (въ темной камерѣ съ жесткою постелью). При этихъ обѣихъ формахъ ареста заключенный можетъ иногда получать лишь воду и хлѣбъ, во все время ареста или въ теченіе части его, съ выдачей горячей пищи черезъ 3 дня, при чемъ въ этихъ случаяхъ можно было бы давать жесткую кровать. Простой арестъ могъ бы быть опредѣленъ максимумъ въ 4 недѣли, а темный арестъ—не свыше 10 дней. Арестъ, сопровождаемый питаніемъ провинившагося однимъ хлѣбомъ и водой, выдачей горячей пищи черезъ 3 дня, а также проведеніемъ ночи на жесткой кровати, могъ бы быть допущенъ на срокъ не свыше 2 недѣль въ свѣтлой камерѣ и 8 дней—въ темной.

Намѣтивъ, въ общихъ чертахъ, характеръ и виды дисциплинарныхъ взысканій, комиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, признала необходимымъ болѣе подробно регламентировать предѣлы власти завѣдующаго Работнымъ Домомъ и Городскаго Присутствія по разбору и призраженію нищихъ въ наложеніи вышеуказанныхъ дисциплинарныхъ взысканій.

Такое разграниченіе, по мнѣнію комиссіи, могло бы имѣть мѣсто въ слѣдующей формѣ. Право *дѣлать выговоры и запрещать* (на время до 1 мѣсяца) *заключенному покупать* необходимые продукты изъ его фонда должно быть предоставлено завѣдующему Работнымъ Домомъ, а запрещеніе свыше 1 мѣсяца—Городскому Присутствію. *Лишеніе права принимать посѣтителей* въ теченіе срока, не превышающаго одного мѣсяца, должно быть предоставлено завѣдующему Работнымъ Домомъ, а свыше мѣсяца—Городскому Присутствію. *Заключеніе въ свѣтлой одиночной камерѣ* должно быть предоставлено на срокъ не

свыше 8 дней завѣдующему Работнымъ Домомъ, а на срокъ не свыше 4 недѣль—Городскому Присутствію; заключеніе въ той же камерѣ съ ухудшеннымъ пищевымъ режимомъ (на хлѣбѣ и водѣ и съ выдачей горячей пищи черезъ три дня)—завѣдующему на срокъ не свыше 6 дней, Городскому Присутствію—не свыше 2 недѣль. *Заключеніе въ темной одиночной камерѣ* должно быть предоставлено завѣдующему Работнымъ Домомъ, на срокъ не свыше 6 дней, Городскому Присутствію—не свыше 10 дней; заключеніе въ той же камерѣ, но съ ухудшеннымъ пищевымъ режимомъ (какъ въ свѣтлой одиночной камерѣ)—завѣдующему Работнымъ Домомъ на срокъ не свыше 4 дней, Городскому Присутствію—не свыше 8 дней.

Переходя, наконецъ, къ послѣднему капитальному вопросу внутренняго строя Работнаго Дома, а именно *мѣрамъ попеченія надъ лицами*, оставляющими Работный Домъ, комиссія пришла къ тому заключенію, что эти мѣры—патронатъ—должны быть развиты и поставлены на раціональныхъ началахъ. Раціонально организованный патронатъ является могучимъ средствомъ предупрежденія рецидива, такъ какъ не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, что положеніе лицъ, покидающихъ Работный домъ, будетъ значительно хуже положенія кліентовъ иныхъ карательныхъ учреждений. Обыкновенно нищій не имѣетъ абсолютно никакихъ средствъ къ существованію и не располагаетъ никакими частными вспомогательными источниками. Фонда, накопившагося къ выходу заключеннаго, хватаетъ лишь на короткое время. Разъ выпущенное лицо не находитъ заработка, то голодъ толкаетъ человѣка снова на путь нищенства и бродяжества, хотя бы онъ питалъ самыя серьезныя намѣренія исправиться и заняться честнымъ трудомъ. А такому лицу, судя по опыту германскихъ рабочихъ домовъ, труднѣе найти работу, чѣмъ бывшему кліенту какого-либо другого карательнаго учреждения, который пользуется большимъ довѣріемъ публики, чѣмъ бывший нищій или бродяга. Поэтому всѣ заинтересованные государственные органы и частныя благотворительныя общества должны поставить своею цѣлью помогать бывшимъ кліентамъ Работнаго Дома, желающимъ трудиться, въ дѣлѣ полученія ими заработка, обезпечивающаго ихъ существованіе. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію комиссіи, было бы крайне желательно образованіе при Работномъ Домѣ особаго общества патроната, которое бы могло преслѣдовать свои спеціальныя задачи, имѣть средства и проявлять свою дѣятельность въ рамкахъ, намѣчаемыхъ жизнью и уставами обществъ тюремнаго патроната.

При организаціи такого патроната коммисія признала желательнымъ слѣдовать по пути, намѣченному Бельгіей, гдѣ патронатъ поставленъ особенно пѣлесообразно, гдѣ общество покровительства бродягамъ и нищимъ занимается предупредительнымъ патронатствомъ и покровительствомъ надъ уже помѣщенными въ депо и убѣжища.

Члены общества посѣщаютъ засѣданія мировыхъ судей: здѣсь они вступаютъ въ бесѣду съ приводимыми въ судъ бродягами и нищими, подробно спрашиваютъ объ обстоятельствахъ ихъ жизни, и, въ зависимости отъ впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ тѣмъ или другимъ субъектомъ, являются заступниками за него передъ судьей. По предложенію членовъ общества, мировые судьи, обыкновенно соглашаются принять мѣры, рекомендуемыя имъ; для этой цѣли общество патроната предоставляетъ въ распоряженіе судей нѣкоторыя денежные суммы, собираетъ для судьи нужныя справки и свѣдѣнія о томъ, какъ лучше устроить нищаго, и т. п. Въ большихъ городахъ какъ Антверпенъ и Брюссель, эта солидарная дѣятельность судей и общества патроната дала уже замѣчательные результаты.

Если судья не найдя способа къ обезпеченію арестованному бродягѣ средства существованія работою на свободѣ или же сочтя помѣщеніе въ исправительное учрежденіе полезнымъ для даннаго субъекта по соображеніямъ репрессивнаго свойства или въ видахъ постепеннаго приученія его къ трудовой жизни, помѣщаетъ задержаннаго въ депо или убѣжище, то дальнѣйшую заботу о заключенномъ принимаютъ на себя секція посѣтителей (Section des visiteurs) и комитеты пріисканія мѣстъ (Comités de placement). Члены секціи посѣщаютъ заключенныхъ знакомятся съ ихъ личностью, наблюдаютъ за перемѣнами въ ихъ поведеніи, получая всѣ необходимыя свѣдѣнія отъ тюремной администраціи и имѣя право разсматривать дѣлопроизводство о заключенныхъ. Убѣдившись въ возможности дать заключенному свободу на извѣстныхъ условіяхъ, преимущественно при условіи предоставленія ему мѣста или обезпеченнаго заработка, членъ-посѣтитель составляетъ мотивированный докладъ министру юстиціи, который, по производствѣ должнаго дознанія и найдя ходатайство заслуживающимъ уваженія, распоряжается объ освобожденіи заключеннаго на извѣстныхъ условіяхъ. Комитеты пріисканія мѣста имѣютъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ кантонахъ королевства (въ томъ числѣ многихъ мировыхъ судей).

Такой патронатъ могъ бы быть развитъ при содѣйствіи состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Величества Госу-

дарыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

§ 1 Положенія о названномъ Попечительствѣ гласить: «Попечительство имѣеть цѣлью содѣйствовать устройству домовъ трудолюбія, а равно оказывать поддержку къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію существующихъ благотворительныхъ заведеній подобнаго рода. Назначеніе домовъ трудолюбія—приходить на помощь бездомнымъ, выпущеннымъ изъ больницъ и *не имѣющимъ еще заработка освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія* и всѣмъ вообще впавшимъ въ крайнюю бѣдность—предоставленіемъ имъ честнаго труда и приюта». Несомнѣнно, означенная благотворительная организація, въ случаѣ образованія общества патроната, придетъ послѣднему на помощь единовременной или ежегодной субсидіей.

Близкое отношеніе къ разсматриваемому вопросу о патронатѣ имѣеть Саксонская система отпусковъ (Beurlaubungssystem), состоящая въ томъ, что кліенты рабочаго дома, обыкновенно въ періодъ времени между заключеніемъ и выходомъ изъ этого учрежденія, находятся въ извѣстной переходной стадіи въ отпуску, въ теченіе котораго, однако, они подчинены дисциплинѣ учрежденія. Время отпуска не засчитывается въ періодъ времени, назначенный для отбыванія исправительнаго заключенія. Отпускъ дается дирекціей учрежденія, которая принимаетъ во вниманіе поведеніе и индивидуальныя качества заключенныхъ, а равно и другія обстоятельства, какъ то время года, существующіе въ округѣ заработки и пр. Обыкновенно отпускъ дается только въ томъ случаѣ, если дирекція удастся подыскать для заключеннаго подходящее мѣсто или занятіе. Однако, отпускъ разрѣшается лишь спустя 3 мѣсяца послѣ поступленія въ рабочій домъ и обыкновенно на срокъ не свыше года. Если поведеніе лица, уволеннаго въ такой отпускъ, не будетъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, поставленнымъ при разрѣшеніи его, то отпущенное лицо можетъ быть опять помѣщено въ рабочій домъ по рѣшенію его дирекціи.

Такая система, подготовляющая для кліента Работнаго Дома возможность честнаго и трудового образа жизни послѣ окончательнаго выхода его изъ стѣнъ этого учрежденія, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія. Тѣмъ не менѣе коммисія не сочла возможнымъ рекомендовать осуществленія ея по отношенію къ Работному Дому, тѣмъ болѣе, что институтъ условнаго освобожденія, въ примѣненіи къ общимъ

уголовнымъ преступленіямъ, не получилъ еще должнаго развитія и полнаго признанія.

Х.

Въ заключеніе, подготовительная коммисія считаетъ долгомъ представить на благоусмотрѣніе С.-Петербургской Городской Думы слѣдующія свои пожеланія, вытекающія изъ ея доклада:

I. Желательно возбудить ходатайства о дополненіи 32 ст. угол. улож. въ смыслѣ: а) предоставленія суду, въ законодательномъ порядкѣ, права налагать наказаніе за бродяжество, нищенство по лѣни и привычкѣ къ праздности, въ видѣ помѣщенія виновныхъ въ Рабочный Домъ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, и б) сохраненія за Городскимъ Присутствіемъ по разбору и прирѣшенію нищихъ права уменьшенія срока заключенія въ означенномъ учрежденіи, опредѣленнаго судомъ, однако при условіи отбытія заключеннымъ $\frac{1}{3}$ назначеннаго ему срока наказанія, при чемъ уменьшеніе срока заключенія ограничивается въ предѣлахъ $\frac{2}{3}$ всего срока.

II. Желательно возбудить ходатайство о разрѣшеніи въ законодательномъ порядкѣ вопросовъ: а) объ образованіи изъ остатковъ отъ ежегодныхъ денежныхъ взысканій, поступающихъ по ст. 27 уст. о наказан., налагаемыхъ мировыми судьями, въ особый капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, особаго фонда на устройство и содержаніе Рабочнаго Дома, и б) о возвращеніи городу суммы, заимообразно перечисленной въ депозитъ Главнаго Тюремнаго Управленія, согласно Высочайше утвержденному 10 іюня 1900 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1506 и 1509. В. I), на строительныя тюремныя работы.

III. Поручить Городской Управѣ и Городскому Присутствію озаботиться составленіемъ смѣтъ на приспособленіе или сооруженіе зданій для проектируемаго Рабочнаго Дома и изысканіемъ изъ городскихъ источниковъ средствъ, нужныхъ для этого учрежденія.

IV. Поручить Городской Управѣ возбудить ходатайство о выдачѣ пособія изъ казны въ размѣрѣ, который имѣетъ быть опредѣленъ Городской Управой и Городскимъ Присутствіемъ.

V. Поручить Городской Управѣ возбудить такое же ходатайство, а также о выдачѣ субсидіи на проектируемую организацію патроната, передъ Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ.

VI. Поручить Городской Управѣ, совмѣстно съ Городскимъ Присутствіемъ, выяснитъ вопросъ о возмѣщеніи расходовъ на содержаніе заключенныхъ земствами тѣхъ губерній, откуда были родомъ заключенные Работнаго Дома.

VII. Поручить Городской Управѣ и Городскому Присутствію представить особый докладъ о штатахъ служащихъ Работнаго Дома.

VIII. Поручить Городской Управѣ при содѣйствіи лицъ, которыя пожелали бы быть учредителями общества патроната надъ выпущенными изъ Работнаго Дома, выработать уставъ и внести его на разсмотрѣніе Думы.

IX. Поручить Городской Управѣ озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ по обезпеченію Работнаго Дома заказами, касающимися удовлетворенія нуждъ городскихъ учреждений.

X. Одобрить прилагаемыя при семъ правила дѣятельности Работнаго Дома и направить ихъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Правила дѣятельности Работнаго Дома въ С.-Петербургѣ.

§ 1. Для борьбы съ нищенствомъ въ С.-Петербургѣ учреждается Работный Домъ для трудоспособныхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ.

§ 2. Работный Домъ имѣетъ характеръ исправительнаго заведенія какъ для лицъ, обратившихъ нищенство въ промыселъ, такъ и для тѣхъ, кои пьянствомъ, мотовствомъ, праздношаніемъ и бродяжничествомъ доводятъ себя до нищенства.

§ 3. Помѣщеніе такихъ лицъ въ Работный Домъ имѣетъ цѣлю: 1) воспрепятствовать нищимъ предаваться испрашиванію милостыни, 2) пріучить ихъ къ труду и къ трезвости и 3) дать имъ возможность заработать въ Работномъ Домѣ сумму денегъ, которая-бы обезпечила ихъ на первое время по выходѣ оттуда.

§ 4. Въ Работный Домъ поступаютъ лица, присужденныя по приговорамъ судебныхъ мѣстъ къ помѣщенію въ это учрежденіе за нищенство и праздношаніе.

§ 5. Завѣдываніе Работнымъ Домомъ сосредоточивается въ Особомъ Городскомъ Присутствіи по разбору и призернію нищихъ.

§ 6. Кругъ дѣятельности названнаго Присутствія опредѣляется *

ближайшимъ образомъ особой инструкціей, утверждаемой Городской Думой.

§ 7. Всѣ лица, поступившія въ Работный Домъ, обязаны заниматься работами по указанію администраціи Дома.

§ 8. Работы, организованныя въ Работномъ Домѣ, раздѣляются на внутреннія и внѣшнія.

§ 9. Рабочій день долженъ равняться 9 часамъ.

§ 10. Лица, помѣщенные въ Работный Домъ, раздѣляются на три разряда. Во второй разрядъ зачисляются всѣ поступившіе въ Работный Домъ, кромѣ рецидивистовъ, которые по постановленію Присутствія, могутъ быть непосредственно зачислены въ 3-й разрядъ. Въ первый разрядъ зачисляются тѣ, кто своимъ поведеніемъ доказалъ свое желаніе исправиться.

§ 11. Съ цѣлью поощренія лицъ, содержащихся въ Работномъ Домѣ, къ усердной работѣ и для доставленія имъ средствъ на устройство по выходѣ изъ учрежденія, этимъ лицамъ должна отчисляться доля ихъ заработка, однако въ размѣрѣ не свыше 50% послѣдняго.

§ 12. По отношенію къ размѣрамъ отчисляемой въ ихъ пользу доли заработка, всѣ содержащіеся въ Работномъ Домѣ дѣлятся на 3 разряда: 1-й, гдѣ эта доля колеблется отъ 40 до 50% заработка, 2-й—отъ 30% до 40% и 3-й—не свыше 30%.

§ 13. Вышеуказанныя отчисления могутъ быть расходуются, съ разрѣшенія Присутствія, на необходимыя покупки, выдачу пособій семьямъ заключеннаго по его желанію или на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ.

§ 14. Лица, помѣщенные въ Работный Домъ, могутъ пользоваться, съ разрѣшенія завѣдующаго Работнымъ Домомъ или Городского Присутствія по разбору и призыву нищихъ, отпусками на срокъ не свыше двухъ недѣль. Полномочія завѣдующаго и Присутствія по разрѣшенію отпусковъ имѣютъ быть опредѣлены особой инструкціей, утверждаемой Городской Думой.

§ 15. Для духовнаго попеченія о лицахъ, помѣщенныхъ въ Работный Домъ, и для богослуженія по воскреснымъ днямъ администрація Дома приглашаетъ духовныхъ особъ различныхъ вѣроисповѣданій.

§ 16. Лица, содержащіеся въ Работномъ Домѣ, могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ:

1) лишенію льготъ, предоставляемыхъ правилами внутренняго распорядка, а именно права свободнаго распоряженія фондомъ заключеннаго, отпусковъ, права принимать посѣтителей;

2) выговорамъ (наединѣ или при свидѣтеляхъ);

3) переводу изъ высшаго разряда въ низшій;

4) заключенію въ свѣтлой одиночной камерѣ;

5) заключенію въ темной одиночной камерѣ;

6) заключенію, указанному въ пунктѣ 4, соединенному съ выдачей лишь хлѣба и воды на все время или часть срока наказанія и горячей пищи черезъ 3 дня;

7) заключенію подъ п. 5, соединенному съ выдачей хлѣба или воды на все время заключенія или часть его и горячей пищи черезъ 3 дня.

§ 17. Наложеніе вышеуказанныхъ дисциплинарныхъ взысканій предоставляется завѣдующему Работнымъ Домомъ и Городскому Присутствію по разбору и прирѣшнію нищихъ, при чемъ:

1) право дѣлать выборы, переводить изъ высшаго разряда въ низшій и запрещать (на время до 1 мѣсяца) заключенному покупать необходимые продукты на суммы изъ его фонда предоставляется завѣдующему, а свыше 1 мѣсяца—Присутствію;

2) лишеніе права принимать посѣтителей въ теченіе срока, не превышающаго одного мѣсяца,—завѣдующему, свыше мѣсяца—Присутствію;

3) заключеніе въ свѣтлой одиночной камерѣ на срокъ не свыше 8 дней—завѣдующему, не свыше 4 недѣль—Присутствію;

4) заключеніе въ той же камерѣ съ ухудшеннымъ пищевымъ режимомъ (п. 6, § 16) на срокъ не свыше 6 дней—завѣдующему, не свыше 2 недѣль—Присутствію;

5) заключеніе въ темной одиночной камерѣ на срокъ не свыше 6 дней—завѣдующему, не свыше 10 дней—Присутствію,

и 6) заключеніе въ той же камерѣ, соединенное съ ухудшеннымъ пищевымъ режимомъ (п. 7, § 16) на срокъ не свыше 4 дней—завѣдующему, не свыше 8 дней—Присутствію,

§ 18. При Работномъ Домѣ учреждается общество патроната, которое руководствуется въ своей дѣятельности особымъ уставомъ, подлежащимъ утвержденію Думы.